

**Послание святого Апостола Павла к
Филиппийцам, истолкованное святителем
Феофаном**

**Феофан (Гóворов) епископ Тамбовский и
Шацкий, Затворник Вышенский, святитель**

Введение

1) Сведение о городе Филиппах

Филиппы – город Македонии, на границе фракийской, недалеко от моря, с двумя реками. Местность его обильвала ключами; отчего первое имя его было – Криниды. Филипп Македонский, в 358 году до Рождества Христова, распространил его, и укрепил, и дал ему свое имя. При море против него стоял Неаполь с гаванью. Около Филипп были золотые рудокони. Когда, пред самым почти началом христианства, войско триумвиров римских, под предводительством одного из них, Антония, одержало победу над республиканцами Брутом и Кассием, – чем положен конец республиканским стремлениям; тогда, вследствие того, и, может быть, по особому распоряжению, в Филиппы переселилось множество италианцев; и Октавиан даровал сему городу *jus italicum*. – Такие особенности держали город в большем почете у народа, чем даже Амфиполь, главный город той области. Посему-то святой Лука и назвал его «первым городом в этой части Македонии» (Деян. 16, 12). – В числе жителей, кроме местных греков (может быть, и славян) и переселенцев римлян, были и евреи, не в большем, однако ж, количестве; отчего у них не было синагоги, а была только молельня за городом, при реке. Несмотря, впрочем, на то, они успели привлечь некоторых язычниц и, вероятно, язычников, ко исповеданию единого истинного Бога. Из числа их Лидия Порфиропродательница – первая – уверовала в Господа и крестилась со всем домом.

2) Церковь Филиппийская (Деян. 16)

Церковь Христова в Филиппах основана святым Павлом, во второе его веропроповедническое путешествие. Когда святой Павел с своими спутниками и сотрудниками Силою, Тимофеем и Лукою в это путешествие прошли Галатию и Фригию, то Дух Святый не допустил их идти ни к югу, в Асию, ни к северу, в Вифинию, а направил чрез Мисию в Троаду. Здесь ночью было видение святому Павлу: предстал некий муж македонянин и просил его: «прииди в Македонию и помоги нам». Это Ангел Хранитель имевших быть там христиан. Получив такое указание, святой Павел немедленно отправился морем в Македонию и чрез Неаполь прибыл в Филиппы.

Здесь несколько дней пробыли они, ничего не предпринимая. Но, когда настала суббота, вышли и они за город, в иудейскую молельню, и, сидя, вели разговор с собравшимися там женщинами. Это было не праздноречие, а слово о вере. Между слушавшими была и сказанная Лидия, Фиатирка, торговавшая багрянницею, чтущая Бога истинного. Семя слова пало в сердце ее, которое Господь отверз внимать тому, что говорил святой Павел. Она искренно уверовала в Господа; за нею уверовали и все домашние ее. И крестился весь дом. Она убедила святого Павла поместиться в ее доме со спутниками своими. Они поместились и отсюда стали действовать на других. Дом сей стал и местом собрания веровавших, и местом оглашения желавших веровать.

Но святые проповедники истины не переставали посещать и молельни, в надежде, что в той среде немало еще осталось лиц, готовых отверстым сердцем принять слово Евангелия.— Надо полагать, что дело проповеди шло очень успешно; к чему, хотя косвенно, помогал и сам враг спасения нашего. Была там одна служанка, обладаемая духом пытливым, прорицательница, которая, встречая святого Павла и бывших с ним, ходила вслед их и кричала: «сии человеки, рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения». Так продолжалось много дней. Пока не мешало это делу Апостольскому, святой Павел терпел;

а когда оказалось, что эта проповедь от духа лести может повредить проповеди от Духа истины, то он, обратись, запретил духу тому и именем Господа изгнал его из служанки. – Из-за этого враг поднял бурю; но Господь обратил ее к славе имени Своего.

Господа той служанки, лишившись таким образом дохода, который доставляла им служанка прорицанием своим, восстали на Апостолов и, схватив Павла и Силу, повлекли их к начальникам на площадь. Но, представши пред ними, не ту речь держали, как было у них на сердце, а выставили себя ревнителями безопасности города и римской чести. Это, говорили они, какие-то пришлые иудеи, которые возмущают город наш и проповедуют обычаи, которых нам, римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять.— Собрался народ,— и все повторяли то же. Надо полагать, что обращения к вере стали очень заметны. Всеми неверовавшими овладел дух отмщения Воеводы, сорвав с Апостолов одежды, велели бить их палками. Много пострадали святые – до ран. Но разгневанным и этого было мало. Что-то замыслили они еще сделать Апостолам. Почему отослали их в темницу, приказав темничному стражу крепко стеречь их. Ночь, однако ж, рассеяла эти замыслы; и страдание Апостолов увенчано большим успехом Евангелия.

Страж темничный, получив приказание, вверг Апостолов во внутреннюю темницу и забил ноги их в колоду. Но сила Божия не вяжется. Святые Апостолы, души которых не изнемогли, а окрылились еще более страданиями, не от болей тела, а от внутреннего огня Божия, в сердцах их горевшего, не имели сна. Было уже около полуночи, и они, молясь, воспевали Бога. Их слушали и другие узники. И Бог в развеяние дурного впечатления, которое могли произвести на слабых верующих побои и такое публичное обесчещение Апостолов, благоволил явить, сколь они велики пред Ним и в каком состоят благоволении у Него.— Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы: в то же мгновение отворились все двери темничные, и узлы со всех узников спали. Темничный страж, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники

убежали. Но святой Павел остановил его, громко возгласив: не делай себе никакого зла, ибо мы все здесь. Он потребовал огня и вбежал в темницу; одного взгляда на все достаточно было, чтобы удостовериться, что тут была рука Божия. И страж, пораженный тем, в трепете припал к стопам Апостолов и, выведши их вон, молил: «государи мои! Что мне делать, чтобы спастись?» Они сказали ему веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься ты и весь дом твой. И проповедали слово Господне ему и всем бывшим в доме его.— Все уверовали и крестились в тот же час. Сон забыт; остальное время ночи проведено в радости духовной всем домом.

Между тем Дух Божий, проходящий сквозь все разумичные духи, изменил и намерения властей. Они положили выслать только святых Апостолов из города, не делая им более никакого зла. Почему утром прислали стражу приказ отпустить их. Но когда страж сказал об этом Апостолам, то святой Павел с тою одною целию, чтобы и это обстоятельство обратить на изглаждение невыгодного от их обещания впечатления, потребовал, чтобы сами власти пришли и вывели их с честью, так как он гражданин Рима. Это предъявление имело свое действие. Власти пришли и извинились пред Апостолами, прося их удалиться только из города; это должно было восстановить честь их пред лицом всего города.

Но Апостолы не тотчас бросились бежать, получив свободу, для них в городе было нечто дороже свободы и самой жизни. Это юная Церковь верующих. Почему от стража они поспешили в дом Лидии, где уже ожидали их собравшиеся братья. Апостолы поучили их в последний раз и, вероятно, устроили их религиозный быт, поставив им руководителей и блюстителей веры и жизни по вере, как это делал святой Павел в Писидии, и Ликаонии, и повсюду. — Устроив все, они отправились далее.

Но сношения святого Павла с филиппийцами и филиппийцев с святым Павлом этим не кончились. Филиппийцы не раз посылали пособие святому Павлу в Солунь (Флп. 4, 16); они же, вероятно, посылали его и в Коринф (2Кор. 11, 8–9). Всякий раз послы, конечно, не возвращались от Апостолов без нужного слова назидания и подкрепления, которые, слагаясь в

общую сумму словес Апостольских в сердцах филиппийцев усокровиществовавших, вместе с ними пособствовали возвращению в них Церкви Божией о Господе. – Но святой Павел не пропускал случая и лично побывать у них, когда открывалась возможность. После полуторагодичного пребывания в Коринфе, он возвращался в Иерусалим на корабле, прямо на Ефес, и должен был миновать Филиппы. Но когда, после сего, в третье свое проповедническое путешествие, пробыв три года в Ефесе, Апостол положил побывать в Ахаии, то направил путь свой чрез Македонию. Тут не мог уже он миновать Филиппов и, как в других местах, так и здесь, "преподал, конечно, верующим обильные наставления» (Деян. 20, 2). На возвратном же пути из Еллады он, отправив вперед своих спутников, нарочно на несколько долее оставался в Филиппах (Деян. 20, 6).– Все это указывает на сердечный союз филиппийцев со святым Павлом, и его с ними, и представляет верное свидетельство о совершенстве христиан Филиппийской Церкви. Такими их изображает и Послание.

3) Повод к написанию Послания, цель, содержание и отличительные черты его.

В этот путь из Еллады, чрез Филиппы, Троаду, мимо Ефеса и далее по приморским городам, святой Павел спешил в Иерусалим, не неведая, что там ожидают его узы, которые и сретили его вскоре по прибытии туда. Пробыв в них в Кесарии года с два, он потребовал суда кесарева; почему и был препровожден в Рим, где тоже пробыл два года. Во все это время филиппийцы порывались помочь святому Павлу, как сам он на то намекал, "но им не благоприятствовали обстоятельства» (Флп. 4, 10). Уже к концу его уз в Рим успели они послать к нему Епафродита с пособием, которое принял он «как благовонное курение и жертву, благоугодную Богу» (Флп. 4, 18). Этот присыл крайне обрадовал Апостола не потому, чтобы он нуждался, а потому, что это представляло удостоверение, что филиппийцы все те же простосердечные и искренно верующие христиане. Но эта радость скоро омрачена была печалию. Епафродит заболел, и так тяжело, что был близ смерти: о чем слышали и филиппийцы. Наконец Бог помиловал его; и не его только, замечает Апостол, но «и меня, да не скорбь на скорбь приму» (Флп. 2, 27). Когда оздоровевший настолько оправился, что мог сносить трудности пути, Апостол спешил отправить его к своим.— И по этому случаю писал к ним.

По этому поводу можно ожидать только, что Послание будет содержать изъявление благодарности к филиппийцам, как к пособникам, — любви, как к детям любящим,— похвалы, как верным вере искренно и нелицемерно. Содержание Послания точно таково преимущественно и есть. Но как писал Апостол, то не мог он не вложить в то же время в свое писание и того, что касалось веры и доброй нравственности, если не для того, чтобы научить чему новому, то чтоб утвердить в преподанном уже; если не для того, чтобы изгнать заблуждение вкравшееся, то для того, чтобы предотвратить от могшего вкрасться; если не для того, чтобы исправить неисправности в жизни, то для того, чтобы очертить совершеннейший образ жизни, в возбуждение

ревности и указание цели, могущей всегда удерживать силы их в неослабном напряжении. Все подобное и вложено Апостолом в Послание; только не так, чтобы можно было всему писанному дать, как мы привыкли, какой-либо придуманный и преднамеренный план; святой Павел писал, как внушало сердце, имея одно в мысли, чтоб, с одной стороны, засвидетельствовать филиппийцам свою благодарность и любовь, с другой – не лишить их своего Апостольского назидания в вере и жизни по вере. Может быть, некоторые напоминания святого Павла имели отношение и к текущим обстоятельствам, в коих находились филиппийцы, как мог он узнать от Епафродита, другие – к слабым сторонам их нрава. Например, воодушевление не бояться сопротивных предложено, верно, потому, что они действительно были и причиняли неприятности (Флп. 1, 28), равно убеждение к единодушию и смирению приложено тоже, верно, потому, что между ними были поводы напомнить о сем (Флп. 2, 1–5). Но о том и другом говорится будто мимоходом. То же, что Апостол предостерегает их от иудействующих, не значит, что они были среди них; но что могли и к ним пробраться. Почему и говорит только: берегитесь, – и вместо всех доводов против них выставляет только свой пример, говоря как бы: на меня смотрите (Флп. 3, 2). Приходит, впрочем, на мысль, что иудействующие или подходили, или были у них – и что Еводия и Синтихия, коим особенно от других внушается единомудрствовать (Флп. 4, 2), если не склонились к сему образу мыслей, то как-нибудь были соприкосновенны к нему.

Не подумал бы кто, что, стало быть, это Послание не так значительно. – Напротив, оно все, – с начала до конца, полно жизни и силы неземных. Уста Апостола говорили от избытка сердца; а всем известно, чем полно было Апостольское сердце. На самые простые предметы он смотрит оком веры, как бы при свете лица Божия. Коль же скоро касается догмата, то речь его становится не менее возвышенною, как и в Послании к Ефесеям. Ради нас смирился Спаситель; но «Бог Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякого имене, да о имени Его всяко колени поклонится небесных и земных и

преисподних» (Флп. 2, 9–10). Когда касается он последних надежд наших, говорит: «желаю разрешиться и со Христом быть» (Флп. 1, 23); «стремлюсь к почести вышнего звания о Христе Иисусе» (Флп. 3, 14); Он «преобразит тело смирения нашего, чтоб было оно сообразно с славным телом Его Самого» (Флп. 3, 21). Когда предлагает образцы для жизни, говорит: «сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе» (Флп. 2, 5); или: подражайте мне (Флп. 3, 17); о себе же говорит: не достигох, гоню же и стремлюсь. К чему же? Чтобы познать Господа, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, «сообразуясь смерти Его» (Флп. 3, 10). И еще: «елика истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика достохвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала, сия помышляйте» (Флп. 4, 8). И вообще, если собрать изречения святого Апостола в сем Послании воедино, то получим сжатое, но возвышенное и сильное изображение христианства в вере и жизни. – Пишется же это не тоном рассуждения, а так, как, например, следующая речь: «если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви, если есть какое общение духа, если есть какое милосердие и сострадательность, то исполните мою радость, имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомушны и единомысленны» (Флп 2, 1–2); или еще: «умоляю Еводию, умоляю Синтихию мыслить то же о Господе. Ей, молю и тебя, искренний сотрудник, помогай им», – и прочее (Флп. 4, 2–3).

Так, если смотреть на внешнюю форму сего Послания, то ни одно Послание святого Павла так не близко к форме обычного письма, как это; если взять во внимание тон и дух его, то ни в одном своем Послании не выразил Апостол столько сердечности и интимности, как в этом; если остановиться на содержании, то оно при всей простоте Божественно, возвышенно и всеобъемлюще.

4) Разделение

Послание, как сказано уже, писано не по предначертанному плану, а как внушало сердце. Святой Павел имел в виду только сказать все, что нужным считал по тогдашним обстоятельствам, не заботясь об отчетливом порядке в изложении – Отправляет он Епафродита, посланца филиппийцев, с пособием ему от них. Как в этом был главный повод к написанию Послания, то нельзя было не упомянуть в нем о том и другом. И поминается об отправлении Епафродита – в конце второй главы, с присовокуплением предуведомления, что скоро будет послан к ним и святой Тимофей; о получении посланного – в конце четвертой. – Но Апостолу нужно же было сказать любимым филиппийцам что-нибудь утешительное о себе и успехе своей проповеди; и говорится. Сверх того, нужным сочтено дать им предостережение от повсюдной почти тогда опасности со стороны иудействующих; и дается. Нужным также оказалось сделать должное внушение некоторым лицам; и делается. Первое помещается впереди речи о будущем послании святого Тимофея и настоящем отправлении Епафродита; второе и третье – впереди речи о получении посланного. – После каждого из этих трех предметов прилагаются у Апостола нравственные уроки, которые хотя по содержанию не существенно вытекают из поминаемых обстоятельств, но в изложении связываются с ними прямо. – Вот и все расположение Послания, которое, полагаем, не затруднительно представить.

После обычного предисловия (Флп. 1, 1–11), в которое входят:

- 1) надпись с приветствием (Флп. 1, 1–2) и
- 2) начало Послания (Флп. 1, 3–11), – святой Павел
- А) извещает о себе (Флп. 1, 12–2, 18),
именно:

- 1) об успехах благовестия и своих относительно его расположениях и надеждах (Флп. 1, 12–26), сводя сказанное к такому внушению: только вы достойно благовествования жителствуйте, – вслед за чем и

2) преподает наставление о таковом жительствовании (Флп. 1, 27 – 2, 18).

Б) После сего у Апостола идет речь о предполагаемом послании святого Тимофея и о настоящем отослании обратно Епафродита (Флп. 2, 19 – 30). В) Далее (Флп. 3, 1–4, 1) святой Павел дает:

1) предостережение от соблазна со стороны иудействующих, воодушевляя противостоять ему собственным примером. Иудеи обычно выставляют свои преимущества. Все их, говорит, я ни во что вменил пред неизреченно величайшими обетованиями Христовыми (Флп. 3, 1–9).

И теперь

2) одно имею в виду – достигнуть сих обетований. Теките и вы вслед за мною, отрешаясь от всего земного и чувственного (Флп. 3, 10–4, 1)

Г) Потом (Флп. 4, 2–9) Апостол

1) делает внушение некоторым лицам (Флп. 4, 2–3) –

2) и всем дает урок – проявлять в своей жизни характеристические черты жизни христианской (Флп. 4, 4 – 9).

Д) Наконец, он благодарно воспоминает о присланном пособии, указывая особенно на то, в каком духе оно принято (Флп. 4, 10 – 20).

Кончается Послание обычным послесловием (Флп. 4, 21–23).

5) Место написания и время

Из сказанного о поводе, по какому написано Послание, видно, что оно писано из Рима. На это есть прямые указания в самом Послании. То, что Апостол поминает вообще об узах (Флп. 1,7), можно еще относить и к Кесарии; но когда он говорит, что узы его стали известны всей претории с указанием, как многие из братии, воодушеваясь сими узами, стали с большим дерзновением проповедывать слово Божие (Флп. 2, 13–14); этого уже никак нельзя относить к Кесарии, а как Апостол, кроме Кесарии, был в узах только в Риме, – к Риму.

Если приложить к сему, что Апостол в Послании пишет приветствия от лиц дома кесарева, то никакого далее не может быть сомнения, что оно писано из Рима. Именно, из первых его там уз: ибо Послание указывает при Апостоле святого Тимофея (Флп. 1:1, 2:19), которого во вторые узы Апостола в Риме не было там (святой Златоуст).

Из того, – что святой Павел обещает филиппийцам тотчас послать к ним Тимофея-святого, как только узнает, что будет с ним самим (Флп. 2, 23), и потом надеется и сам скоро прийти к ним (Флп 2, 24), – нельзя не заключить, что первые двухгодичные узы Апостола в Риме приходили уже к концу. Основываясь на этом, время написания послания надо отнести к 63-му или 64 году

Предисловие (Флп. 1, 1–11)

1) Надпись и приветствие (Флп. 1, 1–2)

Флп.1:1. Павел и Тимофей рабы Иисус Христовы, всем святым о Христе Иисусе сущим в Филиппех, с епископы и диаконы.

При святом Павле были тогда в Риме и другие его сотрудники, как видно из приветствий в Послании к Колоссаем. Но он об них не поминает, а поставляет с собою одного святого Тимофея, может быть, потому, что тех не было при нем в эту пору, а куда-нибудь были посланы; или, может быть, по той причине, что Тимофей имел ближайшее отношение к филиппийцам, как трудившийся с святым Павлом в первом их обращении. К солунянам пиша, ставил он при себе Силу и Тимофея, потому что с ними он проповедал среди них; а здесь ставит только Тимофея, потому что Силы при нем не было. Если б был, вероятно, он и его поставил бы с собою. И потому еще, можно полагать, сделал он так, что, как ниже пишет, намерен был скоро послать его к ним (святой Дамаскин). Святой Тимофей очень был расположен к филиппийцам; конечно и они – к нему. Они рады были бы принять его, но им дорого знать, в таком же ли он отношении к святому Павлу. Поставив его с собою, святой Павел дал знать, что он все так же любит и ценит святого Тимофея, как это было, когда они вместе были у них и когда посылал его пред собою из Ефеса в Македонию (Деян. 19, 22).

«Рабы Иисус Христовы». К колоссянам пиша, святой Апостол говорил: «Павел – Апостол... и Тимофей – брат»; а здесь себя и Тимофея ставит на одну линию, именуя рабами Иисус-Христовыми. Рабы Иисус-Христовы все христиане; ибо куплены ценою крови Его и дали обязательство работать Ему неуклонно, ходя в воле Его, до положения живота, и притом так, чтоб и когда все повеленное исполнять, считать себя неключимыми рабами. Не в другом смысле здесь приложил и к себе титул сие святой Павел. Он чрез это ставит себя в ряд с филиппийцами и со всеми христианами, чем показал, что «пишет к ним, как бы к равночестным себе, не выставляя своего

учительского достоинства» (святой Златоуст). В самом наименовании сем ничего нет умалительного; напротив, «быть рабом Христовым; быть, а не называться только, действительно великое достоинство и верх совершенств. Ибо, кто раб Христов, тот, без сомнения, свободен от греха; а истинный раб не согласится быть рабом ни у кого другого: иначе он был бы рабом Христовым только вполтину» (святой Златоуст). Так можно полагать, что святой Павел потому не Апостолом именовал себя, а приложил к себе равночестное с филиппийцами титул, «чтоб выразить свое особое к ним уважение, как и в самом Послании он свидетельствует о великой их добродетели» (святой Златоуст). – Но не потому ли он так назвал себя и ничем не отличил себя ни от святого Тимофея, ни от них, чтоб показать в себе пример смирения. Он предлагает им в Послании очень впечатлительное побуждение к смирению (Флп. 2, 3). Вероятно, в том настояла нужда. Если настояла нужда, то ничего не было приличнее, как с самого начала и самую речь так сложить, чтоб видно было, как должно «друг друга честию больша себе творить» (Флп. 2, 3). Сделав так, он потом смелее мог писать: мне подражайте и смотрите на тех, которые поступают подобно мне (Флп. 3, 17).

«Всем святым». Святой – не добродетельный только, но, главное, – освященный благодатию Святаго Духа и соделавшийся жилищем Его. И между язычниками были добродетельные, но не святые; ибо Духа не имели. Это есть преимущество христиан, которые и называются так, поелику имеют помазание от Святаго. Таковыми можно сделаться только о Христе Иисусе. Верующие в Господа приступают к таинствам Его и в них возрождаются (крещение) и дар Святаго Духа приемлют (миропомазание). Сила же таинств – вся от сочетания с Господом Иисусом Христом. Крещающиеся во Христа облакаются; и как на Нем почил Дух Божий всею полнотою, то чрез Него и в миропомазании нисходит в верующих дар Святаго Духа. Они – жилище Духа; ибо един дух суть с Господом. Вот на каких основаниях христиане святые, – и святые только они одни. «Прилично было и иудеям называть себя "святыми" на основании древнего пророчества, в котором

они назывались "народом святым избранным» (Втор. 7:6, 14:2). Почему Апостол присовокупил: "святым о Христе Иисусе»,— чтобы показать, что теперь одни эти суть святые, а те уже сделались нечистыми» (святой Златоуст).

«С епископы и диаконы». Неужели в одном городе было много епископов? Нет, епископ в каждом городе,— если был,— был один. И у них епископ, верно, был один — Епафродит, как полагает Феодорит. А пресвитеров при одном епископе могло быть много; не один был, верно, и в Филиппах. Их-то и называет здесь святой Павел епископами. Так разумеют все наши толковники вслед за святым Златоустом. Ибо первоначально епископы, хотя отличались явно от пресвитеров, но именовались иногда епископами, иногда пресвитерами; и обратно, пресвитеры именуемы бывали то пресвитерами, то епископами. Так в настоящем месте явно пресвитеры названы епископами. А в других местах епископы называются пресвитерами. Так святой Тимофей был епископ; ибо святой Павел пишет к нему: «руки скоро не возлагай ни на когоже» (1Тим. 5, 22), что свойственно делать только епископу. А как он стал епископом? «Возложением рук священничества» (1Тим. 4, 14). Священники же как могли рукоположить епископа? Очевидно потому, что здесь слово: «священничество» — употреблено вместо: «епископство» (святой Златоуст). Равно, пиша к Титу, Апостол заповедует ему поставить по всем городам пресвитеров, разумея под сим епископов: ибо, сказав это, тотчас присовокупляет: «...подобает епископу быти» (Тит. 1, 5—7) (святой Златоуст). Таким образом очевидно, что епископы и пресвитеры в первое время, при Апостолах, достоинством разнились, а именовались те и другие безразлично иногда пресвитерами, иногда епископами. В настоящем месте пресвитеры названы епископами; потому что и на них лежало — смотреть за верующими, назидать их в вере, исправлять нравы, освящать таинствами, защищать от врагов веры.

Слово: «диаконы» — употреблено здесь в обычном значении и указывает на лица, помогавшие пресвитерам и епископам в их трудах и делах по пасению паствы

Но для чего Апостол помянул здесь особо о клире? В других Посланиях пишет он обычно вообще – святым, или верным, или возлюбленным, Богу званным; а здесь, помянув о всех верующих в слове: «всем святым», – особо выделил из них клир, прибавив: с «епископы и диаконы». «Потому так сделал Апостол, что клир писал, благотворил и посылал к нему Епафродита» (святой Златоуст и Экумений с блаженным Феофилактом). Такие дела, конечно, не могли обойтись без участия клира; и если он был особенным к тому возбудителем и руководителем, то справедливость требовала показать к нему и особое внимание. Но не было ли и в отношениях верующих к клиру в Филиппах основания к тому, чтобы особенным Апостольским вниманием приподнять их вес или побудить к большей к ним почтительности и покорности, нежели какие были на деле?! Внушения Апостола в Послании о единодушии, смирении и мирности делают это предположение вероятным.

«Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (Флп.1:2.) – обычное приветствие. Сказать: «благодать вам и мир» – есть то же, что сказать: всех вам благ от Господа желаю. "Мир" – значит мир в совести с Богом, умирение сердца от страстей и нападков вражеских и согласие взаимное в семье и в сношениях с другими. «Благодать» означает силу, поданную свыше на просвещение ума, на руководство и укрепление в богоугодной жизни, на приискреннейшее общение с Богом. Кто имеет все сие, тот имеет все, что только может желать себе жаждущий спасения.

Как здесь, так всюду Апостол источником благ представляет Господа Иисуса Христа, ставя Его ближе к нам, а за Ним указывает и Бога Отца, или Бога в Троице поклоняемого. Так благоволил Бог, чтобы и мы к Нему приближались, и от Него всякое благо к нам нисходило не иначе как чрез Господа Иисуса Христа. Он единственный посредник. Помимо Него ни с неба на землю никакое не приходит благословение, ни с земли нет другого восхода на небо.

2) Начало Послания (Флп. 1, 3–11)

Здесь святой Павел: а) благодарит Бога за память и общение в благовестии филиппийцев, питая надежду, что Бог до конца сохранит в них начатое благо (Флп. 1, 3–6); б) свидетельствует, что и сам всегда помнит о них по крепкой любви к ним (Флп. 1, 7–8), и: в) изъявляет молитвенное благожелание, чтоб они избыточествовали в делах любви и обогатились плодами правды (Флп. 1, 9–11).

а) Апостол благодарит Бога за память и общение в благовестии филиппийцев (Флп. 1, 3–6)

Флп.1:3. Благодарю Бога моего о всей памяти вашей.

Начиная свое Послание, воздает Апостол должную цену тому добру, какое оказывали ему филиппийцы. Но не к ним прямо относит это, а к Богу, источнику всякого добра и первому учредителю и блюстителю благовестил,-с первых слов научая и их добро свое не себе приписывать, а Богу, без Коего не спееется ничто истинно доброе. «Благодарю», говорит, «Бога моего». Бог – всех есть Бог; Апостол же себе присволяет Его по причине ближайшего и искреннейшего общения с Ним и того, не отходящего от внимания и чувства, удостоверения, что Бог особенно хранит его и блюдет, покрывает и руководит. Сознание Бога своим Богом принадлежит усовершенствовавшимся в духовной жизни.

«О всей памяти вашей». Слова сии стоят в одинаковом грамматическом сочетании с нижеследующими: «о общении вашем», – как по-славянски, так и по-гречески, – то есть благодарю Бога о памяти вашей,– благодарю о общении вашем. Судя по сему, слова сии должно признать поясняющими друг друга. Почему, если слова: «о общении вашем» – указывают на дело филиппийцев, то и слова: «о памяти вашей» – должно признать указывающими на их же дело,-признать, то есть, что память здесь Апостол понимает не свою о филиппийцах, а филиппийцев о нем. О своей памяти о них он говорит ниже (в стихе 7), а здесь их о себе память прославляет. Память свою свидетельствовали филиппийцы пособиями Апостолу. Эти

пособия были поминки с их стороны, располагавшие и Апостола помнить о них. Как этим они пособствовали делу Божию, да и возбуждаемы к тому были Богом; то Апостол за их дело Бога благодарит. Ибо без Него они не стали бы делать такого дела.

Флп.1:4. Всегда во всякой молитве моей, за всех вас с радостью молитву мою творя.

Благодарю, говорит, Бога за память вашу «всегда во всякой молитве моей». То есть всегда, как молюся Богу, благодарю Его и за это. Ни одной молитвы своей не пропускаю без того, чтобы не поблагодарить Бога за вашу память.— У Апостола много было лиц, много обществ, много дел, о которых он молился. Всякий предмет молитвы требовал особенного молитвенного слова, соответственно не только своей важности, но и тому отношению, в каком он находился к Апостолу. В последнем случае иные предметы вызывали обрадование пред Богом, а другие печаль и болезнование. Филиппийцы радовали Апостола своею преданностью вере и готовностью всячески содействовать успехам Евангелия. Потому, когда в молитве своей он доходил до них, то молился о всех них с радостью. Всякий раз, говорит, как молюсь, Бога благодарю за вашу память и о всех вас молюся с радостью. Молитва о вас составляет для меня утешение и отраду. Столько любви и искреннего сердечного общения с филиппийцами!

Флп.1:5. О общении вашем в благовествование, от первого дне даже и до ныне.

Слова: «о общении вашем в благовествование» — объясняют слова: «о памяти вашей». Благодарю Бога, говорит, за память вашу, то есть за общение ваше в благовестии. Общением в благовестии назвал он пособие, какое ему присылали. Это же назвал и памятию. Ваша память о мне, дает понять Апостол, выразившаяся в пособии мне, есть общение ваше в благовестии. Я тружусь в благовестии; но как вы, помогая мне, даете больший простор благовестию; то и вы участвуете в благовестии. Плод благовестил, мною приобретаемый, есть вместе и ваш плод. Пособие Апостолу филиппийцы стали посылать тотчас, как только он удалился из Филипп; а это было в самом начале их обращения к вере

Христовой. Это и понимает он, говоря: «от первого дне». Посылали они в Солунь, посылали в Коринф; а теперь, как только открылась возможность, послали и в Рим. И вышло, что точно они все помогали Апостолу до того часа, как он писал Послание. Он и говорит об этом: до ныне.

Замечательны слова святого Златоуста на это место. «Здесь Апостол говорит в похвалу филиппийцев много, даже весьма много, сколько иной сказал бы об Апостолах и Евангелистах. Ибо вы, говорит, не об одном вверенном вам городе имеете попечение, но всемерно стараетесь разделять со мною мои труды, везде со мною содействуете и соучаствуете в моей проповеди. И в течение не одного, или двух, или трех лет, но всегда с того времени, как вы приняли веру, даже доныне сохраняете ревность Апостольскую.— Они и в отдалении от него участвовали в его скорбях, посылали к нему мужей, служили ему по силам, вообще ни в чем не оставляли его. А помогать Апостолу — значит участвовать в благовествовании. Ибо когда он проповедует, а ты служишь проповедующему, то участвуешь и в наградах его.— Услуги, оказываемые святым,— дело не маловажное, а великое. Ибо сие делает нас участниками наград, им уготованных. Например, иной оставил для Бога великие стяжания, всегда полагается на Бога, много подвизается в добродетели, наблюдая великую строгость во всем, даже в словах и мыслях. А ты и без такой строгости можешь участвовать в наградах, уготованных ему за такие подвиги. Каким образом? Если послужишь ему — доставлением нужного для него. Ибо таким образом трудный путь ты сделаешь для него легче. Посему, если вы удивляетесь живущим в пустынях,— избравшим ангельскую жизнь, и тем, кои среди обществ подвизаются подобно им; если удивляетесь и жалеете, что вы очень отстаєте от них, то вам можно сделаться их участниками другим образом — чрез услуги, чрез усердие. И это дело человеколюбия Божия, что Он даже тех, кои менее ревностны и не в состоянии проводить жизнь суровую, трудную, строгую, иным путем возводит на ту же степень. Вот что Павел называет общением! Они, говорит, сообщают нам плотское, а мы сообщаем им духовное (Рим. 15, 27). Ибо если Бог за малое

и ничтожное дарует Царство, то и рабы Его за малое и чувственное воздают духовное; или, лучше, чрез них Сам Бог дает и то и другое. Ты не можешь поститься, жить уединенно, спать на земле, проводить в бдении целые ночи? Можешь ты получить за все сие награду иным образом: если будешь усердствовать подвижающемуся в сем; если будешь успокаивать его и облегчать труд его. Он стоит на сражении, он и раны получает: а ты послужи ему, когда он возвратится с поля брани, прими его с распростертыми объятиями, отри пот его, успокой, утешь, ободри утружденную душу. Если мы с таким усердием послужим святым, то будем участниками наград их. Сие и Христос говорит: «сотворите себе други от мамоны неправды, да примут вы в вечныя кровы» (Лк. 16, 9)".

Флп.1:6. Надеаяся на сие истое, яко начный дело благо в вас, совершит е, даже до дне Иисус Христова.

"Надеявся", *πεποιθως*, – будучи убежден, уверен. Апостол говорит как бы: «верую же, что Даровавший вам сие доброе усердие соблюдет оное невредимым до пришествия Спасителя нашего» (блаженный Феодорит).– "Начный" есть Бог, от Коего всякое добро. «Дело благо» – есть или вообще спасение в Господе Иисусе Христе, вера и жизнь по вере, или то доброе дело, которым особенно отличались филиппийцы – содействие распространению Евангелия. Мысль Апостола в сказанном доселе держится все на сем последнем. Естественно разуместь то и здесь. Но как это усердие исходило из веры и любви к вере; то под делом благом, может быть, Апостол доразумевал и дело спасения верую в Господа, только не исключительно, а поколику оно выражалось в благотворении, отличавшем филиппийцев, и одушевляло сие последнее. Исключительное желание им преуспевания во христианской жизни и деле спасения выражает Апостол ниже (в стихах 9–11); а здесь все об одном идет речь – известном общении в благовестии.

«День Иисус Христов» есть второе Его пришествие, которое всякий христианин должен, по слову Самого Господа, ожидать с часу на час, и готовиться к сретению Его умножением добрых дел, которые кому сручнее и привычнее. Как филиппийцы – начали уже пособствовать благовестию, по особому внушению

Божью; то Апостол, судя по такому источнику их благого дела, выражает уверенность, что оно продолжится до дня Господня, что Бог даст им силу пребыть в нем постоянными и «как жертву чистую принести его Господу в пришествие Его» (святой Дамаскин). Что он ограничивается здесь этим одним, ничего нет неуместного; ибо из суммы богоугодных дел не все всё совершать могут и должны, а к чему кто способнее, тот тем и благоугождай Богу. Это имеет силу в приложении и к каждому лицу, и к целым обществам. Филиппийцы оказались наиболее пригожими к делу пособствования благовестию, – на него и воодушевил их Бог; а Апостол выражает благожелательную уверенность, что Он не престанет воодушевлять их на то и до конца. В этом их спасение.

Но какая связь сего текста с предыдущим? Та, что в нем выражается причина, почему особенно радуется Апостол в молитвах о филиппийцах и так усердно благодарит Бога за их память. Если б однажды и дважды сделали они свое благое дело – и перестали, то оно исчезло бы в сумме других дел и было бы забыто даже ими самими, не оставив по себе следа. Нечего бы и поминать о нем и так высоко его ставить. Но оно стало особенно ценно в глазах Апостола по той уверенности, что, при Божиим внушении и содействии, они не престанут упражняться в нем до конца и с ним сретят Господа. Оно будет для них, следовательно, мостом в рай. Вот что радовало Апостола и вызывало его благодарение Богу.

Святой Златоуст увидел в словах Апостола тонкое указание на соотношение благодати и свободы и выразил это так: «смотри, как он учит их смирению. Поелику он приписал им великую похвалу, то, чтобы не овладела ими какая-нибудь страсть, свойственная человеку, тотчас наставляет их относить ко Христу и прошедшее, и будущее. Каким образом? Не сказал: будучи уверен в том, что как начали вы, так и совершите; но – что? «Начный дело благо в вас, совершит е». Впрочем, не отнимает и у них добродетелей. Ибо это немалая похвала, что Бог действует в ком-либо. Если Он не лицеприятен, каков и действительно, – а помогает нам в добрых делах по расположению нашему; значит, причина того, что он

преклоняется к нам, заключается в нас. Следовательно, и таким образом Апостол не отнимает у них похвалы. Поелику если бы Бог действовал безусловно,— если бы Он двигал нас, как дерево и камни, и не требовал нашего участия, то ничто не препятствовало бы Ему действовать и в язычниках, и во всех людях. Посему в словах: «Бог совершит» — опять для них похвала; потому что они привлекли к себе благодать Божию, которая помогла им возвыситься над природою человеческою. А с другой стороны, и то похвала, что вы имеете такие добродетели, которые не суть дело человеческое, но требуют Божественного содействия. Если же Бог совершит, то с нашей стороны не много нужно будет труда, а должно надеяться, что при Его помощи мы все легко совершим».

б) Апостол свидетельствует, что и сам всегда помнит о филиппийцах (Флп. 1, 7–8)

Флп.1:7. Якоже праведно есть мне сие мудрствовати о всех вас, за еже имети ми в сердце вас, во узах моих и во ответе и извещении благовестия, сообщников мне благодати всех вас сущих.

Прославил Апостол доброе отношение к себе филиппийцев; теперь выставляет и свое к ним отношение. Вы помнили о мне, говорит как бы, и я не забывал вас; но в сердце моем носил вас всегда, — и в узах, и при ответе, и при защищении и утверждении Евангелия. Оборот же сему заявлению дает такой, что оно служит у него подтверждением высказанной пред сим уверенности, что "Начный" в них благое дело и совершит его. Праведно, говорит, мне так думать о вас, потому что я имею вас в сердце. Но из этого одного вышло бы не то, что праведно мне так думать о вас, а только что желательно так думать. Почему и прибавил, какими он носит их в сердце своем,— носит, яко сообщников благодати своей. В этом несокрушимое основание означенной уверенности. Поелику вы сообщники благодати моей; то, сколько я в отношении к себе уверен, что Бог не оставит меня, столько же уверен, что Он не оставит и вас и совершит начатое в вас дело благое.

Такое течение мыслей здесь у Апостола. Главная же цель у него все та, чтобы сказать, что и он помнит их, по сильной

любви к ним. Так святой Златоуст: «в сих словах Апостол выражает великую любовь к филиппийцам; поелику он имел их в сердце, даже в самой темнице, в оковах помнил о них. И не только это, но, говорит, даже и в то время, когда я вводим был в судилище для ответа, вы не выходили из моей мысли. Так любовь духовная сильна, что не побеждается никакими обстоятельствами, но всегда обдержит душу любящего и никакой скорби, никакой болезни не допускает преодолеть оную. Как в печи Вавилонской, при столь сильном пламени, для блаженных отроков оных была роса: так и любовь, объявляющая душу любящего и угождающего Богу, погашает всякий пламень и производит чудесную росу».

Словом: "в узах" – указал Апостол только на место своего пребывания, а словами: во ответе и извещении Евангелия – означил свои занятия и труды. Ответ, ἀπολογία, – защищение, – может относиться и к тому, как Апостол защищал себя пред судом, и к тому, как защищал Евангелие пред неверовавшими и, может быть, оспаривавшими его иудеями и язычниками.

Извещение, βεβαιώσις, – подтверждение, убедительное доказание, – доказывает не только то, что, защищая Евангелие, он вместе и утверждал его; но и то, что он изыскивал все способы к тому, чтобы Евангелие стало известно большему числу лиц и лица сии удостоверились в истине его и утвердились в вере в него.

При всех таких трудах и занятиях, я, говорит, имею вас в сердце. Какими имел? Сущими сообщниками, яко сообщников благодати. Сообщество благодати понимается из предыдущего общения в благовестии. Сообщники они Апостолу, потому что облегчали труды его в благовестии. Участвуя чрез это в трудах Апостола, они участвуют в той благодати, которая составляла несомненное достояние Апостола. Слово: «благодать» – можно понимать как все, чем облагодатить определил Бог Апостола за труды его. Все, что Бог дал мне и даст, во всем том и вы имеете часть. Что именно означает здесь «благодать», можно и не допытываться; потому что не в этом сила, а в том, что, чрез свое пособие Апостолу вещественное, они стали общниками его духовного, благодатного богатства. Послушаем лучше, что

выводит отсюда святой Златоуст: «итак, поелику можно участвовать в благодати (благодатных): то постараемся и мы быть участниками оной. Сколь многие из стоящих здесь или, лучше, все вы хотели бы быть соучастниками Павлу в уготованных благах? И сие возможно, если захотите содействовать и помогать тем, кои приняли его служение, кои терпят ради Христа какое-либо несчастье. Ты видишь брата в искушении? Прости руку помощи. Видишь учителя в борьбе? Помоги ему. – Филиппийцы тем ли заслужили похвалу, что содействовали Павлу? Нет, но тем, что содействовали принявшему на себя проповедь. Павел потому достоин был чести, что он столько претерпел за Христа – Помогай таковым (терпящим за Христа в проповеди Евангелия), и ты будешь соучастник Павлов».

Флп.1:8. Свидетель бо ми есть Бог, яко люблю всех вас по милости (утробю) Иисус Христове (Христовою).

Люблю, ἐπιποῶ,– имею всех вас превознесенными лицами. «По милости», σπλαγχνοίς,– утробю Иисус-Христовою, сердцем Иисус-Христовым. – Поелику выразил он такую сильную пред сим любовь к ним; то, чтобы кто не подумал, что в этом есть что-либо плотское и корыстное, он Бога во свидетели призывает, что хотя точно сильно любит их до превознесенности, но эта любовь такова же, какую всех нас любит Иисус Христос, чистая, самоотверженная, более вам, чем себе, благ желающая. «Святой Павел призывает Бога во свидетели не потому, будто не имели к нему доверия, но делает сие по великому расположению к филиппийцам. Поелику сказал, что они были соучастниками ему (чрез милостыню), то, дабы не подумали, что он за сие любит их, а не просто для них, посему прибавил: «по милости Христове» (сердцем Христовым). Что это значит? То же, что по Христе: за то, что вы верны, за то, что вы любите Христа, за любовь по Христе. Даже не сказал: любовью, но гораздо сильнее: сердцем Христовым, как бы так говоря люблю вас, как отец ваш, по родству во Христе. Ибо оно дает нам сердце горячее, пламенное. Таковое сердце дается только истинным рабам Его.– Таким-то сердцем, говорит (я люблю вас); как бы так сказал: люблю вас сердцем

не простым, но пламеннейшим, Христовым. Люблю, говорит, всех вас, а сколь сильно люблю, нельзя и выразить. Ибо словами не могу выразить любви моей. Посему предоставляю видеть ее Богу, проникающему сердца» (святой Златоуст).

в) Апостол изъявляет молитвенное благожелание, чтоб филиппийцы избыточествовали в делах любви (Флп. 1, 9–11)

Флп.1:9. И о сем молюся, да любовь ваша еще паче и паче избыточествует в разуме и во всяком чувствии.

Довольно уже любви к филиппийцам засвидетельствовал святой Павел тем, что с такою радостью и благодарением Бога вспоминал об их к себе расположении, и тем, что сам помнил об них всегда. Теперь тоже свидетельствует молитвенным благожеланием филиппийцам преуспеяния в христианском совершенстве, определяя его и в его составных частях (стих 9), и в его проявлении в деятельной жизни (стих 10), и в его конце, или завершении и венце (стих 11).

"Молюсь". И в начале сказал уже он, что с радостью молится о них во всякой молитве своей. Но там не указал, чего именно молитвенно испрашивает он им от Бога. Это делает он теперь. Испрашивает им Апостол в молитве, чтобы "любовь" их избыточествовала «в разуме и во всяком чувствии». Любовь – деятельная сила жизни христианской, объемлющая и небо, и землю. Она изливается в сердца христиан вместе с принятием благодати Святого Духа и тотчас начинает подвигать их на соответственные дела. Чем дальше, тем больше дел; но, чем больше дел, тем горячее становится любовь.– Мера любви есть бесконечность (святой Златоуст). Так она естественным ходом христианской жизни избыточествует в христианах.

Святой Павел желает, чтобы любовь, избыточествуя сама, избыточествовала и "в разуме", *ἐν ἐπιγνώσει*, – в познании. Так выразился он; мысль же его такая: молюсь, чтобы вы избыточествовали не в одной любви, но и в познании. Любовь имеет нужду в свете ведения, чтоб была «с рассуждением и размышлением: есть такие, кои любят безрассудно» (святой Златоуст). Познание здесь обнимает все христианское ведение, предмет которого не одни заповеди, но и все догматы и все другие соприкосновенные с христианством предметы. Только

знание всего освещает как должно все пути жизни и обезопасивает деятельную силу любви от неправых уклонений. Символ веры дает уже очертание всей области христианского ведения. Жизнь с размышлением и самоуглублением, при слове Божиим и всепросвещающей благодати, каждый пункт его развивает в целую систему. Наконец и весь он воображается в уме отчетно, с должными подробностями. Обними все, и увидишь, что тут неистощимый источник света. Когда достигнется это, тогда разум станет не только светел, но и светоносен. – И этого-то желает святой Павел филиппийцам – в желании избыточествования в разуме.

И этого мало. Необходимо еще избыточествовать в чувствии, *εν αἰσθησει*. И внешние чувства этим же словом называются; но святой Павел очевидно понимает духовное чувство. Внешние чувства испытывают вещи и дают знать об их качествах. Также и духовное чувство в своем кругу испытывает духовные вещи и определяет их качества. Как там, так и здесь отличительное свойство чувства есть осязание и вкушение. Размножение испытаний внешними чувствами дает опытность внешнюю; размножение осязаний и вкушений духовных вещей дает опытность духовную. И вот в ней-то избыточества желает святой Павел филиппийцам, когда молится об избыточестве их в чувствии. В другом месте это совершенство выразил он именем чувств, обученных в рассуждении добра и зла.

Вот все стороны христианского совершенства! Любовь – движущая сила; знание – освещение пути; чувство – умение, как где ступить по пути. Больше этого нечего пожелать.

Флп.1:10. Во еже искушати вам лучшая, да будете чисти и непреткновенни в день Христов.

Проявление в деятельной жизни сказанных совершенств одно, – что ими христианин всегда верно может определять лучшее, совершать его наилучшим образом и вкусить плод от того. Все это заключается в: «искушати лучшая. Искушати» – значит ведением указать лучшее, любовью исполнить его и чувством вкусить плод того. Пусть вся жизнь пройдет по этой норме, какой из того итог? Она будет чиста, непретковенна (и еще исполнена плодов правды).

Чиста: «да будете чисти», – искренни, все делая по чистой совести, без всякого лукавства и криводушия. Как сознается что должным и Богоугодным, так то и делать: ибо жизнь таких течет пред лицом Бога; но тут и совесть – блюстительница воли Божией, которая не допустит никакой фальши. Чистота тут всесторонняя, – и по предмету, и по побуждениям, и по обстоятельствам.

Непреткновенна: «да будете непреткновенни», – бессоблазненны, чтоб и самим не соблазняться, и других никого не соблазнять. Сами не соблазняются такие; ибо хорошо понимают все пути жизни и точно знают, что откуда исходит; других не соблазнят, ибо «чувствия обучена» сообщают имеющим их особый такт, по которому все дела их и слова всегда бывают в свое время и в своем месте и, всех назидая, никого не возмущают, напротив, от всех заслуживают одобрение. Даже обличаемые и укоряемые ими в сладость их послушают.

Флп.1:11. Исполнены плодов правды Иисус Христом, в славу и похвалу Божию.

Исполнены плодов правды, как «древо, насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое» (Пс. 1,3) В ком есть означенные совершенства, в том не бывает неправых дел, ни слов, ни мыслей. Стоя сознанием пред Богом, всякий шаг свой делают они так, чтоб он благоугоден был Богу. На это у них есть свое духовное рассуждение, которое то же, что «чувствия обучена». Оно сказывает верно, что должно делать. Трезвенная, бодренная, неленостная, чуждая всякого небрежения ревность любви тотчас берет то указание себе в закон – и исполняет его. Так ежеминутно, – с того момента, как откроется сознание по пробуждении от сна, до того, как закроется в заснутии. И самый сон у них обращается в дело правды. Так до гроба. Как не быть им исполненными плодов правды?!

«Иисус Христом». От Него все плоды правды. Ибо Он Сам сказал: «якоже розга не может плода творити о себе, аще не будет на лозе: тако и вы, аще во Мне не пребудете. Яко без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 4 – 5). Крестившиеся

во Христа облакаются. Причащаясь же Святых Христовых Тайн, имеют Его в себе живущим. Так прилепляющийся Господу становится един дух с Господом. Как же его плоды правды не будут плодами Иисус-Христовыми?! «Бог есть действуя в нас и еже хотети и еже деяти о благоволении» (Флп. 2, 13). Это очень глубоко и искренно сознают совершенные христиане.

«В славу и похвалу Божию». Тут последняя цель и частных деяний, и всей жизни. Даже ястие и питье так вести надлежит, чтобы и они обращались в славу Божию. Никто так не умеет этого устроить, как те, коих живот сокровен есть со Христом в Боге. У них все идет от Бога и все к Богу возвращается. Сами же они исчезают. Сознание Бога всевидящего не позволяет что-либо из дел восхитить себе и не в славу Божию обращать. И как к себе что-либо присвоит тот, кто сознает, что действует не он, а благодать, которая с ним, и что если он чувствует себя мощным, то потому, что "вся" может о укрепляющем его Господе? Сознавая это, все Ему и отдает. Похищение славы Божией возможно, пока не станет кто сознанием пред Бога. С этого же момента оно прекращается.

Целая жизнь христианина совершенного проходит так, что он бывает чист, непреткновенен и плодом правды исполняется Иисус-Христом, во славу Божию. Но сам он этого не сознает. Благодать Божия не дает ему этого сознать, чтобы сам себя с глаз не съел. Напротив, она часто поставляет его в такое состояние, что он чувствует себя исполненным всех непотребств. Память об этих состояниях не дает ему признать в себе что-либо доброе и ценное пред очами Божиими. Бог и знает, но не открывает. – Нескрытая проба всех есть «день Христов». – К нему и относит увенчание святой Апостол – и свое молитвенное благожелание им оканчивает. Только бы в день Христов явиться вам чистыми и непреткновенными, исполненными плодов правды. А что после того будет, о том я не забочусь. Если на нем окажетесь исправными, то после него будет вам то, чего и описать нельзя. Посему-то и у всех ревнителей о духовной жизни поставлено законом – не идти далее мысли о суде Божиим. Стань на суде и жди, что о тебе скажет Господь: прииди... или отойди! Но кто это скажет?! Вот и

плачь.— Иные целую жизнь так и не переставали плакать. — Вот к чему приводит желание Апостола, да явимся чисты в день Христов.

А) Извещение о себе (Флп. 1, 12–2, 18)

На первом месте ставит святой Павел: 1) извещение об успехах благовестия и своих в отношении к нему расположениях и надеждах (Флп. 1, 12–26) – с присовокуплением: 2) наставления филиппийцам о достойном благовестии жителствовании (Флп. 1, 27–2, 18).

1) Об успехах благовестия и своих в отношении к нему расположениях и надеждах (Флп. 1, 12 – 26)

Святой Павел пишет, во-первых, о себе, извещая, как идет проповедь Евангелия и в каком сам настроении духа. Верно, филиппийцы, посылая Епафродита, изъявляли желание знать и об этом. И Апостол отвечает им. Естественно было родиться у них вопросу. Апостол, Богом посланный, в узах: что же дело его, дело проповеди? Апостол: а) и пишет им: узы не помешали делу проповеди и, напротив, послужили пособием к ней (Флп. 1, 12–20). Но, сказавши это, он по расположению своему к филиппийцам: б) открыл им и то, что всегда у него на душе было и что составляло цель жизни его, – то есть что его ничто не привязывает к жизни и на земле одно занимает его, чтобы проповедию Евангелия способствовать спасению людей (Флп. 1, 21–26).

а) Апостол пишет филиппийцам об узах (Флп. 1, 12 – 20)

Флп.1:12. Разумети же хочу вам, братие, яко, яже о мне, паче во успех благовествования приидоша.

«Разумети же хочу вам» – хочу, чтоб вы знали. Может быть, и сам по себе, без вопроса со стороны филиппийцев, святой Павел восхотел сказать им о себе. Этим он свидетельствовал свое к ним расположение. Любящие друг друга не скрывают ничего между собою и этою взаимною откровенностью питают свою любовь.

«Это свойство любящего – объяснить свои обстоятельства, когда любимые беспокоятся из-за них. Вероятно, Апостол предполагал, что филиппийцы, услышав, что Апостол в узах, скорбели и думали, что проповедь прекратилась. Что же он делает? Тотчас уничтожает это предположение» (святой Златоуст).

"Яже о мне" – мои обстоятельства, или мое положение, «паче во успех благовествования приидоша». Это "паче" – значит: думали стеснить или пресечь благовествование, заключив меня в узы, а вышло иначе, – не стеснили узы проповеди Евангелия, а "паче" послужили ко успеху и распространению его. Он говорит: «яже о мне... приидоша». Будто сами собою текли-текли дела и вот к чему притекли. Но мысль у него та: так Бог устроил. Хотя он не говорит этого прямо, но слово его прямо на это наводит. Евангелие свыше – и свыше покровительствуется. Его не свяжешь и не удержишь узами. Оно идет своею дорогою, наперекор всем усилиям людей. «Что ты говоришь? Во узах ты, тебе препятствуют, как же преуспевает Евангелие?» (святой Златоуст).

Флп.1:13. Яко узы мои явлены о Христе быша во всем судищи и в прочих всех.

«Бог так устроил, говорит Апостол, что узы мои во Христе и для Христа не остались неизвестными во «всем судищи». Так называли прежде царские палаты. И не только в судищи, но и во всем городе» (святой Златоуст). Апостол не молчал, находясь в узах, но, как свидетельствует святой Лука, «принимал всех, приходящих к нему, проповедуя Царствие Божие, и уча яже о Господе нашем Иисусе Христе, со всяким дерзновением невозбранно» (Деян. 28, 30 – 31). Слово Евангельское распространялось и от него лично, и от сотрудников его; и слышавшие один другому передавали слышанное. Дальше и дальше идя, оно дошло и до кесарева дома. И там узнали, как и по всему городу, что есть некто в узах – необыкновенный человек, который попал в узы не за преступления какие, а за то, что всем проповедует Богом учрежденный путь спасения. Этим не только отвращен был

соблазн уз; но они получили некоторое небесное освещение, привлекавшее, а не отталкивавшее.

Слова: «узы явлены о Христе быша» – дают не одну мысль. Прямее всего та, что Христос привел их въявь, с некоторым оттенком славы, или славности. Об узниках кому нужно знать? Но Христос сделал то, что об моих узях узнали все и все стали говорить, конечно, с пояснением и того, какого рода суть узы сии. Отчего они сами по себе сделались проповедью о Христе Господе. Это и подобные мнения приводит Экумений. Вот его слова: «узы явлены о Христе быша» – значит или то, что они были во Христе и за Христа: то есть благословением и устройением Христовым, так как святой Павел, страдал ли или успевал в чем, все относил ко Христу; или тех узы во Христе явными бывают, которые ничего не делают напоказ, но так все делают, чтобы видящие их получили пользу и прославляли Бога, Иже есть на Небесах».

"В судищи", εν πραιτωρίῳ. Говорят иные, что в самом Риме царские палаты так не назывались, а вне Рима, по провинциям, иногда их так называли. Но что святой Павел понимает здесь царский дом, это видно из приветствия его и от лица тех, кои суть от кесарева дома (Флп. 4, 22).

«И в прочих всех» – местах, или частях города, просто во всем городе, как сказал святой Златоуст.

Флп.1:14. И множайшии братия о Господе, надеявшийся о узях моих, паче дерзают без страха слово Божие глаголати.

«Узы мои не только не заградили уст другим и не сделали их боязливými, но, напротив, сделали их еще более дерзновенными. И прежде они поступали смело и говорили с дерзновением; а теперь гораздо более» (святой Златоуст). «Множайшии» – значит, проповедников было очень много; их и прежде было много, но, после того как узы Павловы получили такую известность, их стало гораздо более. В этом можно видеть удостоверение самого Апостола, что город точно оглашен был Евангелием весь.

"О Господе" – или братия о Господе, то есть верующие, преданнейшие из них Господу, полнее разумевшие истину о Господе, или «о Господе надеявшиися». Воодушевились братия

упованием на Господа по тому случаю, что узы Апостола приняли таковой оборот. Или Господь их воодушевил упованием чрез узы Павла. «Поелику много значило сказать, что мои узы произвели в них дерзновение; то наперед сказал: "о Господе". Видишь ли, как Апостол и при необходимости похвалиться не оставляет скромности?» (святой Златоуст). "О Господе", то есть чрез Господа» (Экумений).

«Надеявшиися», – воодушевившись узами моими, то есть или тем, что они получили такую славность, или тем, что святой Павел нес их благодушно. В первом отношении мысль такая: видя, что проповедь Апостола, несмотря на то, что он в узах, не только не привлекла никакой беды, а напротив, сделала его известным даже между знатнейшими лицами, – что все знают о том и никто ничего против него не предпринимает, хотя он в их руках, – видя это, отложили всякий страх и с дерзновением стали возвещать слово Божие. Во втором – такая: «во многих из братии, вследствие уз моих, родилась смелость; ибо, видя, что я с удовольствием переносу злострадание, небоязненно проповедуют Божественное Евангелие» (блаженный Феодорит). «Если бы связанный (Апостол) носил узы с прискорбием и молчал, то естественно было бы и им находиться в таком же состоянии; а как связанный действовал еще смелее, то придавал им смелости более, нежели не бывши связан» (святой Златоуст).

«Паче дерзают». «Они и прежде поступали смело и говорили с дерзновением; а теперь гораздо более» (святой Златоуст). «Дерзновение обуяло их; ибо узы Павла воспламенили их веру. Если б не Божественна была проповедь эта, говорили, то Павел не согласился бы терпеть за нее такие узы. Узы святого Павла послужили в подкрепление проповеди» (Экумений).

«Глаголати слово Божие». Шла проповедь не человеческая, учение было распространяемо не Павлово, а чрез Павла от Самого Бога всем объявлялся самый верный путь спасения. В этом сила Евангелия! Уста были человеческие, а то, что они произносили, было Божеское, по силе, действовавшей в том

Флп.1:15. Нецыи убо по зависти и ревности, друзии же и за благоволение Христа проповедают.

Где Божии сеятели сеяли, туда подоспел и враг со своими плевелами. Между добрыми и благонамеренными проповедниками вмешались и неблагонамеренные. Кто такие были? Это не были какие-либо неправомыслящие, иудействующие например. Ибо тогда Апостол никак не сказал бы: как бы ни был проповедуем Христос, радуюсь. Как мог бы он радоваться о распространении неправого учения? И особенно об иудействующих святой Павел не мог никогда равнодушно говорить. Принять их учение, по нему, – значит отпасть от Христа. Какая тут ему радость? И в описании их он не намекает на их заблуждение в учении, а только изображает их недобрые чувства, говоря, что они проповедуют по зависти, по ревности, из желания печаль нанести узам, вообще нечисто, с нечистыми намерениями и побуждениями. И противоположных им проповедников изображает он не с той стороны, что они истину проповедуют, а с той, что проповедуют с добрым сердцем, по благоволению, из любви.

Как могли образоваться такие личности среди верующих? Где добродетель, там и грех сбоку. Среди веровавших иудеев, может быть, были знатные и ученые, которым естественно было позавидовать святому Павлу, и особенно если предположить, что они приняли христианство не столько по сердечному убеждению, сколько потому, что от иудейства отстали и прежде, язычеством гнушались по роду его, без веры же оставаться не могли. Явилось христианство, с которым иудейский разум легко мог помириться. Они и приняли его как систему, оставаясь с тем же ветхим сердцем. Пока успехи проповеди святого Павла были незначительны, они шли наряду с другими; а когда проповедь сия получила славность и раздражила проповедников истинных, тогда поднялись и они и, как не имели очищенного сердца, вели проповедь с нечистыми расположениями; может быть, и без ведома Апостола, и наперекор ему. Хоть и Христа они проповедывали, но не славы ради Христовой, а своей; не приходило ли им на мысль и то, чтобы затмить Апостола? Святой Павел говорит, что они проповедывали по зависти и

ревности, – по ревливости, по желанию перегнуть Апостола «Завидуя моей славе и хорошему началу, или для того, чтобы и самим быть в чести, думая уменьшить сколько-нибудь мою славу» (святой Златоуст). Апостол говорит о них спокойно, в полной, конечно, уверенности, что от них вреда святой вере последовать не могло.

Этим недобрым противопоставляет он добросердечных проповедников, которые проповедывали Христа «за благоволение», то есть с благою волею, из любви к Господу, к святой вере и к самому Апостолу. За благоволение, то есть без лицемерия, со всем усердием (святой Златоуст); «из горячего расположения к благочестию» (блаженный Феодорит); «по вере, по любви, по убеждению, по благой воле» (Экумений). «Без притворства, с правым расположением сердца» (блаженный Феофилакт).

Флп.1:16. Ови убо от рвенія Христа возвещают нечисте, мняще печаль нанести узам моим.

Первые возвещают Христа "от рвенія", из ревливости, желая опередить меня, оставить меня позади, или действуя наперекор мне, моим распоряжениям и планам. Потому возвещают нечисто, чем означает не то, что учение их было с примесью лжи, а то, что они действовали не с добрым сердцем, нравственно нечисто, не непорочно, чем отрицается чистота сердца.

«Мняще печаль нанести узам моим», – то есть надеясь опечалить меня, в узах находящегося. Чем они могли надеяться опечалить святого Павла? Если они ложь проповедывали, было бы очевидно, чем могли опечалить его. Но как они в учении не погрешали, а только в побуждениях и образе действия; то можно догадываться – тем, что действовали против воли святого Павла, без его ведома, не по его указанию и даже наперекор ему. И это могло опечалить Апостола, который ревновал, чтобы в Церкви, в кругу верующих, все шло благообразно и по чину. Святой Златоуст говорит: «думая таким образом ввергнуть меня в большую беду, они скорбь прилагают к скорби. О, жестокость, о, дьявольское действие! Видели, что он в узах заключен в темнице, и еще не

доброжелательствовали ему; хотели увеличить его несчастья. Хорошо сказал Апостол: "мняще"; ибо случилось не так. Они думали чрез сие опечалить меня; а я радовался успеху проповеди. – Так-то возможно и доброе дело делать не с добрым намерением; за что не только не будет награды, но еще наказание (будет). Ибо как проповедывали Христа с тою целию, чтобы проповедника Христова ввергнуть в большие беды; то не только не получают награды, но будут подлежать наказанию и мучению».

Флп.1:17. Ови же от любви, ведяще, яко во ответе благовествования лежу.

Вторые же возвещают Христа "из любви" – и к Господу, и ко мне (Экумений, блаженный Феофилакт); можно прибавить: к святой вере и благовестию о ней. Хотя из следующего видно, что любовь у них была более к Апостолу, но ей нельзя было быть одной, без любви к Господу и к делу спасения, Им совершенному.– «Ведяще, яко во ответе благовествования лежу». Ответ за благовествование можно понимать – и пред Богом, и пред кесарем. Если последнее, будет мысль: зная, что на мне лежит ответ пред правительством, они действуют в проповедании осторожно, по моему указанию и руководству, чтобы неразумным действом не раздражать власти и тем не поднять против меня бури. Все знают, что проповедь идет от меня. Случись что по поводу ее, тотчас власть за меня возьмется, что не может кончиться добром. Зная это, они, из любви ко мне, действуют в проповеди по моему наставлению. Доразумеваётся: а те – первые – действуют без разбора. Для них не дорого, если мне придется из-за того пострадать или даже смерти подвергнуться. Если первое, мысль будет: «они облегчают мою ответственность пред Богом и некоторым образом помогают мне в ответе. Как бы так говорит Апостол: мне заповедано проповедывать; и я должен буду дать отчет и отвечать за дело, которое мне заповедано. Посему они мне помогают так, что отвечать мне стало легче. Ибо если найдется много наученных и уверовавших, то отвечать будет мне легко» (святой Златоуст и все наши).

Флп.1:18. Что убо? Обаче всяцем образом, аще виною, аще истиною, Христос проповедаем есть: и о сем радуюся, но и возрадуюся.

"Что убо?" Что ж? Пусть проповедуют. «Что мне до того, так или иначе (проповедуют)» (святой Златоуст). Намерений их и побуждений одобрить нельзя. Но, смотря на самое дело проповеди Евангелия, отвлеченно от расположений, с какими это делается, нельзя этому не радоваться. Каким бы образом, с каким бы сердцем ни был проповедуем Христос, "виною" ли, под предлогом, под видом любви к Господу и к истине, лицемерно, – или "истиною", – с расположением духа, с каким и следует совершать сие дело святое, я этому радуюсь, и не только теперь радуюсь, но буду и после всегда радоваться, и еще большею, чем теперь, радостью; или – буду радоваться, «если б больше и больше так делали» (святой Златоуст). Ибо те, нечисто проповедующие, – губят свое дело доброе: и об этом надо жалеть; но слушающие их, и верующие чрез них Господу, получают спасение и прославляют Господа: об этом как не радоваться? Слава Господня распространяется; и мое дело спеется. «Они против воли содействуют мне, хотя за труды свои потерпят наказание; а я, нисколько им не помогая, получу награду. Есть ли кто злее диавола, который выдумал самую проповедь обратить в причину наказания для тех, кои согласились содействовать ему? Видишь ли, в какую беду ввергает он своих? За проповедь и труды умышляет им наказание и мучение. И какой бы другой неприятель и враг спасения их все так устроил?» (святой Златоуст).

Из этого места очевидно, что лица, о коих говорит здесь святой Павел, не были еретики. «Они проповедывали здраво, только цель и намерение, с которыми так поступали, были извращены, а самая проповедь не изменялась» (святой Златоуст). «Он обвинил их не за то, что учат худому, но что доброму учат худо, имея целию не благочестие, а крайнюю неприязненность» (блаженный Феодорит) Не подумал бы кто, что святой Павел одобряет недобрые побуждения, лишь бы дело было хорошо. «Надобно принять во внимание, что у святого Павла выражено сие не в виде повеления, но

повествовательно; не сказал он: да будет проповедуем, но «проповедаемь есть» (блаженный Феодорит). «Он высказал то, что было» (святой Златоуст) – и обсуждает дело совершившееся, а не заповедь дает. Отрекшись от всех соприкосновенностей дела, даже и с той стороны, какою оно чувствительно касалось его самого, он говорит: делу такому нельзя не радоваться. Святой Златоуст по поводу сих слов дивится более возвышенному характеру святого Павла, говоря: «никакая скорбь, из случающихся в настоящей жизни, ни вражды, ни порицания, ни клеветы, ни беды, ни казни не могут возмутить великую и любомудрую душу: ибо она как бы убежала на вершину некоторой высокой горы, где стала безопасна от всех стрел, пускаемых снизу, с земли. Такова душа святого Павла, нашедшая себе высшее всякой вершины место – место любомудрия духовного, истинного любомудрия. – Причиняли ему различные огорчения, и, однако ж, что он говорит? не только не скорблю о сем и не унываю, но даже радуюсь и возрадуюсь; не теперь только, то есть, но всегда буду о сем радоваться?»

Таким образом святой Павел ни догмата не приносит в жертву нравственности, ни нравственности – в жертву догмата.

Флп.1:19. Вем бо, яко сие сбудется ми во спасение вашею молитвою и подаванием Духа Иисус Христова.

"Вем бо" – указывает причину, почему говорит, что всегда будет радоваться. Ибо несомненно, говорит, знаю, что и этот способ проповеди послужит мне во спасение. Под: "сие" – хоть можно разуместь оба способа проповеди, – то есть «аще виною, аще истиною»; но как от благонамеренной, под руководством самого святого Павла совершаемой проповеди, он не опасался ничего худого, а только говорит, что та неразумная, неруководимая, неблагонамеренная проповедь может печаль нанести его узам; то видно, что здесь более разумеется сия последняя. Уверен, говорит, что и сия последняя послужит мне во спасение. "Сие" – или то, что те так проповедуют Христа, или даже и то, что наветуют святому Павлу» (Экумений). «Если произойдут от сего какие опасности, то и самые опасности послужат мне во спасение» (блаженный Феодорит).

Слово: «во спасение» – разное понимают. Это ни временное, ни вечное спасение, а стоит вместо обычного выражения: "во благо". Что бы ни вышло из их неразумного действования, – да вместе и с разумным, – все то послужит мне во благо. На чем утверждается такая уверенность? На вере в силу молитв святых и в промыслительное о нем Божие попечение: «молитвою вашею и подаянием Духа Иисус Христова».

«Молитвою вашею». Поелику писал к филиппийцам, то помянул об их молитве. Пиша к другим, то же сказал бы и об их молитве. Апостол был уверен, что молитва филиппийцев, равно как и всех им обращенных, и даже всех верующих, непрестанно восходит о нем к Богу и испрашивает ему все благопотребное; Бог же слушает святых Своих. Потому не сомневался, что все, имеющее случиться, послужит ему во благо. Сказанное им не одни слова, а выражение того, что было у него на сердце. Таков дух жизни о Христе Иисусе, что в нем никто одиноким себя не чувствует. Это и Апостол выразил в слове: «сбудется мне во спасение вашею молитвою». «Заметь смиренномудрие сего блаженного. Он подвизался на трудном поприще; совершил бесчисленное множество дел; находился уже у самого венца. Однако ж тот, который бесчисленными добродетелями стяжал спасение, пишет филиппийцам, что могу спастись вашею молитвою» (святая Златоуст). Так глубоко входит в сознание убеждение в силе и необходимости общей молитвы, что и Апостольское сердце не увольняется от него. – Или, правда, в нем-то и быть ему надлежало в совершенстве. Ибо они образец наш во всем.

«Подаянием Духа Иисус Христова». – Не о том говорит, что Дух Иисус-Христов будет ему подан; ибо кто был более исполнен сим Духом. Но, – что Дух Иисус-Христов подаст ему, вместе с молитвою верных, что все сбудется ему во спасение. Разумеется Дух, блюститель, руководитель и просветитель Апостолов всех, и, следовательно, Павла, Который ниспослан на них Господом Иисусом Христом от Бога Отца и неотлучно пребывал в них, осенял их и охранял. Водительству Его Апостолы были вполне преданы и были уверены, что все пути их и все случайности с ними обращаются и будут обращаемы

всегда во благо им, яко Апостолам, во благо их Апостольского служения. Эту уверенность и выражает здесь Апостол. Она неотходно пребывала в их сердцах, и воодушевляла их, и надеждою преисполняла.

Флп.1:20. По чаянию и упованию моему, яко ни о едином же постыжуся, но во всяком дерзновении, якоже всегда, и ныне возвеличится Христос в теле моем, аще ли животом, аще ли смертию.

Молитва верных и вседейственность Духа Иисус-Христова всё, говорит, обратят мне во благо; но не сами собою. Они – вне. Я привлекаю их к себе и силу их себе усвояю моим чаянием и упованием. Это сделают они для меня по чаянию и упованию моему. "По чаянию", *καράδοκιαν*. – Слово это означает твердую, непоколебимую и непреложную надежду, которую обнаруживают положением головы, кара,– и уверенным взглядом, например: «и аз воззрю на враги моя» (Пс. 117, 7). Вот какую сильную надежду и какое крепкое упование носил в душе своей Апостол! Имея же их, он с уверенностью говорит, что не постыдится. Ибо «упование не посрамляет» (Рим. 5, 5), как сам же он учит. Да и «кто упова на Господа и постыдися»? (Сир. 2, 10).– «Яко ни о едином же постыжуся». «Такова надежда Павлова; надеюсь, что никогда не буду посрамлен. Видишь ли, какво надеяться на Бога? Что бы ни случилось, говорит, не постыжуся» (святой Златоуст).

«Но во всяком дерзновении». Под дерзновением здесь надо разумеать то, о котором говорил он выше (стих 14), что братья, обнадежены будучи узами святого Павла, стали с дерзновением возвещать слово Божие. Одни из них дерзали благонамеренно, а другие не с добрым сердцем. Апостол говорит, что "во всяком" таком «дерзновении»,– и благонамеренном, и не благонамеренном, – «якоже всегда, ныне возвеличится Христос в теле моем». Цель жизни Апостола – Христос Господь. Я, говорил он в Послании к Галатам, умер. А что живу, это живет во мне Христос, Ему я весь предан и славе имени Его посвящаю все дни жизни моей и все заботы и труды мои. Если посрамление есть, когда кто избирает себе какую цель и не достигает ее; то моим посрамлением было бы, когда

бы кто успел что-либо во мне или вокруг меня обратить не к возвеличению Господа, а к умалению Его. Но этого никому не удастся сделать. Ибо действующий во мне есть Сам Господь, Который не даст напрасно затмить славу Свою; а я все, что ни делаю, для Него делаю. Потому, что бы ни вышло из текущих дел, всем возвеличится Господь. А в этом цель жизни моей. Следовательно, я ничем не постыжусь.— Буду жив? жизнь возвеличится Господь; умру? смерть возвеличится. «Часто я находился в таких бедах, в которых не только все отчаявались о нас, но и мы сами о себе: «сами бо в себе осуждение смерти имехом» (2Кор. 1, 9); но Господь избавил нас от всего: так «и ныне возвеличится Он в теле моем». А дабы кто не подумал и не сказал: если же ты умрешь, то неужели возвеличится? Точно, говорит, так, я уверен. Потому-то я и не сказал, что жизнь только возвеличится, но (прибавил) и смерть: жизнь, поелику Он спас меня, — смерть, поелику смерть не принудила меня отречься от Него, поелику Он даровал мне столько ревности и сделал меня сильнее смерти; в первом случае потому, что Он избавил меня от бед, а в последнем потому, что не допустил меня убоиться насильственной смерти. Вот как Господь возвеличится жизнью и смертью».

"Сказал: «возвеличится»,— то есть явным соделается величие силы Его. Говорит же Апостол: избегну ли опасности смертной или подвергнусь смерти, одинаково будет явлено могущество Владыки моего Христа. Ибо, если преодолею опасности, все удивятся Исхитившему меня из таких многих сетей; а если буду предан смерти, изумит всех сила проповеди, заставляющая проповедников презирать смерть» (блаженный Феодорит).

«В теле моем», — то есть во мне или в жизни моей, — будет ли она продолжаться или пресечется. Выражает это Апостол по поводу тех неразумных дерзателей возвещать слово Божие. Действуя не по воле Апостола и даже наперекор ему, они могли преступить меру благоразумия, возбудить движение, обратить на происходящее взоры власти; и Апостолу предлежало подвергаться за то ответу. Апостол мог с часу на час ждать себе грозы. Слабую душу это могло тревожить: Апостол же покоен

был успокоением в Господе. Он как бы говорит: жить ли мне должно или умереть, то и другое приму благодушно (святой Златоуст). Я уже безвозвратно отдал жизнь мою в руки Господа. Что Ему угодно, то и сотворит. Но что бы ни благоволил Он сотворить, всем тем возвеличится имя Его.

б) Апостол открывает филиппийцам, что одно занимает его, чтобы проповедию Евангелия способствовать спасению людей (Флп. 1, 21–26)

Последние слова послужили для Апостола переходом к тому, чтоб открыть филиппийцам, как смотрит он на свою жизнь и что поставляет последнею для ней целию. Этим он свидетельствовал особую к ним близость и дружественность

Флп.1:21. Мне бо еже жити – Христос, и еже умрети приобретение есть.

Уповаю, говорит, что вашими молитвами и Божиим устроением все будет мне во благо,— жив ли буду или умерщвлен. Ибо «жизнь для меня – Христос»: Ему все посвящаю, а это есть великое благо; и «смерть приобретение»: не лишение какое-либо, а тоже благо, потому что умереть за Христа преславно и потому что по смерти тотчас лицом к лицу увижу Христа Господа, в чем все наше блаженство. В сем последнем отношении я могу сказать, что умереть для меня было бы даже лучше. Живя здесь, я только работаю Христу, тружусь для Него, а там – тотчас начну наслаждаться общением с Ним. Что жизнь для него – Христос, в этом заключается и та мысль, что духовную жизнь он имеет от Христа и во Христе, и та, что первый предмет забот и стремлений его есть угождать Христу и заповеди Его исполнять (святой Златоуст, Экумений, блаженный Феофилакт, блаженный Феодорит) Но в настоящем месте этим Апостол хотел то преимущественно выразить, что жизнь его вся предана на дело проповеди Евангелия, с стремлением всех научить, что спасение наше есть только в Господе Иисусе Христе, и всех настроить в Нем искать и обретать свое спасение (святой Дамаскин). Это не исключает первых двух, напротив, совмещает их в себе.

«Смерть – приобретение» и для всех, потому что избавляет от тяготы настоящей многоскорбной жизни и вводит в лучшую.

Но в этом смысле смерть есть приобретение не сама по себе, но потому, что Господу угодно было сочетать с нею. Сама же по себе она не есть ни потеря, ни приобретение и случается по Божью порядку. Если, потому, святой Павел называет приобретением собственно смерть, то понимает под ней не обычную смерть, а смерть мученическую, смерть за Христа и Евангелие. Такая смерть точно есть приобретение, ибо сама по себе венчает страдальца преславным венцом. Такой смерти и ожидал Апостол.

Флп.1:22. Аще же, еже жити ми телом, сие мне плод дела: и что изволят, не вем.

Лучше бы мне умереть,— и по цене мученической смерти, и по тому, что за нею естественно последует. Но вот в противовес сей выгоде в моем положении стоит другая выгода: "плод дела" моего,— Апостольского, если останусь жив,— распространение света Евангельского и спасение стольких душ. Когда, говорит, поставлю эти две выгоды одну против другой, то не знаю, что изволяю, чего больше восхотеть, что предпочесть?

«Какое любомудрие! Он и отринул любовь к настоящей жизни, и не оклеветал ее! Ибо словами: «еже умрети приобретение есть» — он отринул любовь к сей жизни; а словами: «еже жити ми телом, сие мне плод дела» — показал, что и настоящая жизнь нужна. Каким образом? Ежели пользуемся ею как должно, ежели приносим плод. Если же она бесплодна, то уже не жизнь. Деревья, не приносящие плода, равно и сухие, мы бросаем и предаем огню. Жить есть нечто среднее и безразличное; а жить хорошо или худо — в нашей воле. Посему не должно ненавидеть жизни. Ибо можно жить и хорошо. Если же будем злоупотреблять жизнью, и в таком случае не должно обвинять ее. Почему? Потому что не жизнь тому причиною, но воля злоупотребляющих ею. Бог дал тебе жизнь, дабы ты жил для Него; а ты, по склонности ко злу живя греховно, сам себя подвергаешь всякой вине» (святой Златоуст).

Когда Апостол говорит: «что изволяю? не вем» — дает мысль, что выбор жизни или смерти состоял в его власти. Но жизнь и смерть в руках Божиих. В каком же смысле так сказал

Апостол? Может быть, он разумел при сем сердечный выбор. Перебирая случайности, какие делало возможными настоящее его положение, он не мог не предположить возможности, что его и смерти предадут. На это сердце могло отозваться желанием, ради светлости мученического венца и ради скорейшего личного общения с Господом. Но в то же время совесть могла представить ему, что он Апостол и, пока силы есть, должен желать жить, чтобы распространять Евангелие Христово. Преданный долгу Апостольскому, не мог он не возжелать, чтоб с ним было по этому благому внушению. И вот о сей борьбе добрых желаний он говорит, что, стоя среди них, не знает, что изволить.

Но можно и прямо разуметь, что тут выбор не желания, не предпочтения,— а самого события жизни или смерти, в силу того, что он помолился бы о том, и Бог сделал бы по его молитве. Езекия помолился, и Бог прибавил ему жизни. И в житиях святых было много опытов, что иные умирали, а иным продолжаема была жизнь по молитве. В этом смысле и Апостол мог сказать: не знаю, что избрать, о чем помолиться, чтобы Бог мне то сделал. Святой Златоуст так разумеет сии слова: «здесь Апостол открывает великую тайну, что в его власти было умереть. Ибо когда есть избрание, то, значит, мы властны. «Что изволяю», говорит, не "вем". Значит, это в твоей власти? Подлинно, говорит, если захочу испросить у Бога сию благодать».

Флп.1:23. Обдержимъ же есмь от обою, желание имый разрешиться, и со Христом быти, много паче лучше.

«Обдержимъ есмь от обою» – и туда и сюда тянет меня; не мысль с мыслию в борьбе у меня, а желание с желанием, сочувствие с сочувствием, влечение с влечением. Имею желание «разрешиться от тела», посредством смерти, какую угодно будет Богу послать мне. И это «было бы гораздо лучше», потому что чрез это я тотчас стал бы «со Христом быть» и в Нем блаженствовать. Такова прямая надежда и всех христиан, пребывших верными вере, а тем паче Апостолов. Где и быть по смерти тем, кои с первого приступления ко Христу облеклись во Христа и все время жизни жили так, что не они жили, но жил в

них Христос,— где и быть таковым, как не со Христом? Святой Златоуст наводит отсюда: «смерть есть вещь безразличная. Поелику смерть не есть зло, но зло — по смерти мучиться; равно смерть не есть и добро, но добро — по смерти быть со Христом. Что бывает по смерти, то добро или зло. Итак, мы должны скорбеть не о всех умирающих и радоваться не о всех живущих. Как же? Мы должны плакать о грешниках, не умирающих только, но и живущих, и радоваться о праведниках, не только живущих, но и скончавшихся. Ибо те и при жизни умерли, а сии и по смерти живут. Те и в сей жизни жалки для всех, поелику оскорбляют Бога; а сии, и туда переселясь, блаженны, поелику отошли ко Христу. Грешники, где бы ни были, далеки от Царя, посему достойны слез; а праведники, здесь или там, вместе с Царем, и там они еще гораздо ближе к Нему не созерцанием, не верою, но, как сказано, «лицем к лицу» (1Кор. 13, 12)».

Флп.1:24. А еже пребывати во плоти, нужнейше есть вас ради.

Другой противовес желания — «нужнейше есть вас ради». Сознание долга Апостольского заставляет желать еще пожить во плоти, чтоб веровавших укреплять, неверовавших обращать, — всех вести ко Христу. Между пребыванием со Христом в другой жизни и здешнею жизнью и сравнения не могло образоваться. Не эта последняя и выступает у Апостола в противовес с первым, а то, что он может еще сделать в сей жизни. Цель настоящей жизни в будущей. Светла будущая; но если в настоящей представляется возможность еще многое сделать, из-за чего будущая будет наиболее светлую; то нельзя не желать продления ее, не ее самой ради, а ради того, что ею можно достигнуть. Когда узрелось Апостолом, что пребывание во плоти «нужнейше есть» и что он в силах еще совершить сие нужнейшее, тогда у него стали в борьбе лучшее будущее с наилучшим будущим, средством к которому служит продление настоящей жизни: тогда решение спора состоялось само собою: «буду и спребуду». Как ни трудна настоящая жизнь, но я должен желать продления и желаю.

Святой Златоуст изумляется и этому колебанию желаний во святом Павле, и этому решению: «что ты говоришь? Ты

преставишься отселе на небо и будешь со Христом, а не знаешь, что избрать? Нет! это несвойственно душе Павловой. Ибо кто не избрал бы сего (то есть быть со Христом), если бы кто-нибудь сказал ему об этом и твердо в том его уверил? Конечно никто. Но не в нашей власти ни то, чтобы разрешиться и со Христом быти, ни то, чтобы оставаться еще здесь, когда придет тому время. Для Павла же и души его было возможно и то и другое. Что же ты говоришь? Знаешь и уверен, что будешь со Христом, а недоумеваешь, говоря: «не вем, что изволяю»? Мало того, ты даже решаешься остаться здесь, то есть пребыть во плоти. Почему бы это? не горькую ли проводишь ты жизнь? Не в бедах ли, не в алчбе ли, жажде и наготе? И еще желаешь сей преходящей жизни? Да если бы и ничего такого с тобою не случилось, но все дела ты совершал безопасно и с удовольствием; и тогда не надлежало ли тебе, убоявшись неизвестности будущего, спешить к безопасному пристанищу? Даже если бы настоящая жизнь исполнена была бесчисленных благ, и в таком случае надлежало бы желать отрешения от них для Христа, возлюбленного тобою. Нет, говорит он, и сие (то есть пребыть во плоти) для Христа, дабы тех, которых я сделал рабами Его, еще более утвердить в добром расположении, дабы ниву, мною насажденную, сделать плодоносною. Разве ты не слышал, что я желал бы отлученным быть от Христа, только бы многие обратились к Нему? Если я на сие решался, то не с большим ли удовольствием решусь пожертвовать своим замедлением и пребыванием здесь, только бы это сколько-нибудь послужило к их спасению? Вот почему: «еже пребыти во плоти нужнейше есть вас ради». – Павел мог отойти ко Христу и не хотел ко Христу, – ко Христу, Которого он столько любил, что для Него готов был даже в геенну, а остался еще подвизаться здесь для людей Чем же мы будем оправдываться?»

Флп.1:25. И сие известие вем, яко буду и спребуду вам всем, в ваш успех и радость веры.

«Удивления достойно в Божественном Апостоле, что ради спасения людей он предпочел эту жизнь с ее трудами и опасностями. Знаю, говорит, что избегну предстоящей

опасности, чтобы снова доставить вам обильную пользу и радость, как достигшим желаемого» (блаженный Феодорит).

Нелегкая борьба происходила в душе Апостола. В ней можно видеть малое подобие борьбы Христа Спасителя в Гефсиманском саду. Сначала выступило, пред лицом близкой опасности смерти, чувство к жизни, естественное, столь у всех живое. Оно было принесено в жертву готовностью умереть за Господа Иисуса Христа. Жертва сия услаждена уверенностью в близости, общения с Господом и не только не имела ничего болезненного, напротив, стала вожделенною. Но это успокоение было опять нарушено сознанием долга Апостольского и, в свою очередь, было принесено в жертву готовностью и желанием жить еще, среди лишений, скорбей, бед и непрестанных смертей без смерти, чтобы прославить более имя Христа распространением на земле света Евангельского. Убеждение в необходимости сего последнего родило уверенность в продлении жизни в душе Апостола, преданной в волю Божию, коей сокровенных решений не неведал Дух Божий, обитавший в нем. Вот откуда изошло: «и сие известие вам». «Таинник неизреченных и пренебесных (тайн) видел, что жизнь его не в опасности и что он еще поживет; почему и сказал так» (Фотий у Экумения).

«Буду и спребуду». «Если это нужно, то я подлинно пребуду, и не просто пребуду, но с вами. Ибо таково значение слова: "спребуду",— то есть останусь, увижусь с вами. Для чего? «В ваш успех и радость веры».— Что же? Для одних ли филиппийцев он остался? Нет, не для них только, а говорит это к ним для того, чтобы утешить их. Как же это служило к успеху их в вере? Так, чтобы они укрепились подобно птенцам, имеющим нужду в матери, доколе они не оперятся. Это доказательство великой любви. Подобным образом и мы возбуждаем иных, когда говорим: я остался для тебя, чтобы тебе сделать добро. Сими словами он возбуждает их быть внимательными к себе, как бы так говорит: если я для вас остался, то смотрите, не посрамите моего пребывания. Имея возможность зреть Христа, я решился остаться здесь для вашего успеха. Поелику мое присутствие споспешествует и

вере, и радости вашей, то я и решился остаться» (святой Златоуст).

«Успех веры» есть большее и большее разумение догматов веры и большее и большее совершенствование в жизни по духу веры. А «радость веры» есть и радость, какую принесет им это преуспеяние, и радость, какую доставит им свидание с Апостолом, который, пришедши к ним, и познанием веры их обогатит, и настроит на совершеннейшую жизнь. Эта радость ожидает как филиппийцев, так и самого апостола Павла, как и, к римлянам пища, говорил он, что желает быть у них, чтобы в них «соутешитися» общию верою, – и своею и ихнею (Рим. 1, 12).

Флп.1:26. Яко да похвала ваша избыточествует о Христе Иисусе во мне, моим пришествием паки к вам.

Следствие нового спребывания с ними Апостола – успех и радость веры, а следствие того и другого – возвеличение похвалы филиппийцев о Христе Иисусе. Они уже хвалимы были и за твердость в вере, и за усердие к делам по вере; но когда Апостол придет к ним и, преподавши им новые наставления в том и другом, подвинет их веру и нравственность, то чрез это возвысится и похвала их. «Похвала о Христе Иисусе», – то есть в духе Его, или такая похвала, какою и Сам Господь похвалит их. Но слово: "во мне" – наводит и на ту мысль, что похвала сия от них перейдет и на Апостола. И ему, как учителю, больше будет похвалы по причине похвальности учеников. Или что похвала их и в его устах будет велеречивее, – и ему будет чем похвалиться относительно них (святой Златоуст).

Все это ожидается от пришествия Апостола паки к ним. «Что же? пришел ли он к ним? Сами судите, пришел ли?» (святой Златоуст). «Предречение сие исполнилось» (блаженный Феодорит). В этих словах заключается решительное удостоверение, что святой Павел из первых уз получил свободу и посетил прежде основанные им Церкви, в числе их и Филиппийскую. Он говорил в неложном духе пророческом.

2) Наставление филиппийцам о достойном благовестии жителствовании (Флп. 1, 27–2, 18)

В изложении этих наставлений святой Павел сначала указывает совместно пункты, которых намерен коснуться; затем по частям объясняет, чего бы он хотел от них, яко христиан, по каждому пункту: а) он говорит им вообще: живите достойно благовествования Христова, – единодушно подвизаясь, – против врагов наших (Флп. 1, 27); б) эти три пункта пространнее объясняет он потом (Флп. 1, 28 – 2, 18), идя в обратном порядке: аа) сначала воодушевляет к борьбе с сопротивными (Флп. 1, 28 – 30); бб) потом учит, как блюсти взаимное единодушие (Флп. 2, 1 – 11); вв) наконец, указывает, как жить достойно христианства, со страхом и трепетом содеяв свое спасение и являясь яко светила среди рода строптивного и развращенного (Флп. 2, 12–18).

а) Общее указание сторон христианской жизни, каких намерен коснуться Апостол (1. 27)

Флп. 1:27. Точию достойне благовествованию Христову жительствовайте, да аще пришед и виде вас, аще и не сый у вас, услышу, яже о вас, яко (истиною) стоите во едином душе, и единодушне сподвизающесе по вере благовествования (волею).

«Посему умоляю вас возлюбить жизнь, сообразную с Евангелием, чтобы мне, приду ли к вам или буду жить где в другом месте, увеселяться восписуемыми вам похвалами; доставят же мне это веселие ваше согласие, ваше единомыслие в Божественном, общий вам подвиг в деле истины и то, что нимало не приводят вас в смятение противники!» (блаженный Феодорит)

"Точию". Все то сбудется, что он обещал, и радость будет, и похвала будет, только исполните условие, которое вам предложу; а если не исполните, будет все противное. «Что значит – точию? Значит, что это есть только достожелаемое мною, а не другое что-либо. – Видишь ли, как все прежде он говорил им для того, чтобы побудить их к преуспению в добродетели» (святой Златоуст).

«Достойне благовествованию Христову жительствовайте». Жительствовайте, πολιτεύεσθε – гражданствуйте, – живите так, как следует жить гражданам Царства Христова. А это как? Смотрите в Евангелии. Как требует Евангелие Христово, так и живите.

«Евангелие же требует: «иже хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и последует Мне» (Мк. 8, 34)» (блаженный Феофилакт). В этом дух жизни о Христе Иисусе. «Иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми» (Гал. 5, 24). Строгая подвижническая жизнь – печать Евангельской жизни. Истинные Евангелики суть только строгие подвижники.

«Да аще пришед и виде вас, аще и не сый у вас, услышу, яже о вас». Приводится обстоятельство это в видах раздражения ревности, по сердечной связи их с Апостолом; к существу же наставления это ничего не прибавляет. Как отец детям, как любимый наставник любимым ученикам, говорит им: смотрите, не сделайте причиной огорчения для меня; мне крайне дорого ваше преуспевание; и ничто мне так не желательно, как и видеть, и слышать, что вы во всем совершенны. «Аще пришед... аще и не сый» – «говорит не потому, будто бы переменял намерение и не хотел уже прийти к ним, но, если бы случилось, прибавляет: то «и не сый у вас» могу радоваться: «аще услышу, яко..»» (святой Златоуст). Аще – вместо: когда. Когда приду и увижу, – или пока еще не приду, а буду собираться или в дороге буду, услышу о вас, чтобы мне и видеть, и слышать о вас одно доброе.

Указывая, что такое доброе он желает и видеть, и слышать, возвращается святой Апостол к наставлению: «яко (истиною) стоите в едином духе и единомудшине. Истиною» – нет в греческом подлиннике. Если принять сие слово, то значение его, здесь уместное, будет: не вид только стоящих имеете, но истинно стоите, искренно, каковыми кажетесь, таковы пребывайте и в сердце. "Стоите" – указывает на твердость веры и жизни по вере. Как столп какой, глубоко вкопанный, твердо стоит – не пошатнешь: так они тверды в жительствовании, достойном Евангелия. «В едином духе и единомудшие». «Сказавши им – жить достойно Евангелия, указывает и образ такого жительства. А это есть – искренность в вере: ибо иначе нельзя быть в едином духе, как так. Потом заповедует им иметь и одну душу, в чем доказательство превеликой – (взаимной) любви» (святой Дамаскин). В одном

духе и одною душою – можно и не различать, разумея под сими совершенное во всем согласие и любовное единение. И можно под духом разумеать одинаковое их отношение к Богу, а под душою – прочие проявления внутренней жизни. «В едином душе» – будет: одинаково все, по вере в Господа, пред лицом Его в сердце предстоя и одинаковою ревностью ревнуя благоугодными Ему во всем явиться. «Единодушне» – будет: содержа одинаковый образец мыслей, одинаковые питая добрые расположения, намерения и предприятия, одинаковые имея вкусы во всем. То и другое и составит крепкий между ними союз любви, непреодолимый для врагов и внешних и внутренних.

Святой Златоуст говорит: «сие-то особенно соединяет верных и поддерживает любовь. Посему Христос сказал: «да будут едино» (Ин. 17, 11). «Ибо царство раздельшееся на ся не станет» (Мф. 12, 25). Посему Павел повсюду сильно убеждает к согласию. Посему же и Христос говорит: «о сем разумеют еси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Ин. 13, 35). Что значит: «во едином душе»? значит: в одном и том же даровании единомыслия и ревности. Равным образом и: «стоять единодушие» – означает единомыслие. В сем-то смысле многие души называются "единою". Так было древле. "Всем бе", сказано, «сердце и душа едина» (Деян. 4, 32)».

«Сподвизающееся по вере благовествования». «Это значит: вспомоществуйте друг другу в подвиге за веру Евангельскую» (святой Златоуст). Слова: "волею" – нет в греческом подлиннике. Если принять его, оно будет значить: доброхотно, с крепкою решимостию не уступать, с желанием устоять, чего бы это ни стоило.

«Вера благовествования» – вера Евангельская нигде не водворялась без борьбы. Всюду встречала она сопротивления: ибо являлась среди мира, духу которого была совершенно противоположна, – изгоняла его из своего круга. За это мир ее ненавидел, противился ей и гнал ее. От этого всякому обществу верующих неизбежно было находиться в подвиге самозащиты. Для успеха в этом подвиге Апостол заповедует – стоять в едином духе и единодушно, – чтоб все

были как одна душа. Таких кто одолеет? Непреодолимость не то есть, чтобы ничего не претерпевать, а чтобы не отставать от веры, хотя бы и умереть пришлось. Сколько мужества вдыхает душа, когда все ее подкрепляют? Она сильна тогда одна, сколько все души в совокупности. Так в вере, как показали мученики Так и в жизни, как доказывают братские общества, соединяющиеся для преуспевания в христианском совершенстве. Пример, совет, молитва – тотчас обращают в бегство всякого врага.

б) Более пространное объяснение показанных пунктов (Флп. 1, 28–2, 18)

аа) Воодушевление на борьбу с сопротивными (Флп. 1, 28–30)

Воодушевляет их на это Апостол спасительностию страданий (стих 28), превосходством веры со страданием пред простою верою (стих 29) и своим примером (стих 30).

Флп.1:28. И не колеблющиеся ни о едином же от сопротивных: еже тем убо есть явление погибели, вам же спасения. И сие от Бога.

Стойте «неколеблющиеся», не боясь, не колеблясь страхом, – мужественно. Это то же, что говорил и Спаситель: «не убойтесь от убивающих тело» (Мф 10, 28). Держите то убеждение, что враги ваши никогда вам существенно зла сделать не могут, и никак не допускайте мысли, что они находятся в выгоднейшем против вас положении; напротив, из того самого, что они вооружаются против вас, выводите верное заключение, что они идут путем погибельным, а вы – спасительным. Так Бог устроил, что истина и добро терпят притеснения в мире: от чего Господь всем, держащимся Его, не рай на земле обетовал, а что? «В мире скорбны будете» (Ин. 16, 33). Убедитесь вы в спасительности страдания и не только не будете бояться врагов, но будете желать их нападений, чтобы причаститься спасительности страдания за Господа и веру Его.

Сопротивные здесь не иномыслящие какие, а вообще – неверующие, какими они были окружены, иудеи ли то, или язычники. Неприязненность со стороны их не предполагается только Апостолом, но указывается как действительная. Об этом

мог известить его Епафродит. Говоря: «ни о едином же» – ни в чем, – дает знать, что неверующие теснили верующих не с одной стороны и выступали против них не с одним орудием. Что бы они ни делали и что бы ни замышляли, не бойтесь ничего; они вам не повредят, напротив, действуя так, они себе заготавливают гибель, а вам углаждают путь спасения. – "Спасение" здесь значит, что конец вашего мужества будет спасителен для вас, а их восстание против вас будет для них пагубно. И не только будет, но уже и есть так. Вы спасение содеваете, а они гибнут. Святой Златоуст говорит: «хорошо сказано: «не колеблющиеся» – не страшась; ибо действия врагов таковы, что они только устрашают. Говорит: «ни о едином же»; что бы ни случилось, опасности ли, казни ли. Ибо таково свойство людей мужественных. Враги ничего не могут сделать им».

Флп.1:29. Яко вам даровася, еже о Христе, не токмо еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати.

Второй источник воодушевления – стоять мужественно против врагов – указывает Апостол в том, что страдания от них за веру есть особый дар Божий. И вера – дар, но вера с страданием за нее есть высший дар. Спасение наше совершено крестною смертью Господа нашего Иисуса Христа. Каждому в частности присвоится сие спасение чрез спострадание Христу. Это спострадание у всех истинных христиан устроится и произвольно, когда они плоть свою распинают со страстями и похотьми. Но когда кто по особому Божию мановению вводится в сие спострадание, тогда это выше того произвольного, и потому, что бывает против воли, и потому, что оно чувствительнее, не части требуя в жертву, а всего. Каковы – лишение имений, изгнание, мучение. Святые мученики всё призвание к венцу мученическому считали особым даром Божиим. Без указания свыше не решались на него; но, получая указания, с радостью вступали в сей подвиг. – В этом смысле и филиппийцам говорит Апостол, – что им даровал Бог не веровать только в Господа, но и пострадать за веру. Он как бы внушает им: «итак, не стыдитесь сего дарования; оно гораздо чудеснее дара воскрешать мертвых и творить чудеса. Не только

не должны вы сего стыдиться, а напротив, радоваться» (святой Златоуст).

Флп.1:30. Той же подвиг имуще, яков же во мне видесте, и ныне слышите о мне.

И еще источник воодушевления. «Вы имеете и пример» (святой Златоуст). Для учеников очень воодушевительно – идти по следам учителя. Они видели подвиг Апостола у себя в Филиппах, где он потерпел побои и темничное заключение за благовестие, – и слышали, что он в Риме в узах за то же. Поминая об этом, он говорит как бы им: ваш верен путь; вы идете по моим следам и тем же подвигом подвизаетесь, как и я. Отчасти видно, что «он здесь и хвалит их» (святой Златоуст), говоря как бы: хорошо, хорошо! так и следует. Ибо они уже терпели, и их не призывать к терпению предлежало, а поощрять. – Как мастер, обучая ученика мастерству, сначала сам работает пред глазами ученика какую-нибудь вещь, потом его заставляет то же делать. Затем, увидевши, что он верно действует по тому образцу, какой был ему показан, хвалит его и тем поощряет на большее усердие подражать ему. Так делает и святой Павел. Подав им пример мужественного и благодушного терпения за веру и затем видя, что им пришлось вступить по следам его в тот же подвиг и что они держат его исправно, он говорит им слово одобрения, в поощрение на продолжение мужественного стояния и не боязненного встречания неприязненных лиц и их, против них, ухищрений.

бб) Руководство к любовному единодушию (Флп. 2, 1–11)

В этом руководстве: α) сначала святой Павел склоняет и влечет филиппийцев к единодушию (Флп. 2, 1–2); β) потом устраняет препятствия к смиренной взаимной любви и содружеству (Флп. 2, 3–4); γ) наконец, представляет образец всех располагающих к тому добродетелей в смилившем Себя ради нас Христе Спасителе (Флп. 2, 5–11).

α) Апостол склоняет и влечет филиппийцев к единодушию (Флп. 2, 1–2)

Флп.2:1–2. Аще убо кое утешение о Христе Иисусе, или аще кая утеха любве, аще кое общение духа, аще кое милосердие и

щедроты, исполните мою радость, да тожде мудрствуете, ту же любовь имуще, единомудушии, единомудренни.

Святой Апостол не собирает отвлеченных побуждений к единомудушию и единомудрию,— а берет филиппийцев прямо за сердце и ведет к тому. Оборот речи, употребленный Апостолом при этом такой же, какой и обычно употребляют, когда говорят, например: если ты меня любишь или если помнишь мое благодеяние, то сделай для меня то и то. У Апостола только все необычно: необычно то, что он ставит под этим если, необычно и то, чего желает: ибо берет их нежные к себе отношения и ими убеждает их к тому, что для них же самих столь спасительно.

Предметы, чрез которые святой Павел проходит до сердца филиппийцев, не случайно набраны. Но не все одинаково объясняют их смысл и уместность здесь. Кажется, святой Павел берет отношения, связующие христиан, и, применяя их к филиппийцам и себе, обязывает их послушаться его и исполнить то, чего он от них желает. Он начинает издали. Христиане все соединены между собою в Господе, и хотя не бывают лично знакомы друг с другом, но только скажи, что такой-то христианин имеет нужду в утешении, то всякий христианин готов бывает, чувствует понуждение — помочь ему чем может. Апостол говорит как бы: положим, что я и вы не знаем друг друга, а только соединены в Господе и я человек нуждающийся, а вы могущие пособить мне. Обращаюсь к вам как к христианам; я имею нужду в утешении, утешьте меня ради Господа. Если сознаете вы обязательство утешить христианина, имеющего в том нужду, если есть такого рода утешение и вы принадлежите к кругу лиц, среди коих оно бывает в действии,— достаньте его мне.

Если христиане, кроме общения в Господе, успели войти и во взаимные сношения и поделиться деятельною друг с другом любовью; тогда они естественно находят отраду и во взаимообщении, и во взаимопомогании. Апостол берет во-вторых этот случай и говорит: если вы вкушали отраду деятельной любви христианской и знаете, как она много доставляет блаженства обеим сторонам, сею самою отрадою умоляю вас, доставьте мне ее.

Общение любви может касаться только внешних сторон жизни. Но есть общение в духе – духовное, высшее и глубочайшее. Таково, например, общение между учеником и учителем и, еще паче, общение между благовестником Евангелия и верующими. Дух благовестника сообщается всем и всех объединяет в себе. Тут происходит сродство духовное – неразрешимое. Это общение берет святой Павел в-третьих и говорит как бы: ведомо вам общение духовное? Знаете, как тесно связывает оно вступающих в него? Сим общением прошу вас, доставьте мне радость.

Последний образ общения – «милосердие и щедроты». Здесь святой Павел, оставя ту лестницу общения между христианами, обращается к естественному чувству сострадания, говоря как бы: если есть у вас сердце. Или он восходит далее по той же лестнице и именно имеет в виду те щедрости и милостивости, какие филиппийцы оказывали ему доселе. Этим показали они, что всем готовы делиться с Апостолом. Он и говорит как бы им: этим вашим благоутробием, этою вашею готовностью все для меня сделать, прошу обрадовать меня. Последнее уместнее.

Как это место трудновато, то приведем перифразы его из святых Отцов, для большего его уяснения. Святой Златоуст говорит: «посмотри, как блаженный Апостол умоляет филиппийцев о полезном для них. Смотри, как красноречиво, как убедительно, с каким сильным чувством говорит он: «аще убо кое утешение о Христе», - то есть если вы имеете какое-либо утешение во Христе. Как бы так сказал: если ты сколько-нибудь внимателен ко мне, если ты любишь меня, если ты когда-либо получил какое-нибудь благодеяние от меня; то сделай то-то.- Такой образ речи мы употребляем больше с напоминанием о плотских нравах. Например, отец сказал бы сыну: если имеешь какое-либо уважение к отцу, то сделай то и то. А Павел говорит иначе. Он не упоминает ни о чем плотском, но все о духовном. Смысл его слов таков: если хотите доставить мне какую-либо отраду в искушениях и ободрение во Христе, какое-либо общение в духе, если имеете какое-либо милосердие и сострадательность в сердце; то исполните мою радость. Или

так еще: если мне, говорит, можно получить какую отраду от вашей любви, если можно иметь общение с вами в духе и общение с вами в Господе, если можно надеяться от вас милосердия и сострадания, то воздайте за все это любовь. Все это получил я, если вы любите друг друга».

Святой Дамаскин пишет: «желая склонить их к единомудушию, как бы клятвою какою связывает их, говоря: заклинаю вас тем утешением, каким утешил нас Христос, заклинаю любовь и общением Духа, милосердием и щедротами Божиими,— исполните мою радость, то есть будьте единомудушны».

Вот слова Экумения: «если хотите доставить мне утешение в искушениях, или какую отраду, движимые любовью; если имеете со мною общение в Духе Святом и если есть у вас сколько-нибудь милосердия и щедрости, — исполните мою радость — любите друг друга; как бы так сказал: если вы должны воздать мне за труды мои ради вас, то воздайте вот чем — будьте единомудушны и единомудренны».

Как бы ни понимать термины, здесь употребленные, видно, что святой Апостол выставляет предметы, дорогие для самых филиппийцев, и представляет, что они оскорбят их, если не сделают того, что он им заповедует. Вместе видно, что, если то, на что он указывает, они сделают для него, если исполнят увещание его,— доставят ему и утешение в Господе, и отраду любви и общение духовное изъявят с милосердием и щедротами.— Речь Апостола отечески трогательна.

«Исполните мою радость». Смотри: дабы не показалось, что он убеждает их, как не исполняющих своего долга; то не говорит: сделайте для меня, но: «исполните» (дополните): то есть вы начали уже утешать меня (вашими успехами в вере), уже успокоили меня, но я желаю достигнуть конца. Чего же ты желаешь, скажи мне? Того ли, чтоб избавили тебя от опасностей, чтобы снабдили тебя чем-нибудь? Ничего такого (не нужно), говорит он, но «да тожде мудрствуете, ту же любовь имуще, единомудушии, единомудренни». О, как часто повторяет он одно и то же от великого расположения! «Да тожде мудрствуете», говорит, да одно и то же мыслите. Ибо это он и объясняет далее словом: «единомудренни»,— которое сильнее

слова: «да тожде мудрствуете. – Ту же любовь имуще», – то есть будьте объединены не в вере только, но и во всем прочем. Ибо можно мудрствовать одно и то же и не иметь любви. «Ту же любовь» – понимает, какую другие их любят: любите столько же, сколько вас любят. Когда пользуешься от других любовью великою, то и сам оказывай другим не меньшую, чтобы и в сем не быть тебе своекорыстным. Пусть некоторые допускают сие, а ты не допускай. «Единодушни», говорит, то есть пусть во всех телах будет одна душа не существом, ибо это невозможно, но желанием и мыслию. Пусть все происходит как бы от одной души. А: «единомудренни» – значит: да будет у всех одна мысль, как у одной души (святой Златоуст).

Святой Павел желает им совершенного взаимного единения – единомыслия, единодушия, одинакового союза любви. Поелику он предпослал сему такой трогательный и убедительный оборот речи; то надо полагать, что в таком внушении настояла нужда. Верно, в каком-либо отношении вкралось между ними разномыслие и были лица, нарушавшие закон мира и любви. Так полагает блаженный Феодорит. В чем именно состояло то и другое, того Апостол не касается; но спешит устранить причины, производящие обычно разъединение среди людей, и тем положить прочную основу братскому между ними союзу любви.

β) Апостол устраняет препятствия к смиренной взаимной любви и содружеству (Флп. 2, 3 – 4)

Что производит разлад? Злая ретивость, когда кто рвется из всех сил, чтоб опередить других и стать спереди, на виду всех; когда смотрят на других свысока и, следовательно, без должного к ним внимания и уважения; когда о себе только заботятся, а до других будто и дела им нет. Эти, разъедающие любовное взаимообщение, нравственные причины и изгоняет Апостол из христианского общества филиппийского, а чрез них – и из всякого.

Флп.2:3. Ничтоже по рвению или тщеславию, но смиреномудрием друг друга честию больша себе творяще.

«Потребовал Апостол единодушия; теперь говорит, как достигнуть его» (святой Златоуст).

«Ничтоже по рвению или тщеславию».– Рвение, когда кто рвется из всех сил, чтоб опередить других; разжигает же его к этому тщеславие. "Рвение", – вот что есть.– Когда кто говорит: понатужусь, чтоб не превзошел меня тот-то и тот-то. Материю такой ретивости выставляет Апостол тщеславие. Кто ищет славы человеческой, чего-чего не делает он для достижения ее» (блаженный Феофилакт).

Тщеславие разжигает больше и больше отличаться тем, чем думает кто славу людскую заслужить. Как это только имеется в виду, то взглянуть на сторонних людей и некогда, отчего нередко задевают их за живое: вот и оскорбление и разлад. «Я всегда говорю, – говорит святой Златоуст, – что это причиною всех зол. Отсюда брани и ссоры, отсюда клеветы и любопрения, отсюда охлаждение любви, когда любим славу человеческую, когда бываем рабами чести, воздаваемой народом. Ибо раб славы не может быть рабом Божиим.– Как же можем мы избежать тщеславия? «Слушай следующее: но смиренномудрием друг друга честию больша себе творяще». Какое исполненное всякого любомудрия правило и какое руководство для нашего спасения предложил он! Если ты представляешь, говорит, что другой лучше тебя, и уверишь себя в том; а еще более, если не говоришь только это, но и совершенно убежден в том и честь ему воздаешь: то не будешь чувствовать неудовольствие, видя, что другой почитает его. Итак, почитай другого не просто лучшим себя, но и высшим (что означает великое превосходство), и для тебя не будет ни странно, ни больно видеть другого почитаемым; даже если он и обидит тебя, ты перенесешь великодушно, потому что ты признал его. лучшим себя. Бранить ли он тебя станет, снесешь; зло ли какое причинит, стерпишь молча. Ибо когда ты однажды в душе своей совершенно убедился, что он лучше тебя; то не будешь гневаться, какое бы зло ни сделал он тебе, не будешь и завидовать ему. Ибо тем, которые гораздо выше, никто не завидует; поелику каждый думает, что высшим все принадлежит.– Так будет, если ты смиренно расположен в отношении к другому. Когда же и другой, получивший от тебя такую честь, будет в подобном же расположении к тебе; то

представь, что из сего составитя сугубый оплот для взаимного снисхождения. Пока ты считаешь другого достойным почтения и он – тебя в равной мере; то не произойдет никогда ничего неприятного. Ибо если такое поведение со стороны одного сильно истребит всякую раздражительность, то, при взаимном таком расположении, кто разрушит такую твердыню? Ни сам диавол. Потому что составитя тройное укрепление, четверное и больше. Ибо смиренномудрие есть причина всего доброго».

Флп.2:4. Не своих си кийждо, но и дружных кийждо смотрите.

Тут главный источник разладов пресекается и изглаждается эгоизм. Самость себя ставит себе целию, а других всех считает средством; так и обращается с ними. Любовь христианская, рождающаяся из самоотвержения, других поставляет целию, а себя считает средством; так и действует. Из первой выходит совершенное разъединение; из второй – живой союз. Как в организме живом ни один орган не занят собою, а делает лишь то, что нужно для других, так и в обществе, когда всякий будет заботиться о благе других, будет органическое живое всех сочетание, где каждый о всех и все о каждом. Следовательно, святой Павел указывает здесь самое мощное средство к единомудушию. «Когда каждый, оставляя свое, печется о благе другого, так что у них выходит: я о твоём, а ты о моём; то отсюда исходит не человеческая, но ангельская жизнь» (Экумений). «Когда так бывает где, то там нет уже места ни тщеславию, ни ретивости задорной и никакому вообще злу: там водворяется Божественная жизнь» (блаженный Феофилакт).

у) Апостол представляет образец всех располагающих к тому добродетелей в смилившем Себя ради нас Христе Спасителе (Флп. 2, 5–11)

Флп.2:5. Сие бо да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе.

«Господь наш Иисус Христос, побуждая учеников Своих к великим подвигам, представляет в пример то Себя Самого, то Отца Своего, то Пророков. Так, в одном месте Он говорит: «такое бо изгнаша пророки, иже беша прежде вас» (Мф. 5, 12); в другом: «аще Мене изгнаша, и вас изженут» (Ин. 15, 20); и:

«научитесь от Мене, яко кроток есмь» (Мф. 11, 29); в третьем: «будите милосерди, якоже Отец ваш Небесный» (Лк. 6, 36). То же делает и блаженный Павел. Ибо, побуждая филиппийцев к смирennemудрию, представляет в пример Христа. И не здесь только, но и когда беседует о нищелюбии. Так он говорит: «весте бо благодать Господа нашего Иисуса Христа, яко вас ради обнища богат сый» (2Кор. 8, 9). Ибо великую и любомудрую душу ничто столько не поощряет к добрым делам, как познание, что она чрез сие уподобляется Богу. Что может быть равносильно этому для побуждения? Ничто. Зная сие, Павел, при убеждении филиппийцев к смирennemудрию, сперва просил их и умолял, потом убеждал, наконец, присовокупил: «сие бо да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе» (святой Златоуст).

Пример сей, чрез: "бо" – ибо, прямо соединяется с непосредственно предыдущим, – что «не своих си, но и дружных смотреть надлежит». Из него и видно, что, коль скоро благо ближнего требует какого деятельного пособия, никак не должно отступать пред ним, как бы оно уничижительно ни казалось. Апостол говорит как бы: вы должны, неотложный долг ваш есть – подражать Господу нашему Иисусу Христу. Господь же, будучи Бог по естеству, благоволил умалить Себя до приятия зрака рабья, когда это было необходимо для спасения человека. И не только это, но Он смирил Себя «даже до смерти крестная», – до последнего предела самоуничижения, ниже которого уже и сходить нельзя. Войдите в побудительную силу этого примера, и никогда не будете своих только "смотреть", а не и дружных, никогда не будете выситься над другими, а напротив, станете смирennemудрием честию друг друга больша себе творить и особенно исполнитесь любовью друг к другу самоотверженною, ни в чем не отделяющеюся от братии, но со всеми живущею в одну душу и в один ум. Таким образом в этом примере светят все указанные пред сим добродетели и осуждаются все сказанные недобродетели. Но особенно светит благодетельное смирennemудрие.

Указать на сей пример достаточно было и кратким словом: «сие да мудрствуется в вас». – Но святой Павел, ум которого

всегда погружен был в созерцание великого и неисследимого домостроительства нашего спасения, не мог коснуться сего таинства, чтобы речь его не потекла неудержимым потоком. Почему он не упустил и здесь случая – сжато, но всеобъемно и всесторонне, очертить все дело Господа во спасение наше. Он сводит Сына Божия с превыше небес, облакает в человека Иисуса, низводит до крестной смерти и опять возводит превыше всего на поклонение всякому колену небесных, земных и преисподних. Догмат о воплощении и искуплении и о лице Иисуса Христа, яко Богочеловека, изображен здесь с такою определенностью, что одно это место поражает всех еретиков, погрешавших в сем отношении.

Святой Златоуст, приступая к беседе о сем месте, приходит в движение и говорит своим слушателям: «внемлите, прошу вас, и воспряните. Как острый, о двух лезвиях, меч, куда бы ни был направлен, хотя бы на бесчисленное множество войска, легко посекает и истребляет его, потому что отовсюду остр и ничто не может устоять против острия его: точно таковы и эти изречения Святого Духа. Ибо сими изречениями Он низложил последователей Ария Александрийского, и Павла Самосатского, и Маркелла Галатийского, и Савеллия Ливийского, и Маркиона Понтийского, Валента, и Манеса, и Аполлинария Лаодикийского, и Фотина, и Софрония, и вообще все ереси. Итак, желая видеть такое зрелище и столько полчищ падающими от одного удара, воспряните, дабы вам не лишиться удовольствия от сего зрелища, – удовольствия, когда мы, при благодати Божией, опровергнем вдруг и одним разом все еретические мнения и диавольские сооружения с их управителями?»

Флп.2:6. Иже во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу.

Кто Господь наш Иисус Христос? Естеством Бог, умаливший Себя до принятия естества человеческого, так что на вид Он был как всякий другой человек. В настоящем тексте говорится о Божестве Его, в следующем – о вочеловечении.

«Иже во образе Божии сый». Образ Божий здесь не в том смысле, как в человеке есть образ Божий – черты подобия Богу; а в том, что само естество Его есть Божеское. Для всякого рода

существ есть своя норма бытия, по которой тотчас определяем мы: а! это вот кто. Всем известна норма человека, норма животного, норма дерева; так что, взглянувши только, мы тотчас говорим: это человек, это дерево, это животное Применительно к этому есть, рассуждая по-человечески, своя норма бытия и в Боге. Кто имеет сию норму Божеского бытия, тот Бог, как, кто имеет норму человеческого бытия, тот человек о Господе Спасителе Апостол говорит здесь, что Он по норме бытия – Бог, – бытие Его, существо и естество есть Божеское.

Святой Златоуст поясняет это сличением выражения: «во образе Божии сый» – с выражением – «зрак раба приим». Здесь образ Божий морфѣ, там зрак раба тоже – морфѣ. Но зрак раба там означает естество человеческое, следовательно, и образ Божий здесь означает естество Божеское. – Против Ария он направляет речь свою так: «Арий говорит, что Сын имеет другую сущность. – Но скажи мне, что значат слова. «зрак раба приим»? То, говорит, что Он сделался человеком. Следовательно: «и во образе Божии сый» – значит был Бог. Ибо и там и здесь стоит одно и то же слово "образ". Если истинно первое, то и последнее. Быть во образе раба – значит быть человеком по естеству, и быть «во образе Божии» – значит быть Богом по естеству». Довольно ниже опять возвращается к тому же и говорит: «я сказал, что образ раба есть истинный, и ничем не меньше: так и образ Бога есть совершенный, и ничем не меньше. Посему Апостол не сказал: «во образе Божии» бывший, но: "сый". Сие выражение равносильно словам – «Аз есмь сый» (Исх 3, 14). Образ, как образ (норма), показывает совершенное сходство. И быть не может, чтобы кто-нибудь имел сущность одного существа, а образ (норму) другого. Например, ни один человек не имеет образа (нормы) Ангела; никакое бессловесное не имеет образа (нормы) человека. – Так и Сын.– Только поелику мы сложны, то образ (норма) в нас относится к телу (наиболее), в простом же и совершенно несложном он относится к сущности (умной, духовной)».

«Не восхищением непщева быти равен Богу» – не почитал хищением быть равным Богу, – не по чуждоприсвоению было то, что Он имел Себя равным Богу, ἰσὰ θεῶν, – ровно, на одной

линии с Богом: но потому, что собственное Его естество и существо было Божеское. Святой Златоуст говорит: «достоинство быть равным Богу у Него было не похищенное, но естественное. Почему Апостол не сказал: не восхитил, но: «не восхищением непщева»; то есть имел власть не похищенную, но естественную, не данную, но постоянно и неотъемлемо Ему принадлежащую». Еретики, замечает еще святой Златоуст, извратили сие место и смысл его передают превратно. Они видят здесь ту мысль, будто, по Апостолу, Господь, будучи меньше Бога, не решался ставить Себя наравне с Богом. «Они говорят: будучи меньшим Богом, Он не восхотел того, чтобы равняться Богу великому, высочайшему.— Так вы вводите в церковные догматы языческое учение? У язычников есть великий и малый Бог. У нас есть ли, не знаю. Но в Писании нигде не найдешь сего. Великого найдешь везде, а малого нигде. Ибо если Он малый, то что Он за Бог? Кто мал, тот не Бог. В Писании Бог истинный везде и называется Великий: «Велий Господь и хвален зело» (Пс. 47, 2) и подобное.— Но говорят: это сказано об Отце, а Сын малый (Бог). Так говоришь ты, но Писание — напротив: оно говорит и о Сыне так же, как об Отце. Слушай, что говорит Павел: «ждуще блаженнаго упования и явления славы Великаго Бога» (Тит. 2, 13). Об Отце ли сказано сие? Никак. Сего не допускают прибавленные тотчас Апостолом слова: «Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Вот и Сын велик. — Почему же ты говоришь о малом и великом? Знай, что и Пророк называет Его «Ангелом великого совета». Ангел великого совета ужели не велик? «Бог крепкий» (Иер. 32, 18) ужели не велик, а мал? Как же после сего говорят бесстыдные и дерзкие, что Он — малый Бог? Я часто повторяю слова их; дабы вы более удалялись их».

Флп.2:7. Но Себе умалил (истоцил), зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретесе якоже человек.

«Но себе умалил», ἐκένωσεν,— истоцил. Слово это употреблено по противоположности: «не восхищением непщева». Сознавая Себя равным Богу, Он не восхитил чуждого: но, пребывая таким нечуждо восхитителем, Сам Себя добровольно обхитил, — опустошил, Свое с Себя сложил,

совлекшись видимой славы и величия, свойственных Божеству и Ему, яко Богу, принадлежащих. В сем отношении некоторые "умалил" разумеют: сокрыл славу Своего Божества. «Бог по естеству, имея равенство со Отцом, сокрыв достоинство, избрал крайнее смирение» (блаженный Феодорит).

Следующие слова объясняют, как Он Себя умалил. – «Зрак раба приим», – то есть приняв на Себя естество тварное. Какое же именно? Человеческое: «в подобии человечеством быв». Не получило ли от сего естество человеческое какого-либо отличия? Нет. Как все люди, таков и Он был: «образом обретесе якоже человек».

Зрак раба принял. Кто? Тот, Кто есть во образе Божий сый, – Бог по естеству. Если Он принял, яко Бог, то и по принятии пребыл Бог, принявший зрак раба. "Зрак раба" – не признак, а норму раба. Слово: "раба" – употреблено в противоположность Божеству в словах: «во образе Божии сый». Там образ Бога означает норму Божеского естества, Творческое Божество; здесь зрак раба означает норму раба – естества, работного Богу, тварного. «Зрак раба приим» – приняв тварное естество, которое, на какой бы степени ни стояло, всегда есть работно Богу. Из сего что следовало? То, что безначальный – начинается; вездесущий – определяется местом, вечный – проживает дни, месяцы и годы; всесовершенный – возрастает возрастом и разумом; вседержавший и всеоживляющий – питается и содержится Другими; всеведущий – не ведает; всемогущий – связывается; источающий жизнь – умирает. И все сие проходит Он, естеством Бог сый, принятым Им на Себя естеством тварным.

Какое тварное естество принял Бог? Человеческое. Не от Ангел приемлет, но от Семене Авраамова. Стал в зраке раба, «в подобии человечеством быв». Святой Златоуст говорит: «маркиониты, привязываясь к словам, говорят: Он не был человек, а только в подобии человеческом. – Как же можно быть в подобии человеческом? Облекшись тению? Но это призрак, а не подобие человека. Сходное с сим выражение есть у святого Павла и еще. Он говорит: «в подобии плоти греха» (Рим. 8, 3) (то есть плоть у Него такая же, как у всякого, только та плоть

грешная, а у Него безгрешная. Она во всем подобна плоти грешной, кроме греха) Что же значат слова: «в подобии человечеством быв»? То, что Он имел много нашего, а иного не имел. Например,— Он родился не естественным образом рождения, греха не сотворил. Вот, что имел Он, чего из людей никто не имеет. Он был не тем только, чем являлся, но и Богом Он являлся человеком, но во многом не был подобен (нам), хотя по плоти и был подобен. Следовательно, Он не был простым человеком. Поэтому и сказано: «в подобии человечеством». Мы — душа и тело: Он же — Бог, душа и тело. Поэтому и сказано: "в подобии". И дабы ты, услышавши, что Он Себе умалил, не представил изменения, превращения и какого-либо уничтожения, то Писание говорит, что Он, пребывая тем, чем был, принял то, чем не был, и, сделавшись плотию, пребыл истинным Богом Словом».

Словами: «в подобии человечеством быв» — определяется, что Он принял человеческое естество; а словами: «и образом обретеся якоже человек» — означает, что Он подчинился и всему быту человеческому, являлся живущим, как все люди, так что по этой видимости,— Он во всем был как человек. Святой Златоуст говорит: «так как в сем отношении Он подобен человеку, то Апостол и говорит: "и образом", — чем выражает не то, будто природа изменилась или произошло какое смешение, но что Он по "образу" стал человеком. — Хорошо сказал Апостол: «якоже человек». Ибо Он не был один из многих, но как бы один из многих. Поелику Бог Слово не превратился в человека и существо Его не изменилось, но Он явился как человек, не призрак нам представляя, но поучая смирению.— Замечай: говоря о Божестве, Апостол выражается: «во образе Божии сый, — не восхищением непщева быти равен Богу», не употребляет слов: стал, принял. Но, говоря о человечестве, употребляет слова: принял, стал: «зрак раба приим, образом обретеся». — Сим стал, сие принял, тем был. Итак, не будем ни смешивать, ни разделять (Божества и человечества). Един Бог, Един Христос — Сын Божий. А когда я говорю: один, то выражаю соединение, а не смешение; так как одно естество не превратилось в другое, но только соединилось с ним».

Флп.2:8. Смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя.

Воплощение – первая степень самоуничужения в лице Бога, благоволившего скрыть славу Божества под покровом человечества. Но пребывание в нем могло быть славно. И этого не восхотел Господь. Он избрал самый невидный род жизни: родился в яслях, возрос в бедности и трудах работных, жил среди лишений, не имея, где главу преклонить. Так «смирил Себе». Этим «смирил Себе» означает добровольное избрание такой жизни, – определяется характер всей жизни. Словом же: «послушлив был» – обнимается самое течение жизни, со всеми ее случайностями. Святой Евангелист говорит о Нем, что Он трости сокрушенны не преломил. Ничему из текущего не поперечил, но подчинялся всему, как оно текло. Яко Бог, Он всем правил; и жизни Своей течение мог направлять Сам, но Он отрекся от Своей власти и смиренно принимал все случавшееся и подчинялся тому. Только однажды словом: "Аз есмь" – и еще два раза тем, что делался невидимым, когда хотели побить Его, становился Он будто поперек подступавшей злобе; но это на одну минуту, и то для того, чтобы показать, что предается в руки ей добровольно. Так суждено в тайне Пресвятой Троицы. Сам Господь именовал это покорностию воле Отца Своего Небесного.

«Послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя». И тому даже не противился, когда подошла смерть, и притом такая уничиженная. И простой смерти подлежать – было бы уничиженно; но подчиниться такой смерти – было последним пределом уничижения. Смерть подходила обычным сплетением замыслов и волей человеческих. Он это видел – издали и во всех подробностях, – но ничему не воспротивился и добровольно принял смерть, какую придумала зависть и неправда. Послушлив же во всем этом был Он не злобе людской, а определениям Бога в Троице поклоняемого, выражаемым волею Отца Небесного. Там в тайне Божества суждено, чтобы Господь подчинился такому течению жизни и такому концу ее. Самое же течение шло по общим законам

Божественного промысла, то определяющего, то соизволяющего и попускающего.

Святой Златоуст говорит на это место: «вот, говорят, был послушен; значит – не равен Тому, Кому послушен. О бессмысленные и неразумные! Это нисколько не делает Его меньше. И мы часто слушаемся своих друзей, но это нисколько не делает нас меньшими. Он, как Сын, покорясь Отцу добровольно, не ниспал в состояние раба, но сим самым великим почтением к Отцу особенно сохранил честь (даица) сродства с Ним. Сын почтил Отца не для того, чтобы ты Его бесчестил, но – чтобы более почтил и из сего познал, что Он есть истинный Сын; поелику более всех почтил Отца. Никто таким образом не чтит Бога. Сколь высок Он был, столь же глубоко смирил Себя. Так как Он больше всех и никто Ему не равен, то и почтением к Отцу превзошел всех, не по принуждению и не по неволе. И это есть дело Его доблести, или не знаю, как это сказать. Ах, и рабом стать есть дело великое и весьма неизреченное; а подвергнуться смерти – гораздо больше! Но есть и другое нечто еще большее и удивительнейшее сего. Что же такое? То, что не всякая смерть была подобна Его смерти. Поелику такая смерть почиталась поноснейшею из всех и проклятою. «Проклят бо, сказано, всяк висяй на древе» (Втор. 21, 23). Для того-то иудеи и постарались умертвить Его такою смертью и чрез то сделать презрительным, дабы такой род смерти отвратил всякого от Него, если бы (просто) смерть не отвратила никого. Для того-то и два разбойника были распяты с Ним, дабы Он разделял с ними их бесчестие и дабы исполнилось сказанное: «и со беззаконными вменися» (Ис. 53, 12). Но истина тем, чем более просиявает, тем блистательнейшею становится. Ибо когда столько было злоумышления против Его славы, а между тем она сияет, то гораздо больше является честь. Не простым умерщвлением, но умерщвлением именно такого рода они думали сделать Его отвратительным и представить отвратительнее всех; но нимало не успели.– Сие нисколько не повредило Его славе».

Флп.2:9. Темже и Бог Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене.

"Темже" – за то, что так Он Себя смирил – даже до крестной смерти. И: "Бог" – Бог Отец, или Бог в Троице поклоняемый, Божество. «Превознесе», – так превознес, что выше того и возносить невозможно. Кого? Того же, Кто во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу, но Себя умалил и смирил Себя до крестной смерти. Ибо лицо одно – лицо Бога воплощенна. Превознесен Он же, но не яко Бог, а яко человек. Превознесение сие означает, что и человечество Его введено в славу и силу Божества. Ему же оно приписывается; ибо человечество в Нем не есть отдельное лицо, а есть Его человечество. Человечество в Нем невозможно отдельно превознести так, чтоб превознесение сие не относилось к Нему, как и предшествовавшее умаление и смирение хотя по человечеству было, но было Его собственное. Оттого оно и силу бесконечную возымело. Бог превознесе человечество в Нем, но как сие человечество Его собственное, то, превознося то, превознес Его. Святой Златоуст говорит: «если сие говорится не о воплотившемся, если о Боге Слове (помимо воплощения), то как «превознесе Его»? Ужели – давши что-либо большее? В таком случае Он был бы не совершен и чрез нас сделался бы совершенным. Ибо если б Он не благодетельствовал нам, то не получил бы чести. (Так рассуждать нельзя)». Вот о сем слова и блаженного Феодорита: «и для самых малосмысленных явно, что естество Божие ни в чем не имеет нужды и что в Вочеловечившемся не оно превознесено, как бы смиренное, хотя оно, быв превознесено по естеству, смирило Само Себя (вочеловечении). Не яко Сын Божий приял Он то, чего прежде (будто) не имел; но как человек приял Он то, что имел как Бог. Смирив Себя, Он не только не утратил того, что имел как Бог, но восприял сие и как человек».

«И дарова Ему имя, еже паче всякаго имени». Сын Божий имел имя, которое не отошло от Него чрез воплощение: но и теперь оно приемлется Им, как дар, яко человеком. До сего момента, яко Бог, имел Он сие имя, но не яко человек. Теперь даруется оно Ему и яко человеку. "Даруется"; ибо человечество, даже и быв воспринято Божеством, не может заслужить такое имя, не может дойти до того, чтоб оно принадлежало Ему по

закону правды. «Имя паче всякаго имени». Какое это имя выше всякаго имени? Вот имена, кои суть выше всех имен! Бог, Троица, Отец, Сын, Дух Святой. Вот они выше всех имен и все равно – честны. Какое же из них даровано Сущему во образе Божии и умалившемуся до крестной смерти? Бог, Сын (Экумений, блаженный Феофилакт), или Бог Сын, Сын Божий. – Так именовался Он, прежде мир не бысть, теперь то же имя переносится и на человечество. В Послании к Евреям пишется, что Он наследовал имя «преславнее паче» Ангелов. И Апостол тотчас объяснил, что это за имя, говоря: «кому бо рече когда от Ангел: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя? и паки: Аз буду Ему во Отца и Той будет Мне в Сына» (Евр. 1, 5–6) (блаженный Феодорит).

Превознесение и дарование имени, паче всякаго имени, есть то же, что в других местах выражается посадением одесную Отца. Как это есть принятие участия в силе и власти Божеской, так и то Иначе это можно назвать обожением человечества в лице Господа Иисуса Христа – Икупителя и Спасителя нашего. Оно введено в сей чин с минуты воплощения; но самым делом стало таковым после крестной смерти, воскресения и вознесения – в момент седения одесную Отца.

Флп. 2:10. Да о имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних.

Как только совершилось превознесение в показанном смысле и запечатлено особым соответствующим именем: следствием сего должно было быть Божеское поклонение всех тварей – небесных, земных и преисподних. В Послании к Евреям говорится, что когда Бог ввел паки первородного во вселенную "паки" в Богочеловечестве), то повелел: «да поклонятся Ему вси Ангели Божии» (Евр. 1, 6). Не это ли повеление исполняя, Ангелы, в Апокалипсисе, с сущими с ними, тысящами тысяч гласов зывали: «достоин есть Агнец закланный прияти силу и богатство, и премудрость, и крепость, честь и славу и благословение. И всяко создание, еже есть на небеси, и на земли, и под землею, и на мори, яже суть, и сущая в них, вся слышах глаголющая: сидящему на престоле, и Агнцу

благословение, и честь, и слава и держава во веки веков»
Апок. 5, 12 – 13)

«Да поклонится всякое колено» – Божеским поклонением ради ипостасного соединения человечества с Божеством в лице Господа Иисуса Христа. Словами: «небесных, земных и преисподних» – выражается – вся тварь: небесная – Ангелы, земная – люди живущие, преисподняя – люди умершие (блаженный Феодорит). Святой же Златоуст говорит: «то есть весь мир, и Ангелы, и люди, и демоны, и праведники, и грешники»

Все сие само собою следовало: ибо воплотившийся есть Бог Сын

Флп.2:11. И всяк язык исповесть, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.

"Всяк язык" – опять всякая тварь, имеющая смысл и слово. «Да исповесть» – и да признает, и да возгласит и воспрославит. «Яко Господь Иисус Христос», – что Иисус Христос есть Господь и Бог (блаженный Феофилакт). «В славу Бога Отца». «Дабы все так говорили (то есть что Он есть Господь Бог). А в этом слава Отца» (святой Златоуст). Или: «чтобы Он славим был так же, как и Отец, яко Ему равный и подобный» (святой Дамаскин). То есть да «исповесть всяк язык», что поелику Иисус Христос воссиявает и познается яко Господь и Бог, то это подвигает всех на непрестанное славословие Бога Отца, или что Иисус Христос есть Господь в равной славе с Богом Отцом, в меру славы Бога Отца.

Святой Златоуст заключает толкование сих последних стихов следующим наведением: «итак, будем веровать во славу Его и жить во славу Его. Ибо одно без другого бесполезно. Так что когда славим хорошо, а живем нехорошо, то весьма оскорбляем Его: поелику, признавая Его Господом и учителем, презираем Его и не боимся страшного суда Его. Нечистая жизнь еллинов нимало не удивительна и не заслуживает великого осуждения; но подобная нечистая жизнь христиан, участвующих в таковых таинствах и наслаждающихся такою славой (призванных к такой славе), всего хуже и несноснее».

vv) Указание, как жить по-христиански (Флп. 2, 12–18)

Не то указывается, какими заповедями определяется истинная жизнь христианская, а то, как в сих заповедях пребыть, как жить достойно христианства. Определяет сие Апостол такими словами: со страхом и трепетом, – все творя без роптания и размышления, – слово живоотно придерживающе. Слово Божие сказывает, что должно делать; узнавши то, делай с усердием и ревностью, без роптания и размышления, оживляя сию ревность страхом Божиим; в виду же имея то, чтобы во всем быть чадами Божиими непорочными и имя Божие прославлять собою, сияя в мире подобно светилам.

Флп.2:12. Темже, возлюбленнии мои, якоже всегда послушаете мене, не яко в пришествии моем точию, но ныне много паче во отшествии моем, со страхом и трепетом свое спасение содевайте.

Цель речи – внушить, чтобы со страхом и трепетом содевали спасение. Но святой Павел обставляет ее трогательным напоминанием о своих отношениях к филиппийцам, чтобы, согревши этим сердце, проложить удобнейший туда вход своему внушению. Почему говорит: «возлюбленные мои», – показывая, как они дороги его сердцу и как потому для него желательно, чтоб они были во всем совершенны. К этому прилагает еще: «вы всегда меня слушали». Как всегда слушали, так послушайте и теперь или, надеюсь, послушаете и теперь. «Указывает на их собственную ревность и говорит как бы: прошу вас подражать не другим, а себе самим» (святой Златоуст). Но еще и ближайшее, понудительное к исправности, обстоятельство выставляет Апостол, когда говорит: при мне вы всегда были ревностны; по этому самому без меня вам надлежит еще более быть ревностными. Иначе выйдет, что вы не для Бога, а для меня были таковы; потому, когда меня не стало налицо, и вы стали таковы. Это человекоугодливый образ действия, а не богоугодливый, в страхе Божиим совершаемый. – Святой Златоуст говорит: «почему «много паче во отшествии моем»? Тогда могло бы показаться, что вы все делаете из почтения ко мне и из стыда; а теперь нет. Посему если окажется, что вы

теперь ревностны, то явно, что и тогда вы были таковы не для меня, а для Бога».

Обставив так урок свой, он наконец предлагает его: «со страхом и трепетом свое спасение содевайте». – И это главное не для них только, но и для всех. Кто возымел страх Божий, тот несомненно уже будет во всем исправен, не внешне только, но и внутренно, – не по уважению только к внешним соприкосновенностям, но по сердечному побуждению. «Чего же ты хочешь, святой Павле, скажи? – вопрошает святой Златоуст – и отвечает его словом: – Того, чтобы вы не слушали только меня, но и со страхом и трепетом соделывали свое спасение. Поелику, живя без страха, нельзя совершить ничего благородного и удивительного. И не просто сказал: «со страхом», – но присовокупил: «и с трепетом», – который есть высший степень страха, желая сделать филиппийцев более внимательными. Такой страх имел Павел. Посему и говорит: «боюсь, да не како иным проповедуя, сам неключим буду» (1Кор 9, 27). Ибо если житейских дел нельзя совершать без страха, то не тем ли более духовных? Скажи мне: кто выучился грамоте без страха? Кто сделался опытным в искусстве без страха? Если же там, где не подстерегает диавол, а только леность тяготит, нужен нам такой страх, дабы отвратить естественное только нерадение, то при такой борьбе, при таких препятствиях, как можно спастись когда-либо без страха? Как же может родиться сей страх? Если мы будем помышлять, что Бог везде присутствует, все слышит, все видит, не только слова и дела, но и все происходящее в сердце и во глубине души. "Судителен бо есть помышлением и мыслем сердечным» Евр. 4, 12). Если так настроим себя, то и не сделаем, и не скажем, и не помыслим ничего худого. Ибо скажи мне: если бы ты всегда стоял близ твоего начальника, то не со страхом ли бы стоял? Как же, предстоя пред Богом, смеешься, прислоняешься к стене, не боишься и не трепещешь? Не пренебрегай Его долготерпением; Он долготерпит для того, чтобы привести тебя к покаянию посему, чтобы ты ни делал, делай с мыслию о вседеприсутствии Божиим. Ибо Он действительно везде присутствует. Итак, принимаешь ли пищу, располагаешься ли

спать или другое что делаешь; помысли о присутствии Божиим и никогда не предашься смеху, никогда не воспламенишься гневом. Если такую мысль будешь иметь постоянно, то постоянно будешь в страхе и трепете, как бы стоял близ самого Царя. Зодчий, хотя и опытен, хотя и очень искусен, впрочем, стоит со страхом и трепетом, боясь упасть со здания. И ты уверовал, совершил много доброго, взошел на высоту: держи себя крепко, стой со страхом и смотри бодренно, дабы не упасть оттуда. Ибо много духов злобы, хотящих низвергнуть тебя. «Работайте Господеви со страхом и радуйтесь Ему с трепетом» (Пс. 2, 11).— Заметь еще, что Апостол не сказал: делайте спасение, но: «содевайте», – то есть с великим старанием».

Флп.2:13. Бог бо есть действуя в вас, и еже хотети и еже деяти о благоволении.

Побуждением к страху Божию поставляет Апостол то, что Сам Бог действует в них, и в желаниях их добрых, и в добрых делах. Это еще сильнее того, что говорит святой Златоуст помни, что Бог везде, следовательно, с тобою и при тебе. Здесь говорится, что Он не при нас только, но и в нас; и не яко покоящаяся сила, но яко сила, во всем действующая. Кто делает неугодное Богу пред Богом вездесущим, тот походит на того, кто поперечит царю в глаза и прямо ему в лицо противится его повелениям; но, кто делает неугодное Богу, действующему в желаниях и делах, тот похож на того, кто рвется из рук царя, когда тот, взявши его за руку, ведет к какому делу, и не только рвется, но и бьет его по рукам. И первому небезопасно так поступать; второму же угрожает явная опасность. И всякий грешник есть богоборец; но, кто идет против воли Божией в сердце и совести, понудительно влекущей к должному, того богоборство – высшей несравненно степени виновности. А таковые все христиане. Они сочетаются с Господом и имеют Его в себе действующим. Их благоговеинству и страху меры не должно быть.

Можно и в ином отношении поставить сии слова с предыдущими. Поставляя силу мысли в предыдущем стихе не в: «со страхом и трепетом», - а. в: «содевайте», – можно принять,

что в настоящем стихе Апостол воодушевляет их, говоря как бы: содевайте свое спасение, ибо вы не одни; Бог в вас действует Сам. Если с таким в вас действователем не соделаете вы спасения своего, то уже не будет меры вашему неразумию, невниманию к себе и беспечности, а следовательно, и меры наказанию за несодействие спасения. Святой Златоуст говорит: «не бойся, что я сказал: «со страхом и трепетом». Я сказал не для того, чтобы остановить, чтобы недоступным чем-то почитал добродетель; но чтобы ты внимателен был, чтобы не рассеивался. Если сие будет (внимание и усердие), то Бог все сделает. Дерзай: «Бог бо есть действуя в вас». Посему если Он Сам действует, то мы (с своей стороны) должны показывать намерение (благоугождать Ему) постоянно твердое, сосредоточенное, неразвлеченное.— Когда ты захочешь, тогда и Он будет действовать, «еже хотети» (возведет хотение до решимости). Не бойся и не изнемогай. Он даст нам и усердие, и самую деятельность (когда начнем действовать, Он даст силу довести дело до конца). Ибо когда мы захотим, то Он еще усиливает наше хотение. И когда хотим сделать что доброе, Он совершает сие доброе. — Этим не отнимается изволение, а оставляется в нас. Ибо смотри: подал ты милостыню? Более расположил себя к деланию. А не подал? Меньше стал расположен к деланию. Провел воздержно день? Имеешь побуждение и на другой. Поленился ли? Усилил лень.— От сего иной, «пришедши во глубину зол нерадит» (Притч. 18, 3). Но как пришедший во глубину зол нерадит сам, так пришедший во глубину благ тщится сам. «Бог действует не потому, что принуждает и приневоливает, но потому, что, находя в нас усердие, усиливает оное благодатию» (блаженный Феодорит).

«О благоволении». Бог так действует в нас потому, что так Ему угодно действовать, — потому, что все Его благоволение к нам к тому клонится, чтобы мы жили и действовали по Его воле, и как мы сами бессильны к тому, то Он приходит к нам с помощью. Святой Златоуст говорит: «о благоволении», то есть по любви к Богу, для угождения Ему, дабы совершалось приятное Ему и по воле Его. Здесь Апостол показывает и уверяет, что, точно, Бог действует. Поелику Он желает, чтобы мы

жили по Его воле. А если хочет сего и при том Сам действует, то, конечно, и сие сделает, потому что Он хочет, дабы мы жили праведно». «Благоволением» назвал Апостол благую Божию волю. Бог же «хочет всем человеком спастися и в разум истины прийти» (1Тим. 2, 4) (блаженный Феодорит). Или «о благоволении» – значит: когда, как и в какой мере Ему угодно, – соразмеряя, конечно, сию благоугодность и с направлениями нашего произволения.

Флп.2:14. Вся творите вез роптания и размышления.

Здесь речь не о терпении находящих неприятностей без ропота, а о делании безропотном. Это приводит на мысль ленивого раба, который поставлен в неизбежную необходимость делать, что ему приказывают, а охоты делать то никакой не имеет, почему, что ни заставят его делать, делает, но всегда с ропотом, или, как у нас говорится, с ворчанием: ворчит и на других людей, и на хозяина, и на дело, и на свою участь, хоть дело все-таки делает переваливаясь с ноги на ногу. Вот такого рода делание и запрещает Апостол филиппийцам. «Вся творите» – обнимает весь круг обязательных для христианина дел и расположений. Апостол говорит: сознавая эту обязательность, все исполняйте без роптаний и ворчаний (греческое стоит во множественном числе), скрывающих недовольство и неприятность, по тому случаю, что надо так делать; если взять противное сему, будет: все делайте с охотою, с удовольствием, радостно, живо. У нас, например когда придет пост, сколько ворчаний бывает? И не это только, но и в церковь если позовут так, что надо несколько минут отнять у сна, и то не обходится без ворчания. Иной и милостыню дает, а сам в себе ворчит: шатается тут, покоя нет и подобное. Судя по этому, можно понять, что разумеет Апостол, когда заповедует все творить без роптаний. Блаженный Феодорит пишет: «с готовностью переносите и труд ради добродетели, и опасности ради Евангелия, не огорчаясь встречающимися скорбями, не водясь различными помыслами, потому что самим себе собираете богатство; никто же, приобретая великие корысти, не сетует и не ропщет». Святой Златоуст пространнее об этом говорит: «видишь ли, что Апостол научает не роптать? Так как

ропот есть дело рабов непризнательных и бесчувственных. Ибо, скажи мне, какой сын ропщет, трудясь в делах отца и трудясь для себя самого? Подумай, говорит он, что ты трудишься для самого себя, что собираешь себе самому. Роптать свойственно рабам; поелику они трудятся для других, поелику работают на других; а тому, кто собирает для себя самого, отчего роптать? Лучше ничего не делать, нежели делать с ропотом. Ибо и самое дело теряет цену. Ропот близок к хуле. Ропот есть неблагодарность. Ропщущий неблагодарен Богу; а неблагодарный Богу подлинно есть хульник».

«Без размышлений», διαλογισμῶν, – раздумываний. Там обличалась неохотность и неприятность от дел, – дурное состояние воли и сердца, а здесь обличается дурное состояние ума. Дело всякое надо делать с рассуждением и обдумыванием, но без раздумываний. Ропщущий делает, но с неудовольствием; а раздумывающий еще не начинал делать, а стоит в начале его и думает, не оставить ли дело. Что заповедь есть, это он сознает, но раздумывает, нужно ли ему ее исполнять, в такой ли мере, в таком ли виде, может быть, иначе как сделать лучше и подобное. Это раздумывание обличает шаткость решимости воли делать в угодность Богу всякое сознанное добро. У кого решимость эта тверда, тот с жаром берется за всякое дело, как только сознает, что оно хорошо и ему предлежит его делать: он ревнует ревностью жаркою. А раздумывающий ни тепл, ни хладен – и все посматривает, нельзя ли как уволить себя от дел.– Не раздумывай,– иди смелее! «Хотя бы труд предлежал, хотя бы скорбь, хотя бы другое что, не рассуждайте» (святой Златоуст). «Сказав: «без размышлений»,– Апостол запретил колебание мыслей и сомнение, при исполнении заповедей; чтоб, когда предлежит исполнить какую заповедь, никто не говорил: да будет ли мне награда, если это сделаю? да хорошо ли это? Ибо такого рода сомнительных помышлений допускать не должно, но делать с уверенностью» (блаженный Феофилакт).

Флп.2:15. Да будете неповинны и цели, чада Божия непорочна посреде рода строптива и развращена, в нихже являетесь, яко светила в мире.

"Да будете",— чтоб таким образом вам быть, или соделаться «неповинными и целыми». Вы обязаны быть неповинными и целыми; но до сего достигнуть иначе не можете, как поступая по указанному пред сим, то есть содеяв свое спасение со страхом и трепетом, в уповании на вседействующую в вас благодать, и все творя с охотою и удовольствием, без ропота и колебаний, в полной уверенности, что делаете право. Если будете так поступать, то будете «неповинни и цели» или, что то же, — будете ходить достойно благовествования Христова. «Неповинни», ἀμεμῆτοι,— безукорны, тогда не за что будет вас покорить,— "и чисти", ἀκέραιοι, — беспримесны, — как золото, например, когда в нем не остается ничего чуждого, совершенно бывает чисто, так явитесь и вы чистыми, без всякой примеси чуждых вам нехристианских элементов, в мыслях, словах, делах, чувствах и расположениях,— вы будете чисты, как чист луч солнца. — И что всего выше,— будете «чадами Божиими непорочными», не запятнанными ничем. Возродившись в купели крещения, вы стали по сему новому от Бога рождению чадами Богу, и вы обязаны делом, в жизни, явиться таковыми. И явитесь таковыми, если будете действовать по указанному мною способу. Сколько для вас дорого быть таковыми, столь же усердно вы должны поступать, как я вам сказал. «Посреде рода строптива и развращена». Как благовоспитанные дети благородных родителей, хотя бы вмешались в толпу других детей низшего класса, тотчас видны по словам, по манерам, по обхождению и делам: так, говорит, вы, хотя живете среди других людей, от Адама происшедших, но по духовному рождению вы совсем другой род; и как другой род, то другими вы должны являться и в жизни, чтобы все, смотря на вас, говорили: и наши будто, и не наши; все у них похоже на наше, но образ мыслей, но правила жизни, но чистота нрава, но цели и надежды их не наши. Иной дух жизни веет в них и указывает на иное их рождение.— Таковыми будете вы, если станете поступать, как я сказал.

«В нихже являетесь, яко светила в мире. В нихже» — то есть среди лиц «рода строптива и развращена».— «Являетесь» — или утверждает, что они действительно таковы и, следовательно,

похваляет их, в видах ободрения на большее; или указывает на их значение в мире, а в лице их и всех христиан, в видах возбуждения чувства обязательства к тому, как бы так: среди которых вы и обязаны являться как светилами в мире. Ночь неведения и развращения покрывает мир. Вы, яко христиане, Богом восставлены среди него быть светилами ведения и святости. Таково назначение ваше, да просветится свет ваш пред человеки. «Звезды блистают ночью, и во тьме видимы, и нисколько не теряют своей красоты, но даже являются блистательнее; а при свете не так видимы: так и ты сияешь более, когда остаешься правым среди развратных. Удивительное дело быть непорочным!» (святой Златоуст). «Таковы те, кои могут сказать: «знаменася на нас свет лица Твоего, Господи» (Пс. 4, 7)» (святой Дамаскин). «Старайтесь же и вы сиять правотою и непорочностию среди развращенных, как сияют светила во тьме. «Являетесь»,— кажется, сказано повелительно (то есть являйтесь)» (блаженный Феофилакт).

Флп.2:16. Слово животно придержаще в похвалу мне в день Христов, яко не вотще текох, ни вотще трудился.

«Слово животно» — слово Евангельское» (святой Дамаскин). «Слово животно придержаще» — значит: внимая слову жизни; ибо так сказал Апостол в Послании к Тимофею: «внимай себе и учению» (1Тим. 4, 16), то есть будь внимателен к себе и к учению. А словом животным назвал проповедь, потому что она ведет к жизни» (блаженный Феодорит). Объясняет святой Павел, как являются они светилами в мире. Держат слово жизни и являются светилами. Держать слово — не только принять его слухом уха или в мыслях его хранить и помнить, но сделать так, чтобы по нему сформировалось все внутреннее и внешнее человека: так, чтоб что написано в слове, то было в них в деле и чтоб на них смотреть было то же, что слушать или читать слово жизни. Об одних, верно исполнявших Апостольское слово, Апостол говорил: вы мое писание, не чернилами писанное (2Кор. 3, 2).— В подобном же значении он Апостолов назвал — благоуханием Христовым (2Кор. 2, 15). Как по запаху розы догадываются, что где-нибудь тут есть роза: так по Апостолам и всем верным христианам узнают, что есть

Христос и что Он есть. Все это и подобное и наводит на мысль святой Павел, сказавши: «слово животнo придерживающе». – Он как бы сказал: и будете точно светилами, если осуществите в себе слово жизни Евангельское, если достойно благовествования жить будете. Святой Златоуст и выразил это так: «имея в себе семя жизни, содержа залог жизни, содержа самую жизнь. Вот что называем словом жизни».

«В похвалу мне в день Христов».— Говоря это, Апостол выражает надежду, что они до конца будут содержать принятое слово и по нему вести жизнь свою. В чем похвала? Что образовал таких учеников и так твердо их поставил, что они пребыли твердыми до конца. Не о похвале своей заботился Апостол, а о том, чтобы в них возбудить ревность к постоянству в добре и верности христианскому призванию. Он под сими словами проводит внушение им: смотрите же, стойте в слове до конца.

«Яко не вотще текох, ни вотще трудихся».— Течением своим называет труды свои Апостольские. Если вы, говорит, пребудете всегда в слове, то труды мои на обращение вас и поддержание в вере не будут напрасны. В день Христов на вас могу указать в похвалу себе, что не напрасно трудился над вами, или не напрасно носил Апостольское звание. Цель Апостольства та, чтобы приводить людей ко Христу и делать их спасенными: если вы окажетесь таковыми, то одни искупите все мое течение. Если других и не окажется, а будете вы одни, и то я не лишен буду одобрения. Ибо тогда,— что других нет, будет значить, что не от меня зависел неуспех, а от слушавших слово. Вы собою докажете, что я умел учить; ибо если бы не умел, то и вас не сделал бы истинными последователями Христовыми.

Апостол вставляет слово о себе, по причине любви к нему филиппийцев, зная, что по любви к нему они все готовы сделать. Станут жить, как должно по этому побуждению, дойдут и до других оснований, что жить надо так, а не иначе.

Но можно после: «в похвалу мне в день Христов» – ставить точку, как в нашем славянском переводе; и: "яко" – переводить не: "что",— а: «потому что» – или "ибо". Ибо я не вотще тек и не вотще трудился. Мысль будет та же, что и в Послании к

Коринфянам: «аз убо тако теку, не яко безвестно: тако подвизаюся, не яко воздух бияй» (1Кор. 9, 26). То есть теку в полной, ясной и непоколебимой уверенности, что получу неистлennyй венец (1Кор. 9, 25). То же и здесь – святой Павел выражает уверенность, что филиппийцы, исполняя все прописанное и слова животного придерживающиеся, будут ему в похвалу в день Христов, ибо, говорит, я доселе тек в Апостольском звании не безвестно, не без определенной цели и надежды, и трудился в проповеди не на ветер. Определенную волю Божию исполняю и верно знаю, что угодное Ему творю и дело служения моего будет иметь блаженный конец. Выставляя сие в отношении к себе, он и их воодушевляет теми же блаженными надеждами: ибо если его труд в проповеди будет увенчан, то и их последование сей проповеди тоже будет увенчано.

К такому пониманию ближе подходят и следующие два текста.

Флп.2:17. Но аще и жрен бываю о жертве и службе веры ваша, радуюся и сорадуюся всем вам.

Флп.2:18. Такжеде и вы радуйтесь и сорадуйтесь мне.

Имея, говорит, такую уверенность, питая такие определенные и несомненные надежды, я, хотя и приходится мне страдать за обращение вас к вере, радуюсь сам в себе и сорадуюсь всем вам, что успел ввести вас на правый путь спасения к получению блаженства вечного. Но как я так радуюсь в себе и сорадуюсь вам так радуйтесь и вы в себе, что идете правым путем к блаженству вечному, и сорадуйтесь мне, что вами усугубляется достояние мое в Царстве Христовом. Апостол хочет сказать сим: путь наш верен, мы идем по Богу; нечего смущаться неприятностями; будем радоваться и сорадоваться взаимно, взирая на надлежащее нам достояние. Блаженный Феодорит пишет «Апостол сказал «веры ваша» – вместо веры всех, при помощи его, уверовавших. Веселюсь я и услаждаюсь, как жертва, приносимая Богу за вашу веру. Надлежит и вам приобщиться моего веселия» Святой Златоуст заключает свое слово о сем так: «и так вовсе перестанем печалиться, вовсе перестанем плакать, будем благодарить Бога за все; будем

делать все без ропота, – будем радоваться, благоугождать Ему во всем, дабы получить будущие блага»

Словами «жрен бываю» – означает Апостол не то только, что теперь терпел, но что и прежде терпел и что впереди потерпит Мысль та если и приходится мне терпеть при проповеди и подвергаться смерти, я этому рад, с радостью то переносу – и буду переносить. «О жертве и службе веры» – за то, что из вас делаю, чрез веру, жертву Богу, службу Богу совершаю «Жертвою называет приведение их (к вере) Подлинно, принести в жертву душу гораздо лучше, нежели волон» (святой Златоуст) – «Говоря: «радуйтесь и сорадуйтесь и вы»,– и их воодушевляет на терпение страданий Я рад, говорит, и тому, что потерпел уже, и тому, что терплю и что предложит мне терпеть, готов с радостью на все смерти, по причине несомненности надежды нашей Тем же духом воодушевитесь и вы и будьте с радостью готовы на все» (Фотий у Экумения)

Б) Извещение о намерении своем (Флп. 2, 19–30)

Во-вторых Апостол ведет речь 1) о своем намерении вскоре послать к филиппийцам святого Тимофея (Флп. 2, 19–24) и 2) об отослании к ним обратно Епафродита (Флп. 2, 25–30)

1) Послать к филиппийцам святого Тимофея (Флп. 2, 19–24)

Флп.2:19. Уповаю же о Господе Иисусе, Тимофеа вскоре послати к вам, да и аз благодушествую, уведев, яже о вас.

«Уповаю вскоре послати». – Значит, предшествовавшее слово: «аще и жрен бываю» – сказал Апостол, не разумея под ним настоящего заключения или угрожавшей ему опасности, а вообще означая тем сопровождавшие проповедь его тесноты, неприятности и гонения. И о намерении послать к ним святого Тимофея говорит теперь не затем, чтоб отвратить скорбь, какую могли причинить слова те о жрении, подав мысль, что Апостолу

угрожает опасность смерти; а затем, что так следовало по течению Послания.

«Уповаю о Господе Иисусе». «Смотри, как все относит ко Христу, даже отправление Тимофея. Этим сказал он: я уверен, что Бог мне поможет» (святой Златоуст) И внутреннее чувство могло удостоверительно говорить ему об этом: ибо Апостолы были водимы ближайшим образом Духом Божиим, Который нужное прямо влагал в их сердце. Вложено было и это упование. И Апостол выражает его не колеблясь: ибо умел различать свои догадки от указаний Духа.

Цель послания: «да и аз благодушествую, уведев, яже о вас». Благодушествовать – быть покойну насчет кого-либо Вам скажет о мне Епафродит; а мне об вас кто скажет? Епафродит хоть сказывал; но он тут проболел довольно времени, да, пока до вас доберется и пока-то вы сами соберетесь дать знать о себе, – времени много пройдет. Не могу так долго оставаться без вести о вас. Безвестность эта будет меня беспокоить. Потому пошлю к вам Тимофея: он вам принесет весть о скорой моей свободе или уже о получении ее, а мне от вас принесет верные сведения о том, что у вас, чтобы мне быть спокойну насчет вас. – «О, сколь нежную любовь имел он к Македонии! Это знак величайшего попечения, когда, не имея возможности сам скоро прийти, посылает ученика, не терпя даже и на короткое время оставаться в неведении о происходившем у них» (святой Златоуст).

Сказавши: «да благодушествую, уведев, яже о вас», – Апостол выражает уверенность, что святой Тимофей принесет ему утешительные вести. Зная, что Апостола радовало не столько внешнее благосостояние, сколько внутреннее благоустройство и преуспевание в христианстве, филиппийцы должны были из этих слов взять себе побуждение «быть более внимательными к себе и более рачительными» (святой Златоуст); чтоб, вместо благодушия, вести о них не принесли крайнего беспокойства любимому Апостолу. – В том и мудрость учителя, чтобы держать в постоянном напряжении внимание и усердие учимых.

Флп.2:20. Ни единого бо имам равнодушна, иже приснее о вас попечется.

Объясняет, почему посылает Тимофея. Потому, что никто не может так верно действовать в духе Апостола, как он, и потому, что он ближе к филиппийцам, искренно к ним расположен и радуется об их благе. «Равнодушна» – никто так не усвоил духа Апостола, как он; и в отношении к филиппийцам расположен он не меньше Апостола. «Равнодушна», – то есть подобно мне заботливого и пекущегося о вас. Иной не так легко, говорит, решился бы по сей причине совершить столь долгий путь. А Тимофей любит вас, как я. Можно бы послать и других, но такого ни одного нет: «иже приснее о вас попечется», – то есть отечески» (святой Златоуст).

Флп.2:21. Все бо своих си ищут, а не яже Христа Иисуса.

"Все" – не вообще все верующие, а все те, которых он мог бы послать. Вероятно, сопровождавших его спутников при нем никого не было, кроме Тимофея, а из местных верующих, хоть и были такие, которые особенно прилепились к Апостолу; но они были еще маловозрастны в духовной жизни. «Своих си ищут», – то есть не взошли еще до совершенного самоотвержения, – так, чтобы делу Евангелия готовы были жертвовать всем, и покоем, и достоянием, и жизнью. Святой Златоуст определяет их ищущими «своего покоя и безопасности». «А не яже Христа Иисуса». Благоугодное Господу обнимает широкую область, – всю жизнь во всех ее проявлениях. Те, которые были при Апостоле, конечно, делали усердно все, что могли делать в своем месте; но решиться на такое послушание не имели сил по саможалению. Это и выставляет на вид Апостол, в похвалу Тимофею и в урок всем нам, что, если настоящим образом решаемся искать «яже Христова», то «должны быть готовы на всякий труд, на все тягостное» (святой Златоуст).

Флп.2:22. Искусство же его знаете, зане якоже отцу чадо, со мною поработал в благовестии.

«Искусство», – и опытность, и испытанность. Внушает Апостол, что на него во всем можно положиться. Что ни будет говорить, принимайте то, как бы я сам говорил; и, что вы ни будете ему передавать, передавайте смело; это будет то же, как

бы вы мне передавали. "Знаете", – говорит; счел, однако ж, нужным помянуть о том, чтоб дать знать, что он все таков же и в таких же к нему стоит отношениях. Они знали, как служил он святому Павлу до последнего посещения их Апостолом пред самыми узами; но, что было потом, не знали. Апостол говорит им: он все тот же; как тогда работал он со мною в благовестии, как сын отцу, так и теперь продолжает действовать. Не дивно, что здесь разумеет святой Павел особые труды святого Тимофея по благовестию в самом Риме.

Восставив в таком светлом виде святого Тимофея во внимании филиппийцев, апостол Павел говорит им далее:

Флп.2:23. Сего же убо уповаю послати абие, по-внегда увем, яже о мне.

Его-то и надеюсь послать. И любовь свою крайнюю свидетельствует филиппийцам, и честь им делает, посылая Тимофея (святой Златоуст). «Повнегда увем, яже о мне», – «то есть когда увижу, в каком состоянии буду и какой конец будут иметь дела мои» (святой Златоуст). «Видно, что он не совершенно еще избежал первой опасности» (блаженный Феодорит). «Жду, говорит, какое решение обо мне произнесено будет в суде» (святой Дамаскин). Но видимо, что ожидал он благоприятного исхода дела. Почему прибавил:

Флп.2:24. Надеюсь же о Господе, яко и сам скоро прииду к вам.

«Не потому посылаю Тимофея, будто сам не приду, но дабы мне ободриться, узнав о ваших обстоятельствах, и дабы в этот промежуток времени не быть в неведении. Сам же прийти – все надеюсь» (святой Златоуст). «Надеюсь о Господе». Знал чрез Духа Святого, что первые узы его кончатся благополучно и что он получит скоро свободу» (святой Дамаскин). В уверенности Апостола не видно никакого колебания – Был он уверен, что освободится от уз и направит путь свой так, чтобы быть и у филиппийцев. Говорит же о сем, чтобы держать их постоянно в напряженном к себе внимании. Теперь они ждут Епафродита; когда он придет, будут ждать Тимофея и готовиться встретить его так, чтобы он по совести мог дать добрые о них вести святому Апостолу; по отправлении обратно святого Тимофея

будут ждать самого святого Павла: тут еще большее напряжение внимания потребуется. В том мудрость руководителя, чтобы поддержать руководимых в строгом к себе внимании

2) И об отправлении к ним Епафродита (Флп. 2, 25–30)

Флп.2:25. Потребнее же возмнех Епафродита брата и споспешника и соинника моего, вашего же посланника, и служителя потребе моей, послати к вам.

«Потребнее же» – более нужным счел. По-гречески буквально хотя не выходит так; ибо там стоит: αναγκαιον – необходимым почел: но по ходу речи скорее ожидается славянский оборот. Пока-то сбудется посольство Тимофея и мой к вам приход, в настоящее время потребнее послать к вам Епафродита. Почему потребнее, объясняется ниже; здесь только поминается о том.

Об Епафродите только и известно, что пишется в сем Послании. Епафрас, о коем говорится в Послании к Колоссаем и к Филимону, – совсем другое лицо, и смешивать их нет никакого повода. Один колоссянин, другой филиппиец. – Посылая его обратно к своим, святой Павел восхваляет его не меньше Тимофея (святой Златоуст). Пять доброхвальных черт выставляет он в нем: "брат", – как христианин, а может быть, и как лицо, более других сблизившееся с Апостолом, при неоднократных встречах: «споспешник», – как сотрудник в проповеди Евангелия и распространении веры: верно, он содействовал святому Павлу в утверждении веры и основании Церкви в Филиппах; ему, может быть, поручено было продолжать начатое Апостолом по удалении его оттуда; и он же способствовал к тому, что Церковь Филиппийская оказалась такою преданною святому Павлу и вере; "соинник", – уже потому, что споспешник; ибо распространение Евангелия есть истинная борьба со тьмою нечестия и худонравия, но прямее это означает то, что он вместе с Апостолом страдал за Евангелие, – соинник, как соучастник с Апостолом в бедах и

теснотах (святой Златоуст). Где и когда, не видно. Может быть, под сим разумел Апостол то, что он по делам веры и Церкви подвергался опасности смерти здесь, в Риме; а может быть, он немало терпел и у себя в Филиппах. Если о всех филиппийцах сказано, что им дадеся не только веровать, но и страдать; то при этом выдающимся лицам, каков Епафродит, доставалось, конечно, гораздо более. «Посланник», – Прямо по течению речи это дает ту мысль, что он послан от филиппийцев к Апостолу. Он ваш посланник, – то есть посланец. Так Экумений. Но он может быть назван их Апостолом и в том смысле, что учил их, продолжая среди них дело Апостольства Павлова. Так святой Златоуст и Феофилакт. – Или потому, что ему было вверено попечение о них. Так Феодорит. – «Служитель потребе моей», – как принесший от филиппийцев потребное святому Павлу. Слово, каким он назван здесь, *leitourgos* – наводит на мысль, что такого рода служение святой Павел считал священнодействием; как и прилично – по той причине, что оно способствовало успехам благовествования, которое в другом месте у святого Павла названо священнодействием (Рим. 15, 16).

Флп.2:26. Понеже желанием желаше видети всех вас, и тужаше, зане слышаште, яко боле.

Вот почему счел святой Павел более нужным поскорее послать Епафродита! чтоб успокоить и его, и филиппийцев. У них было сильное беспокойство из-за него, а у него из-за них. Они, видя, что долго его нет, дознавали отчего и, когда дознали, что от болезни, конечно, скорбели, что, их желание исполняя, он подвергся такой опасности. А он, с своей стороны, скорбел и оттого, что долго не видел их, и оттого, что они скорбели о нем по причине его болезни. В этом обнаруживается сильная их взаимная любовь. Апостол и выражает это со стороны Епафродита, говоря, что он желанием желал их видеть, вожделевал их, неудержимо стремился к ним и, "тужаше", – что они слышали о его болезни, горько скорбел, болезновал душою до изнеможения. В основе того и другого должно предполагать самый искренний и глубокий союз.

Флп.2:27. Ибо боле близ смерти: но Бог помилова его, не его же токмо, но и мене, да не скорбь на скорбь прииму.

Болезнь была сильная и угрожала опасностью пресечь дни Епафродита. "Но Бог", говорит, «помиловал его». Как Бог помиловал? Поелику все от Бога, то благоприятный исход болезни, шедшей и естественным путем, есть милость Божия. Но надо полагать, что в этом случае милость была особенная. Можно положить, что апостол Павел не равнодушно смотрел на сию болезнь и прибег к Богу с испрашиванием исцеления; у Епафродита же, конечно, доставало столько веры, чтоб быть достойным приемником высшей милости. Почему можно не сомневаться, что Бог помиловал его посредством чуда чрез апостола Павла. В Ефесе убрусцы и главотяжи, пропитанные потом Апостола, исцеляли недуги и изгоняли бесов (Деян. 19, 12). Что-нибудь было подобное и здесь. Святой же Павел выражает это общим словом: «Бог помиловал его»: ибо говорил о себе.— Но видимо с полною благодарностию вспоминает о сем, называя исцеление Епафродита и к себе великою милостию.— Как к сердцу принимал болезнь, так сердечно радовался и выздоровлению. Если б, говорит, умер он, это была бы скорбь на скорбь.— Он уже имел скорбь, находясь в узах. Смерть Епафродита была бы скорбь на скорбь. Скорбел бы он тогда и о том, что лишился такого споспешника, и о том, что смерть его огорчила бы любимых филиппийцев, и о том, что была она по поводу служения потребе его. Вот и рад. И возвращение здоровья Епафродиту искренно считал великою милостию Божиею и к себе самому.

Флп.2:28. Скорее убо послах его, да видевше его паки возрадуется, и аз безпечален пребуду.

«Что значит: "скорее"? То есть без отлагательства, без замедления, с большою поспешностию, приказавши все оставить и идти к вам, дабы освободить вас от печали. Ибо мы радуемся не столько тогда, когда слышим, что любимые наши здоровы, сколько в то время, когда видим их таковыми, и особенно если случится это сверх чаяния, как случилось тогда с Епафродитом» (св. Златоуст). Итак, Апостол спешил обрадовать филиппийцев, в уверенности, что прибытие к ним

Епафродита разгонит печаль, какую имели по случаю его болезни, и исполнит их радостию. «И аз безпечален пребуду». Этим сказал Апостол, что их печаль есть его печаль и что, когда они избавятся от печали, избавится и он. Но не сказал: совсем беспечален буду, а буду беспечальнее, αλυποτερος. То есть эта печаль отпадет, а другие останутся. «Душа его никогда не была без печали. Ибо когда был без печали говорящий: «кто изнемогает, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и аз не разжизаюсь?» (2Кор. 11, 29)» (святой Златоуст).

Флп.2:29. Приимите убо его о Господе со всякою радостию, и таковыя честны имейте.

«Приимите его о Господе», – то есть в духе веры в Господа, «духовно» (святой Златоуст), или как Господом для вас сохраненного и к вам посылаемого, или «примите богоугодно, по Богу» (блаженный Феофилакт) «Примите со всякою радостию, как следует принимать святых» (святой Златоуст). Все это естественно было бы и само собою. Напоминая о том, Апостол благословляет их на то и этим благословением освящает простое по виду действие.

«И таковыя честны имейте в себе». А это уже заповедь – с особенным почтением относиться к потрудившимся в деле Божиим. «Имейте таких честными, как следует чествовать святых» (святой Златоуст), «не для них, а для вас самих, приемлющих их с честью: ибо это увеличит мздовоздаяние, готовое вам» (Экумений). Говорит: всех таковых имейте в чести, а не одного Епафродита: о чем он и не сомневался. «Увещевает чтить всех вообще, показывающих такую добродетель, чтоб не показалось, будто благоприятствует одному Епафродиту» (блаженный Феофилакт).

Флп.2:30. Зане за дело Христово даже до смерти приблизися, понудив себе вседушно, да исполнит ваше лишение службы, яже ко мне.

Вот за что должны были филиппийцы и встретить с радостию, и иметь всегда в почете Епафродита и подобных ему! За то, что он потрудился в деле Христовом до положения живота.— Дело Христово разумеется здесь дело содействия распространению Евангелия Христова чрез

вспомоществование благовестнику его – Апостолу. Или дело Христово есть дело церковное. Епафродит отправился к Апостолу от всех верующих с пособием ему; и это уже дело Церкви. Но если он имел при этом в виду разъяснение каких-нибудь вопросов относительно веры и нравственности христианской, как заставляет отчасти предполагать содержание Послания, то это еще прямее и глубже есть дело Христово. Таким образом здесь имеем урок – иметь в почете всех, трудящихся по делам веры и Церкви.

Но у Епафродита была в сем отношении особенность, которую не всякий трудящийся в деле Христовом иметь может, – именно что он за это дело «до смерти приблизился». Здесь можно разуместь и опасности пути, и тот особенно случай, что, исполняя возложенное на него Церковию поручение, заболел, – и «боле близ смерти». Но это еще не так велико, сколько велико то, что он, и прежде еще сей случайности, предал себя вседушно за дело Христово, так что, если б он потерпел и несравненно более неприятностей и скорбей и даже самую смерть, это не было бы для него неожиданностью, а только делом исполнения того, что у него было положено на душе, – за дело Христово и живот свой положить. От этой самоотверженной решимости получали особенную цену и труды, в пути понесенные, и то, что «боле близ смерти». Ибо вследствие ее он принял все то с охотою и радостию, свободно, а не по неволе, хоть все случалось не по его воле. Слова: «понудив себе вседушно» – по-гречески читаются так: *παράβολευσάμενος τῇ ψυχῇ*. Слово в слово трудно это перевести. У нас, в славянском, подстрочно прибавлено «презрев душу свою»; по-русски переведено: подвергая опасности жизнь. Мысль та, что Епафродит предал себя на дело Христово не щадя живота, с готовностью умереть за него. За это особенно и восхваляет его святой Златоуст: «неустрашимый Епафродит презрел всякую опасность, – только бы прийти и послужить Павлу и сделать все, что нужно было. Апостол не сказал: для меня, но говорит: «за дело Божие». Ибо не для меня, но для Бога он был «близ смерти». Что же? хотя он и не умер, по Божиию устройению, впрочем, подвергался опасности и предавал

себя самого так, что не отрекся бы от служения мне, что бы ни случилось потерпеть. Если же он для служения Павлу предавал себя на смерть, то тем более сделал бы сие для проповеди: или, лучше, – умереть для Павла было то же, что и для проповеди. Ибо не только за непринесение жертв (идолам) можно получить венец мученический, – но и такие случаи делают мучеником; и если должно что-либо назвать удивительным, то последние случаи более, нежели первые. Ибо, кто за меньшее дело решается на смерть, тот тем более решится за большее. Посему и мы, когда видим святых в бедах, то не будем щадить себя. Ибо нерешительный никогда не может сделать ничего благородного; кто заботится о безопасности здесь, тот необходимо лишается ее в будущем».

«Да исполнит ваше лишение службы, яже ко мне». Здесь святой Павел то же служение Епафродитово обращает в заслугу самим филиппийцам. Он говорит как бы: то, что вы должны были лично сделать мне (но не могли: «лишение ваше»), он сделал за вас. «Город не был со мною, но оказал мне всякую услугу (обязательную для него) чрез него, прислав его. Следовательно, недостаток вашего (личного) служения он восполнил. И потому он имеет право получить великую честь, так как он один сделал за вас то, что следовало сделать всем.– Видишь ли высокое чувство Апостола? Оно происходит не от гордости, но от великой заботливости об них. Дело их он называет служением и лишением (иначе – обязанностью, неисполнение которой есть в них недостаток), дабы они не возносились, но были скромны; дабы не думали, что сделали нечто великое, – но смирялись» (святой Златоуст).

В) Предостережение с применительными уроками (Флп. 3, 1–4, 1)

В-третьих Апостол дает филиппийцам: 1) предостережение от иудействующих, отклоняя от увлечения их учением собственным своим примером. Он перечисляет преимущества, какие обычно выставляют иудеи, соблазняя последовать им. Потом говорит: все их я имел паче других, но вменил ни во что

пред неизреченно высокими обетованиями и надеждами христианскими (Флп. 3, 1–9). Это подало ему повод присовокупить: 2) к ним-то всеусердно и стремлюсь я теперь. Стремитесь и вы вслед за мною, не привязываясь ни к чему земному и чувственному: ибо наше жительство на небесах (Флп. 3, 10 – 4, 1).

1) Предостережение от иудействующих (Флп. 3, 1–9)

Флп.3:1. Прочее же, братие моя, радуйтесь о Господе: таяжде бо писати вам, мне убо не леностно, вам же твердо.

«Печали и заботы, когда чрезмерно угнетают душу, отнимают у нее силу. Посему-то Павел и ободряет филиппийцев, которые находились в великой печали. А печалились они потому, что не знали, каковы обстоятельства Павловы; печалились потому, что почитали его умершим, печалились о проповеди, об Епафродите. Итак, сообщая им обо всем этом удовлетворительное известие, он и присовокупляет: «прочее, братие моя, радуйтесь». Теперь, говорит он, вы не имеете причины печалиться: Епафродит, о котором скорбели, с вами, с вами же (скоро будет) и Тимофей,— и я иду,— и Евангелие преуспевает.—Чего еще недостает вам? «Радуйтесь. Радуйтесь о Господе». Хорошо сказал: "о Господе",— а не мирскою радостью; ибо это не значит радоваться. Самые скорби за Христа, говорит он, заключают в себе радость» (святой Златоуст).

«Таяжде бо писати вам». «Другого Послания не писал к ним, но в этом одном предложил многие наставления» (блаженный Феодорит).

"Таяжде" – . Если относить это к: «радуйтесь»,— то будет: твердить вам непрестанно: «радуйтесь»: ибо Апостол писал уже это им: «радуйтесь и сорадуйтесь мне» (Флп. 2, 18); и еще повторил: «радуйтесь всегда о Господе, и паки реку радуйтесь» (Флп. 4, 4). Иные слову: "таяжде" – дают значение: "такое" – и относят ко всему, доселе написанному. Все такое писать вам мне не леностно, а вам это послужит к утверждению в вере и

жизни по вере. Он как бы говорит: мне ведь не леностно писать вам таковое, или все о вере и жизни по вере: ибо это служит к утверждению вашему в том и другом. Доразуметь здесь останется для полноты речи: прибавлю вам еще и вот о чем!

Флп.3:2. Блюдитесь от псов, блюдитесь от злых делателей, блюдитесь от сечения.

«Кого Апостол называет здесь псами? Это те, на коих он намекает во всех своих Посланиях, иудеи мерзкие, гнусные, корыстолюбивые и властолюбивые, кои, желая отторгнуть многих из верующих, проповедывали и христианство, и иудейство, искажая Евангелие; и поелику трудно было распознать их, то Апостол и говорит: «блюдитесь от псов». Иудеи уже не чада. Некогда назывались псами язычники, а теперь они; почему? Потому что как язычники были отчуждены от Бога и Христа, так ныне отчуждены они. И сим показывает их бесстыдство, и наглость, и великое удаление от чад. А что язычники некогда назывались псами, то слушай, что говорит хананеянка: «ей, Господи! Ибо и пси ядят от крупиц, падающих от трапезы господей своих» (Мф. 15, 27). Поелику же псы бывают при столе, то дабы (иудеи оные) лишены были и сего, (Апостол) присовокупляет причину, по которой и отчуждает их, говоря: «блюдитесь от злых делателей». Достойны удивления слова: «блюдитесь от злых делателей»; ибо они не только действуют (ревнуют, трудятся, подвергаются опасностям и лишениям пути,— все по ревности), но и действуют назло, и действие их гораздо хуже самого бездействия.— Они расстраивают благоустроенное» (святой Златоуст).

«Блюдитесь от сечения». Сечением — назвал Апостол обрезание,— названием несколько унижительным, ироническим, всячески не библейским, чтоб показать, что иудеи теперь хотя и обрезаются, но это обрезание не имеет уже того значения и силы, какие оно имело прежде; тогда оно было печатью избранного народа, а теперь это простое отсечение плоти, без всякого значения (святой Златоуст). «Блюдитесь», говорит, "сечения",— то есть обрезания; но, если обрезания блюстись обязывает, тем паче всего прочего, в законе содержащегося. Этим одним словом он заповедует удаляться от всего

иудейского. «Обрезание иудейское важно было, поелику ему уступал и закон,— и суббота была ниже его; ибо для совершения обрезания нарушалась и суббота, а для соблюдения субботы никогда не нарушался закон обрезания.— Обрати внимание на домостроительство Божие. Обрезание ставится выше субботы. Оно не оставлялось ни в какое время. Итак, когда обрезание отменено, то тем более суббота» (святой Златоуст); и тем более весь закон, все иудейство — Три раза повторил Апостол: «блюдитесь»,— чтоб показать, сколь это необходимо, и возбудить ревность — чуждаться его всячески

Флп.3:3. Мы бо есмы обрезание, иже духом Богу служим, и хвалимся о Христе Иисусе, а не в плоти надеемся.

«Мы — обрезание». Того обрезания, которого держатся иудеи, даже обрезанием не назвал Апостол, а назвал сечением. В законе сени (скинии) оно было важно, но как весь закон был тению грядущих благ, то и оно было прообразом. Оно прообразовало «обрезание сердца духом» (Рим 2, 29). Когда сие обрезание пришло, то прежнее уже потеряло силу. «Совершающие оное теперь не что иное делают, как только отсекают плоть. Ибо когда это действие перестало быть законным, то оно есть не что иное, как сечение плоти. Если должно искать истинного обрезания, то найдете оное у нас: «иже духом Богу служим»,— то есть кои служим Богу духовно» (святой Златоуст) «Служим душою и умом. Обрезанный в душе и ею служащий Богу, вот кто имеет истинное обрезание — высшее и благороднейшее, насколько душа лучше тела» (блаженный Феодорит)

Это обрезание духовное состоит в отрезании от сердца страстей и в даровании человеку силы противостоять им и всегда наперекор им оставаться верным заповедям Божиим. Благодатию Святаго Духа установившись в сердце пред лицом Господа, христианин ничего не дозволяет себе делать по самоугодию и похотям, а все и внутреннее свое, и внешнее направляет по воле Божией, во славу Его. В этом и обрезание, и служение Богу духом. Они неразлучны, или составляют одно и то же состояние духовное.

Служим так Богу, говорит, и «хвалимся о Христе Иисусе». Ибо откуда у нас эта благодать?! От Христа Иисуса Господа Он пришел, принес Себя в жертву и рукописание грехов наших разодрал; вознесшись же на небо, Духа Святаго ниспослал, Коему открыл путь к нам удовлетворением бесконечной правде Божией. Дух благодати производит в нас и обрезание сердца, и духовное Богу служение. Вот почему мы и хвалимся лишь о Христе Иисусе. Ибо от Него имеем все – Иудей говорит: я Авраамов, я обрезан: то и другое плотское. А мы говорим: веруем в Господа Иисуса Христа и ради веры сей чрез таинства получаем благодать, дающую нам новую и духовную жизнь и делающую нас чадами Божиими и наследниками Царства Небесного. Вот наши надежды! Ни на чем плотском они не утверждаются. И чадство Аврааму и обрезание имели значение в свое время: теперь они уже ничто и должны быть оставлены Святой Павел доказывает это своим примером

Флп.3:4. Ибо и аз имею надеяние такожде во плоти; аще кто ин мнит надеяться во плоти, аз паче.

И я бы мог, говорит, похвалиться плотскими преимуществами иудейскими, не меньше всякого другого, и на них почить своими надеждами, как я это и делал: но теперь уже не делаю, узнавши ничтожество этих опор. «Кстати присовокупил это Апостол. Ибо если бы он, будучи из язычников, охуждал обрезание, и не обрезание только, но и тех, кои уже не вовремя принимают оное: то показалось бы, что он нападает на оное потому, что лишен благородного происхождения иудейского, не знал великих его преимуществ и не имел в нем участия; но когда он, имея участие, охуждает, то, значит, охуждает потому, что познал (ничтожность всего того), не по неведению это делает, но вследствие совершенного знания» (святой Златоуст).

«Аще ин кто мнит надеяться во плоти, аз паче». Этим оборотом речи он придает очень большое значение тому, что после бросил все это. Я, говорит, не из ряда обыкновенных иудеев. Есть у иудеев общие преимущества, на которых они основывают свои надежды; но у святого Павла было их больше. Что же такое? Из исчисленных им ниже преимуществ только

одна его особенность видна, – это гонение Церкви Божией. Оно поставляло его в ряд деятелей в защиту закона. Почему он справедливо мог сказать: если всякий иудей мнит надеяться во плоти, аз паче. Ибо таковые справедливо имеют особую цену и пред Церковью, и пред Богом. Имел бы и он за свои подвиги, если бы то, за что он ратовал, было истинно.

Флп.3:5–6. Обрезан осмодневно, от рода Израилева, колена Вениаминова, Евреин от Еврей, по закону фарисей, по ревности гоних Церковь Божию, по правде законней быв непорочен.

«В подробности перечисляет все, что уважалось у иудеев» (блаженный Феодорит). «Обрезан осмодневно». «Сперва выставляет то, чем особенно хвалились они,— обрезание» (святой Златоуст). Этим показал, что он не пришлец и не прозелит, которые были обрезываемы в возрасте, а и родился от обрезанного, и обрезан в осмой день. Но мог иной подумать: ну родители твои пришельцы. Нет, и родители не пришельцы. Род наш идет от Израиля. Я «от рода Израилева». Но может быть, ты от какого-нибудь из десяти колен, которые разбились и не знать как перемешались с другими. Нет, я от «колена Вениаминова», которое пребыло верным союзником колена Иудова и вместе с ним надежду Израилеву блюло, – храм, все чины его и все обетования. Словом сказать,— я «Еврей от Евреев», «чистого еврейского происхождения» (святой Златоуст).

«Далее переходит к тому, что было делом его произволения. Все вышесказанное было не произвольное. Ибо не от него зависело быть обрезанным, быть от рода Израилева и от колена Вениаминова. Впрочем, и в этом отношении он имел больше преимуществ, хотя в них участвовали многие. В чем же "паче"? Конечно, и в том, что он не пришлец, что он из почетнейшего колена, издревле от таких предков, каких немногие имели. Но поелику все сие было не произвольное, то он переходит к делам произволения, в чем видно это "паче": «по закону фарисей, по ревности гоних Церковь Божию». Это говорит он потому, что одни вышесказанные слова недостаточно объясняют слово "паче". Ибо можно быть и

фарисеем, однако же не великим ревнителем по правде; можно отваживаться на опасности и делать это по властолюбию, а не по ревности о законе, как делали первосвященники; но он был не таков, «по правде законней быв непорочен». Итак, если я, говорит, превосходил всех и благородным происхождением, и ревностию, и нравом, и жизнью; то для чего я оставил сии высокие преимущества, как не для того, чтобы приобрести Христовы большие, и гораздо большие?» (святой Златоуст).

Фарисеи были ревнители закона. По этой ревности он гнал Церковь Божию. Но, гоня Церковь или стоя за исповедание, он не забывал никаких законных чинов, строго соблюдал субботы, новомесечия, приносил жертвы и прочее все; так что в отношении к этой законной правде ни в чем его укорить нельзя.

Флп.3:7. Но яже ми бяху приобретения, сия вмених Христа ради тщету.

«Приобретения», κερδῆ, – выгода, прибыль; "тщету" ζημιαν, – урон, убыток. Когда закон был в силе, все означенные преимущества, какие имел святой Павел по праву подзаконности, составляли для него прибыль; но, когда положен конец закону пришествием Христовым и святой Павел узнал это и уверовал, тогда держаться закона было бы для него не прибыль, а убыток. Почему, говорит, я решился лучше изубыточиться законом и всеми его преимуществами, чтобы быть со Христом, Христа ради. Он выражает этим: познав Христа, я бросил эти преимущества. Другие, смотря на это, могли ему говорить: какую потерю, какой убыток ты понес. Да, эту потерю я добровольно избрал Христа ради. – Или он противопоставляет пользу и вред. Полезен был закон до Христа Спасителя, но по пришествии Его он стал вреден. Я, говорит, и счел его таковым Христа ради.

Но при этом не должно выпускать из мыслей, что закон в свое время был единственным путем спасения и к Богу приближения. И это по Божью изволению. Только пригодность его была временная, – тоже по Божью определению. И те, которые следовали закону в свое время, Богу угождали; и те, которые оставляли его, когда кончилось его время, угодное Богу творили. Потому закону должно отдавать должную

справедливость: он свое дело делал и сделал. Святой Златоуст говорит: «подумай, чего стоило людей, сделавшихся зверями, преобразить в людей! (Это делал закон, укрощая нравы иудеев.) Если бы не было закона, не была бы дана и благодать; почему? Потому что он был к ней как бы мостом. Ибо когда нельзя с весьма низкого места взойти на возвышенное, то ставится лестница; а кто взошел, тот хотя более не имеет нужды в лестнице, однако же поэтому не пренебрегает ее, но остается еще благодарным к ней. Ибо она поставила его в такое состояние, что он более не имеет нужды в ней; и за сие-то самое, что не имеет нужды в ней, почитает справедливым изъявить ей благодарность, потому что без нее не взошел бы он. То же должно сказать и о законе. Он возвел нас на высоту, посему был приобретением (на пользу); но теперь мы почитаем его тщетою (что он в убыток); почему? Не потому, что он тщета (убыток сам по себе), но потому, что благодать гораздо больше его. Голодный бедняк, доколе имеет серебро, на серебро кормится; а когда найдет золото, пользоваться же тем и другим вместе не может, то обладание первым почитает тщетою (убытком) и, бросив оное, берет золото; бросает серебро не потому, что оно тщета (вредно, убыточно), но потому, что ему нельзя взять и то и другое вместе, а необходимо одно оставить. Так и здесь.— Следовательно, тщета не закон, а отступление от Христа по привязанности к закону; посему, когда он отводит нас от Христа, тогда бывает тщетою (во вред и убыток), а когда приводит к Нему, то не тщета. Вот почему Апостол называет закон тщетою, то есть «Христа ради». Если же «Христа ради», то он не по природе тщета». Святой Златоуст говорит это против еретиков, которые учили, что закон Моисеев не от Бога, и слова Апостола, что закон тщета и уметы, обращали в подтверждение своего учения. Подобные мысли выражает и блаженный Феодорит: «по сравнении с высшим Апостол именовал тщетою низшее; потому что излишен светильник, когда воссияло солнце, излишен пестун для приивших совершенную мудрость; бесполезно молоко кормилицы для вкушающих совершенную пищу».

Флп.3:8. Но убо вменяю вся тщету быти за превосходящее разумение Христа Иисуса Господа моего, Егоже ради всех отщетиhsя, и вменяю вся уметы быти, да Христа приобретаю.

«Но убо вменяю вся тщету быти».— В подлиннике пред: "вменяю" — стоит: "и".— «Но убо и вменяю». Мысль будет или такая: но и доселе вменяю все в тщету, как с первого раза просвещения моего благодатию вменил, так и продолжаю вменять. Или такая: но и все вменяю в тщету,— не закон только, но и все земное. Последняя мысль у святого Златоуста, который говорит: «что я отношу это к закону только, говорит Апостол? Мир разве не благо? Настоящая жизнь разве не благо? Но я и их почитаю тщетою, чтоб они не удалили меня от Христа — Называет ли Апостол и здесь еще уметами закон, не видно, а вероятно, что он называет так предметы мира». Но потом святой Златоуст прибавляет, что если хочешь относить и эти слова всё к одному закону, то можешь это делать. Течение речи точно-и впереди и после — всё о законе. Потому естественнее и здесь его только иметь в мысли. Но та мысль: и продолжаю вменять, скудна. Нечего было ее и выставлять.— Скорее надо положить, что Апостол имел в намерении выразить такую мысль: да ведь я и не даром вменяю все то в уметы, а «за превосходящее разумение Христа Иисуса», чем объясняется предыдущее слово «Христа ради».

«За превосходящее разумение Христа Иисуса».— «За превосходящее», то υπερεχον — превосходство разума.

«По причине высшего ведения, тщетою называю низшее и пренебрегаю малым ради большего. Не потому бегу, что это худо, но потому, что предпочитаю важнейшее и, получив зерно, почитаю мякину излишнею; ибо "уметами" называется самая грубая и жесткая часть соломы. На этом держится пшеничное зерно, но по сборе пшеницы кидается это. Так закон указывает на Христа; но, когда Христос пришел, закон стал излишен» (блаженный Феодорит)

Под разумением можно разумеать и систему вероучения христианского, которая вся сосредоточивается во Христе Иисусе, но, от Него исходя, обнимает все — и прошедшее, и настоящее, и будущее — и все объясняет самым

удовлетворительным, назидательным и утешительным образом. Свет ведения о Христе Иисусе пленял обширный ум Апостола. Рамка же ведения, даваемая законом, узка. Сравнив одно с другим, я закон бросил, а ко Христу прилепился. При свете Его, там мне виделась уже одна тьма.

Или под разумением Христа Иисуса он понимает то, что давалось о Христе Иисусе,— опытное вкушение благ духовных от веры в Него. Обрезание, субботы, жертвы, омовение и очищение и все прочее — тело очищали, а душа оставалась без всякой пользы, ничего в нее не перепало. Во Христе же Иисусе благодать нисходит в душу, которая страсти отгоняет, силу на всякое добро подает, утешениями исполняет душу и не дает чувствовать горечи лишений и скорбей, все пути жизни освещает и надеждою непоколебимою крепит сердце. Это все я знаю, как бы говорит он, опытом и вижу, как это превосходнее того, что дает закон. Почему не могу оставаться с законом, а охотно оставляю его, и все преимущества его, ради превосходства того, что узнаю и испытываю во Христе Иисусе.

Прибавление к словам: «Христа Иисуса» — слов: «Господа моего» — дышит любовью, теплою, сладостною. Своим считает Его; ибо носит Его в сердце своем. В сердце же носит, потому что чувствует, как много получил от Него и получает, как обращен Им лично, и потом постоянно Им был храним, руководим, утешаем, просвещаем, и доселе блюдетсЯ Им, несмотря на окружавшую и окружающую его неприязненность.

«Егоже ради всех отщетиhsя», — всем изубыточился, — все бросил, от всего отказался,— и от законных оправданий и жертв, и от ревности фарисейской, и от рода своего; и все это и подобное «вменяю уметы», считаю за сор, за ничто,— «да Христа приобретаю». Сделал это, чтобы Христа приобрести, для приобретения Христа. Приобретение же сие не в будущем чается, а в настоящем имеется. То все оставил; а взамен того приобрел Христа Иисуса Господа моего. Если сравнишь, то увидишь, что это не потеря, а приобретение. Я изубыточился тем, что убыточно, а приобрел то, в чем источник неистощимых приобретений. Ибо приобрести Христа — значит возыметь все.

Флп.3:9. И обрящуся в Нем, не имый моя правды, яже от закона, но яже верую Иисус Христовою, сущую от Бога правду в вере.

«И обрящуся в Нем». Христа приобретающий будто себе Его присвоает; а между тем в Нем обретается, Им объемлется, будто Его частию становится. Христос Господь всем верующим дает Себя и всякого Собою облакает; но ни одним верующим не объемлется, не восхищается исключительно, с лишением Его других, напротив всем давая Себя вкушать, всех обнимает и в Себе совмещает. Отчего все, – сколько их ни было, ни есть и не будет, – все в Нем единое целое составляют.

Хочешь Христа приобрести? Обретись сам во Христе. Как? Свлекись своей праведности, подражая Апостолу, который говорит: «и обрящуся в Нем, не имый моя правды, яже от закона». Правда от закона: совершил жертву – и прав; сделал омовение – и чист; принес десятину, отпраздновал субботу, исполнил и все прочее подобное – и Богу угодил; происходишь от Авраама – и чадо Божие, наследник Царства. Эту законную праведность, внешнюю, вещественную, оставил Апостол, вместо же нее воспринял во Христе Иисусе иную, духовную; внутреннюю, которая создается в духе, по вере во Иисуса Христа. Вера во Иисуса Христа дает отпущение всех грехов и, низводя благодать Святаго Духа чрез таинства в сердце, освящает его и чистым соделывает пред очами Самого всевидящего Бога. Это и есть существенная праведность. Ее возымел Апостол. Ее надлежит и всякому возыметь. – Не полагайся на свои дела, видимо совершаемые, взыщи этой внутренней благодати в духе создаваемой святости: ибо в ней все; без нее все ничто. Под законною праведностию можно разуместь вообще внешнюю исправность поведения, а под правдою, яже верую Иисус-Христовою, внутреннюю чистоту чувств и мыслей пред лицом Бога. Когда Апостол противопоставляет законной правде веру, – то не отрицает обязательства к праведной жизни; а только заповедует не останавливаться на одной внешней доброкачественности жизни, а взыскать внутреннего благодатного освящения, подаемого по вере во Иисуса Христа. Это и разумеет он, когда

говорит: «и обрящуся в Нем, не имый моя правды, яже от закона, но (имый правду) яже верую Иисус Христовою, сущую от Бога правду в вере». Не сказал: и обрящуся в Нем вместо законной правды с верою,— а: с правдою же, только такую, какую подает вера Иисус-Христова, которая от Бога исходит на веру или под условием веры. А эта правда известно как приходит: кающемся и к Господу приступающему прощаются грехи и, как помилованному, дается благодать Святаго Духа, которая и научает его, как всегда во всем ходить свято пред Богом, и силу на то дает.— Добрые качества и добрые начала в естестве нашем положены; и, ими руководясь и побуждаясь, человек может совершать много доброго и являться добродетельным; но все сие пред Богом не имеет цены, пока не освятится верою и пока благодать, пришедши, не переделает всего по своему духу. Святой Златоуст говорит, что здесь у Апостола разумеется именно «та правда, которая бывает от веры Божией, которая, то есть, дана от Бога: вот правда Божия, она всецело дар Божий; но дар Божий гораздо превосходнее маловажных добрых дел, совершаемых нашим тщанием».

Этим, можем положить, предостережение против иудействующих кончено. Апостол не напрягается подробно изъяснять нелепость их учения,— но изобличает его кратко, но сильно; а своим примером решительно предотвращает всякую возможность уклонения к ним в филиппийцах, столько его любящих и им любимых. Уверенность в этом и сократила его слово: он знал, что филиппийцы всегда будут там, где он.— Сделав это, далее Апостол более нужным и полезным счел распространиться о том, в чем существо правды о Христе: как быть в Нем, что в виду иметь и какие питать надежды.

2) Урок – стремиться, по его примеру, к почести вышнего звания, с отрешением от всего (Флп. 3, 10–4, 1)

Флп.3:10–11. Яко разумети Его, и силу воскресения Его, и сообщение страстей Его, сообразуясь смерти Его, аще како достигну в воскресение мертвых.

Все наши восточные толкователи видят в этом месте изложение существа правды о Христе Иисусе, существа веры христианской. Святой Златоуст, протолковав первые слова, говорит: «вот что составляет правду (нашу, то есть христианскую)!» Святой Дамаскин и начинает свое изъяснение так: «учит Апостол, что есть правда, яже от Бога». – То же и Феодорит: «сия правда состоит в том, чтобы верою уразуметь» – и прочее.

В чем же состоит существо спасительной веры нашей, или правды о Христе Иисусе? В том, чтобы, познавши верою Господа Иисуса Христа, войти в общение страданий Его и чрез то сделаться достойными того, чтобы улучшить славное воскресение о Нем. Сила мысли в спострадании Христу Господу. Крестная смерть Господа заменила все жертвы ветхозаветные и все оправдательные чины. Она одна заменяет все жертвы, Кто войдет в спострадание Господу, тот усвоит себе силу Его крестной смерти и этим актом одним совершает то, что дают все в совокупности жертвы, то есть усвоит себе полное оправдание пред лицом Божественной правды.

«Разумети Его», – то есть Господа Иисуса Христа. – Верою познаем, что «Он есть Бог и Творец всего и восприял наше естество, соделывая наше спасение». – Здесь разумеется познание Лица Иисус-Христово – Его Богочеловечества, со всеми соприкосновенностями, с предвечным определением спасения нашего в Нем, с устройением мира по идее сего определения, с обетованиями о Нем по падении, с приготовлением рода человеческого к принятию Его, с Его явлением во плоти и совершением нашего спасения, крестною смертью, воскресением и вознесением. Все сие знаем мы из Символа веры с первых дней, познать же сие полно и существенно сил и жизни нашей не достанет. Это неистощимый предмет познания на всю вечность.

«И силу воскресения Его». Из всех предметов познания о Господе выделяет особо святой Апостол – постижение силы воскресения Его и общения в страданиях Его. Сила воскресения Христова еще не явлена. Акт воскресения мы знаем; но значение его в системе бытия сокрыто от нас. Если воскресший

есть Бог и человеческое естество, воскрешенное в Нем, есть центр всего тварного; то сила воскресения Христова, падая ближайшим образом на человечество, чрез Него должна нисходить и во все области бытия. Как все сие есть, сокрыто, ибо и человечество еще чаёт воскресения, а не причастилось его. Когда совершится сие воскресение, тогда во всем величии явится значение воскресения Христова и во всей твари; а дотоле и она чаёт и воздыхает о свободе от тления. – Нравственную силу воскресения Христова ближе знаем: оно есть первая глава в убеждениях христианских, и свет его облистывает всю область христианского ведения; оно указывает последнюю цель надежд христианских, и славность его есть возбудитель энергии во всех проявлениях христианской деятельности. Созерцатель воскресения, постигающий, в своей мере, силу его, в такой же мере пламенеет верою и ревностью к жизни по вере.

«И сообщение страстей Его». Христу Господу подобало пострадать, чтоб внити в славу Свою, выразившуюся в воскресении, за которым, как неотделимое следствие, последовало и вознесение с седением одесную Отца. Там восседит воскресший Господь. Туда окрест Его собираются все верные слуги Его, – по слову Его, в предначинательное сопричастие в славе Его. Но как Господь чрез страдание и крест вошел в славу Свою, так и все, восходящие к Нему, не иначе входят в сопричастие славы, как проведши подобный ему путь страданий. Эти страдания делают их сообщниками Его страданий и открывают им путь туда, куда путем креста вошел Господь. Как они, так и все. Путь этот истолковал и указал святой Павел в себе и собою. – Таким образом первая существенная черта в деятельном христианстве, – или, что то же, в деле спасения, – или, еще, в оправдании верою, о коем у Апостола речь, – есть сопричастие страстям Христовым. Проще это сказать так: Господь стяжал для тебя спасение страданиями; если хочешь получить от Него свое спасение и себе присвоить, спостражди Господу. Произвольно или не произвольно страдать; но без страданий нет спасения. Как же это сделать?

«Сообразуясь смерти Его». Святой Златоуст говорит на сии слова: «сообразуясь, говорит, смерти Его, то есть участвуя в ней; ибо как Он пострадал от людей, так и я. Вот почему Апостол сказал: «сообразуясь»; в другом месте: «исполняю лишение скорбей Христовых во плоти моей» (Кол. 1, 24), – то есть гонения и страдания мои составляют этот образ Его смерти; ибо Апостол не своей пользы искал, но пользы многих. Посему и гонения, и скорби, и тесные обстоятельства не только не должны смущать вас, но еще радовать: поелику чрез них мы сообразуемся смерти Иисуса Христа и, как бы так сказать, изображаем Его в себе, как и говорит Апостол в другом месте: «мертвость Господа Иисуса в теле носяще» (2Кор. 4, 10). – И это происходит от веры. Веруем, что Христос воскрес и по воскресении имеет великую силу: почему идем тем же путем, которым Он шел, то есть делаемся братьями Ему и по этому и, как бы так сказать, делаемся христами и по этому. О, сколь велико достоинство страданий!»

Это один род спострадания, – чрез внешние скорби и лишения, ради веры в Господа. Другой род спострадания дает борьба со страстями и похотьми, о коей Апостол говорит в другом месте: «иже Христовы суть, плоть распята со страстями и похотьми» (Гал. 5, 24). И еще: «умерщвляю тело мое и порабощаю, да не како неключимь буду» (1Кор. 9, 27). Под этим разумеются все действия самоумерщвления, произвольные лишения, внешние, и безжалостное к себе самопринуждение на все доброе и самопротивление при всех позывах недобрых. Во всем этом не менее болезненности, как и при страданиях внешних произвольных. Потому и тут в полном смысле есть спострадание Господу, сообразное смерти Его.

Святое крещение, в коем спогребаемся Господу в смерть, делает нас причастниками смерти Христа Господа (Рим. 6) Это совершается таинственно; но чего ради? Того ради, что крещаемый, приступая к Господу, дает обет быть верным Ему до положения живота Это решение есть обречение себя на смерть ради Господа и, следовательно, прямое сочетание со смертью Его. На это решение нисходит и благодать возрождающая. Затем, – то, что здесь полагается в решении воли,

осуществляется потом целую жизнью. Внешние страдания не всегда приходят; а внутренняя болезненная борьба со страстями ради заповедей Господа всегда есть. Этим путем однажды навсегда умерший в крещении, ради Господа, умирает потом за Него, за волю Его и святые заповеди Его – целую жизнь. Жизнь христианина истинного есть крестный путь. И вот как он сообразуется смерти Господа. Святой Златоуст говорит и о сем способе сораспятия Господу, но слово его темновато записано.

«Аще како достигну в воскресение мертвых». Воскресение из мертвых не есть дело произвола; потому не может быть предметом нравственной цели. Все воскреснут, хотят или не хотят, чаяли или не чаяли воскресения, но одни воскреснут к славе, а другие – к мукам. Того, чтобы по воскресении войти в славу, можно искать. Это и разумел Апостол, говоря о своем желании достигнуть воскресения. Он говорит здесь о воскресении, которое ведет прямо ко Христу. У него подразумевается здесь такая мысль: если не умрешь, – как указано выше, то не постигнешь такого воскресения (всё доселе – мысли святого Златоуста).

Славного воскресения достигнуть можно не иначе как чрез спострадание Господу, сообразуясь смерти Его, или путем внешних невольных страданий, или путем распятия плоти со страстями и похотьми. Как относится сие средство к означенной цели? Припомним нередко встречающееся у святых Отцов выражение: воскреснуть душою прежде одного славного всеобщего воскресения. Душа мертва грехом, действующим в страстях. Семя оживления ее полагается в крещении на основании нравственного решения христианина противостоять греху до положения живота. Вся последующая по крещении жизнь есть не что иное, как развитие того семени. Но оно очевидно состоит в поборении страстей и водворении вместо них добродетелей. Вместе с тем, как это совершается, проводится оживление во все части души. Чем больше преодолено страстей, тем большая часть души оживает. Когда все страсти изгонятся, на месте их водворяются добрые расположения, душа вся оживает, как бы из мертвых воскресает.

Это и есть воскресение прежде всеобщего воскресения. И очевидно, что кто воскреснет так здесь, тот тогда несомненно сподобится славного воскресения; или по воскресении пойдет прямо ко Христу. Следовательно, чего желает Апостол, когда выражает желание достигнуть такого воскресения? Желает того, чтобы в жизни сей достигнуть воскресения душою, чрез преодоление страстей и водворение добродетелей, путем произвольных или не произвольных страданий и лишений в борьбе со страстями и похотями? Чрез что вовсе вводится он в сообразность с смертию Господа и в участие в страданиях Его.— И вот прямое значение слов святого Златоуста: «если так не умрешь и не оживешь, то славного воскресения не достигнешь».

Но зачем говорит он: «аще како достигну»,— будто не уверенный, что идет прямым путем? Он уверен был, что идет прямым путем; но не мог на себя положиться, всегда ли будет идти сим путем, дойдет ли до конца пути, не воротится ли назад, не своротит ли с дороги.— «Я, как бы так говорит он, уверовал во Христа и в силу воскресения Его, участвую в страданиях и сообразуюсь смерти Его; но за всем тем я еще не совершенно уверен,— что говорит и в другом месте: «мняйся стояти да блюдется, да не падет» (1Кор. 10, 12). И еще: «боюсь, да не како иным проповедуя сам неключимь буду» (1Кор. 9, 27)» (святой Златоуст).

Если такой Апостол не мог положиться на себя, кто дерзнет? Потому ко всем идет: «со страхом и трепетом свое спасение» содевать. Зорко смотри, напряженно внимай; ибо много сетей. С другой стороны,— то несомненно, что путь наш верен и прямо ведет к воскресению во славе: но кто может сказать, что точно исполнял и исполняет все к тому условия? Вот почему у всех святых великих подвижников проводится закон: трудись, потей до истощания сил — в надежде, но без присвоения. Заранее не присвой себе славы по воскресении, а ищи ее, трудись для стяжания ее; с полною надеждою, — но не присвой как дело решенное. Если присвоишь, вступишь в состояние самопрельщения, расслабляющего и высящего,— в коем погружено все сборище самоуверенных.

Флп.3:12. Не зане уже достигох, или уже совершихся: гоню же, аще и постигну, о немже и постижен бых от Христа Иисуса.

Не могу сказать, что уже достиг, говорит. Чего? того состояния, коему, как верная награда, присвоится славное воскресение. Приложив сюда вышесказанное, получаем: не могу сказать, что достиг уже состояния полного бесстрастия. Это похоже на то, что прежде писал он к римлянам: «вижду ин закон во удех моих противовоующъ закону ума моего (то есть духа), и пленяющъ мя законом греховным, сущим во удех моих» (Рим. 7, 23). Таким образом слова: «не зане уже достигох» – очевидно объясняются чрез: (не зане уже) «совершихся». Не совершен еще я, не во всем еще преуспел, в чем должно. Но не сплю, не предаюсь нечаянию, а все гоню и гоню, «аще и постигну». «Аще и постигну» – не сомнение означает, а цель указывает, в смысле: чтоб достигнуть. Или так: мера совершенства нашего крайне велика; жизнь же наша коротка; почему всеусильно стремлюсь, не достигну ли в этот короткий промежуток времени последних пределов предназначенного нам совершенства.

«О немже и постижен бых от Христа Иисуса». – "О немже", – на чем, на каком условии, с каким предложением, в каких надеждах и видах. Господь Иисус Христос постиг его на пути в Дамаск с целью сделать его Апостолом языков. Но Апостол не это имеет в мысли, говоря: «о немже и постижен бых»; а понимает общехристианскую цель, к которой должен стремиться всякий христианин. Он говорит как бы: гоню, чтоб достигнуть того, к чему я призван Господом, яко христианин, наряду со всеми христианами, – Святой Павел стоит вниманием своим на своей духовно-нравственной стороне, а не на звании Апостольском, стоит там же, где стоял, когда говорил: «да не како, иным проповедуя, сам неключим буду». Поелику он прямо не сказывает, чего достигнуть стремится; то можно слова его перифразировать так: стремлюсь достигнуть идеала духовно-нравственного совершенства христианского. Этому конца нет: ибо Господь говорит: «будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф. 5, 48). Ближе к нам: кто, будучи постигнут Господом, хочет идти вслед Его, «да отвержется себе

и возмет крест свой и последует Ему» (Мк. 8, 34). Сим только путем доходят туда, где Господь – одесную Бога сидя. Под: "гоню" – у Апостола не другое что и разуместь должно, как усугубление подвигов самоотвержения, в видах полнейшего очищения и усовершения естества своего, чтоб чрез то достойным оказаться славного воскресения, как видно по ходу речи.

Святой Златоуст говорит об этом: «что значат слова: «аще постигну»? не достигну ли я Его воскресения, если бы, то есть, я мог столько же пострадать, если бы я мог уподобиться Ему, если б я мог сделаться подобным Ему. Так, Христос много пострадал, был оплеван, заушаем, бичеван, наконец умер. И вот поприще; чрез это-то всё должны достигать Его воскресения и все подвижники Его. Апостол говорит как бы: если я совершу все подвиги, то и воскресения Его достигну, и встану со славою. Теперь, говорит, я еще не достоин сего: «гоню же, аще и постигну». Жизнь моя еще в подвигах, я еще далек от цели, еще не близок к наградам, еще бегу, еще гоню. Не сказал: бегу, но: "гоню", – и справедливо. Ибо знаете, с каким усилием стремится гонящий (на ристалищах): он не смотрит ни на кого, с великим напряжением отталкивает всех препятствующих и ум, и взоры, и силу, и душу, и тело устремляет к одному, ничего другого не имея в виду, кроме последней меты. Если же Павел, так гонящий, столько пострадавший, говорит еще: «аще и постигну», – то что скажем мы, лежащие на боку? Далее, желая показать, что это составляет обязанность, Апостол говорит: «о немже и постыжен бых от Христа Иисуса» (на то и призван, чтобы так подвизаться, стремясь к совершенству. Остановись вниманием на слове: «постыжен бых»). Апостол выразил им и ревность Бога, хотящего постигнуть нас, и наше великое отвращение от Него, заблуждение, и то, что мы удалились от Него. Он говорит как бы: я был из числа погибающих, утопал, был близок к гибели; но Бог спас меня: ибо Он преследует нас, убегающих от Него с великою стремительностию». Подобное сему пишет и Феодорит: «Он сперва меня постигнул, уловил в сети. Бежал я от Него, крайне отвращался, но постиг

Он меня бегущего. Посему гонюсь вслед за Ним, желая настигнуть Его, чтобы не лишиться спасения».

Флп.3:13–14. Братие, аз себе не у помышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, в предняя же простираяся, со усердием гоню, к почести вышняго звания Божия о Христе Иисусе.

«Аз себе не у помышляю достигша». «Сие говорит Апостол высоко думающим о своих сделанных уже успехах, смиряя их высокое о себе мнение» (блаженный Феодорит). «Ничто так не делает тщетными наших добродетелей и не надмевает нас, как памятование о соделанном нами добре. Оно производит двоякое зло: делает нас беспечнейшими и гордыми. Посему-то Павел, знавший, что природа наша очень склонна к беспечности, и много похваливший филиппийцев, смотри, как удерживает их от гордости; сверх многих других, предложенных выше, особенно настоящими словами. Ибо что говорит Он? «Братие, аз себе не у помышляю достигша»; но если и Павел еще не достиг и не совершенную имеет уверенность в своем (славном) воскресении, то едва ли возможно сие для тех, кои не совершили и малейшей части его добродетелей. Апостол говорит здесь: я еще не почитаю себя достигшим полного совершенства; я еще не все совершил. Правда, в другом месте говорит он: «подвигом добрым подвизахся» и прочее (2Тим. 4, 7), а здесь: «не у помышляю достигша»; но, кто прочитает сии два места, тот поймет причину тех и других слов: эти слова сказаны гораздо прежде, а те пред кончиною. «Не у помышляю», говорит, "достигша", но об одном только думаю, о том, чтобы простираться вперед; ибо это значат его слова: «задняя забывая, в предняя же простирался, гоню к цели». Смотри, как он ясно показал сими словами, что побуждало его простираться вперед. Так, кто думает о себе, что он уже совершен и что нет у него никакого недостатка для полноты добродетели, тот и перестает стремиться, как достигший всего; напротив, кто думает, что он еще далек от цели, тот никогда не перестанет стремиться к ней. Сие и мы всегда должны помышлять, хотя бы мы совершили и весьма много доброго; ибо если Павел, после бесчисленных смертей, после только

бед, так помышлял о себе, то тем более мы. Я не упал духом, говорит Апостол, и не пришел в отчаяние оттого, что, совершивши такое поприще, не достиг, но еще стремлюсь, еще подвизаюсь. Я имею в виду только то, как бы успеть действительно. Так надобно поступать и нам, забывать добрые дела! и оставлять оные позади себя. Скороход думает не о том, сколько он поприща пробежал, но о том, сколько ему остается еще. И мы будем помышлять не о том, сколько совершили добрых дел, но о том, сколько еще остается нам совершить. Ибо: что пользы от того, что мы сделали, когда еще остается что-либо недоделанным? И Апостол не сказал: не помышляю, не помню, но: "забывая",— дабы сделать нас внимательнее. Поелику мы тогда делаемся ревностнейшими, тогда все усердие прилагаем к тому, что еще не сделано, когда сделанное предаем забвению. Когда простираемся, значит, стараемся взять что-либо прежде, нежели достигли. Ибо кто простирается, тот старается упредить свои ноги, еще бегущие, остальными частями тела протягиваясь вперед и простирая свои руки. Но это происходит от великого усердия и от усиленного желания. Так-то надлежит стремиться.— На небе пребывает Тот, Кто дает награду; на небе уготована награда. Смотри, какое пространство: его-то нужно пробежать; смотри, какая высота: туда надо взлететь на крыльях духа; ибо иначе нельзя пролететь сквозь эту высоту.— Приучи ноги твои ступать твердо: ибо много мест скользких, и если ты упадешь, то много потеряешь; впрочем, если и упадешь, вставай, поелику и в таком случае можно победить. Никогда не ступай на предметы скользкие, и — ты не упадешь; беги по местам твердым, к небу голову, к небу и глаза.— Вверх взирай, где находится награда: самый вид награды усиливает решимость. Страх мучений не дает чувствовать усталости, и долгий путь представляется коротким. Какая же это награда? Не финиковая ветвь, но что? Царство Небесное, вечный покой, слава со Христом и бесчисленные блага, каких невозможно выразить словом» (святой Златоуст).

К этой воодушевленной речи святого Златоуста нечего прибавить к должному пониманию сих текстов. Одно замечание

– о переводе: «со усердием»; по-гречески стоит: *κατὰ σκοποῦ*. – *Σκοπός*, – мета, до которой должны были бежать взявшиеся перегонять друг друга, и в которую они впиваются глазами, и все силы к ней напрягают, чтобы скорее других достигнуть. Гоню к этой мете, или по этой мете; по ее указанию, по тому направлению, где она стоит. К почести – по-гречески стоит: *ἐπὶ βραβείου*. – *Βραβείον* – то же, что у нас теперь на бегах приз. *Ἐπὶ* – означает: из-за чего Апостол, применяясь к обычаям ристалищным, говорит: гоню к мете из-за такой-то награды. Какая же награда? – «Вышнее звание Божие о Христе Иисусе». А это что? Царство Небесное.– Стремится Апостол не к Царству, а к некоей мете, до коей если достигнет, то получит Царство Небесное, или, по ходу речи, сподобится славного воскресения. Мета же какая? Совершенство христианское духовное, которое состоит в очищении естества нашего от греха и страстей подвигами самоумерщвления и перенесением невольных скорбей, делающих подвижника и борца причастником целительных страстей Христовых. Кто достигнет этой меты, тому принадлежит Царство Небесное. Ибо туда не войдет ничто нечистое. К этому направлена вся экономия нашего спасения, – чтобы, то есть, снабдить нас всем нужным к достижению ее. Ради приобщения страстям Христовым,– благодать Святаго Духа осеняет приобщившегося. И становится он весь проникнут и объят огнем Его, как разгоревшийся металл. Это образ чистого или бесстрастного. Ему и славное воскресение с Царством Небесным.

Флп.3:15. Елицы убо совершении, сие да мудрствуим: и еже аще ино что мыслите, и сие Бог вам откроет.

Прежде говорит Апостол, что еще не достиг, не совершился, – а здесь говорит: «елицы совершенни» – и себя к ним причисляет: «сие да мудрствуим». – Какая у него мысль? Или такая: которые из вас думают, что совершенны уже. Узнал Апостол, что есть между филиппийцами такие много о себе думающие, и возводит их к смиренномудрию. И прежде он вразумлял уже их примером Господа, Себя ради нас смирившего, а теперь вразумляет своим примером, – показанием, как он, при всем том, что есть богоизбранный

Апостол, именно о себе думает. Он говорит как бы: итак, которые из вас совершенными уже себя считают,— переменим свое о себе мнение, станем думать, как я изложил. Себя же в число наставляемых вставил, чтобы смягчить обличение и исправительное внушение.

Или слово: «совершении» — берется у него не вполне, а относительно: которые посововершеннее других. В обществе лиц все на одной линии никогда не бывают, и всегда одни получше, другие похуже, иные же — очень хороши, — выдаются из-за других. Этим-то Апостол и говорит: которые получше других, не допускайте мысли, что вы уже дошли до конца, а думайте, как я,— что еще не достигли, еще не совершились, и, задняя забывая, стремитесь всё вперед и вперед.

Или совершенными называет стремящихся к совершенству и ревнующих достигнуть его; как бы так: вы, стремящиеся к совершенству, если хотите достигнуть его, никогда не думайте, что достигли его, а всё — гоните и гоните вслед его — и достигнете. То и признак, что стремится кто к совершенству и достиг его в известной мере, что он считает себя несовершенным. При первых шагах на пути к совершенству иной может еще подумать, что совершен, но, прошедши немного, непременно увидит, что путь далек, и чем больше и быстрее идет, тем последний предел видится дальше и дальше. Апостол выражает как бы: сколько бы ни были мы совершенны,— так да мудрствуем. Нечего и прилагать к себе совершенства, когда таков закон, что совершающиеся видят себя все больше и больше менее совершенными. Святой Златоуст говорит, что «то и совершенство, чтобы не почитать себя совершенным. Что такое: "сие"? То, что заднее должно забывать; почему свойство совершенного — не почитать себя совершенным. Это составляет совершенство».

«И еже аще ино что мыслите, и сие Бог вам откроет». Темновато. Прямее будто такая мысль: если вы иначе как об этом рассуждаете, то, я уверен, Бог вам откроет, что вы неправо судите, и наведет вас на изложенный мною образ мыслей,— «и сие откроет». Можно дополнить: молюсь, да откроет, или: молитесь, и откроет Бог, или просто: открой вам, Господи, и сие.

Апостолу предлежало сказать: если вы иначе судите, то вразумляйтесь; но он дал такой оборот речи, что и у них возбуждает желание вразумления. Святой Златоуст говорит: «аще ино что мыслите»,— то есть если кто думает, что он совершил все добродетели. Апостол предостерегает филиппийцев,— но сказал не так, а что? «и сие Бог вам откроет». Смотри, как он скромно сказал это. Бог вас научит: ибо хотя учит Павел, но вразумлял Бог. Впрочем, Апостол не сказал и вразумит; но: "откроет",— дабы показать, что такое мнение происходит преимущественно от неведения. Сие сказано не о догматах, но о совершенстве жизни и о том, чтоб не считали себя совершенными; ибо кто думает о себе, что он уже достиг всего, тот не имеет ничего».

Флп.3:16. Обаче в неже достигохом, — тоже да мудрствуем, и темже правилом жительствуем.

И это место темновато. Наш русский перевод: «впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить» — дает такую мысль: будем, по крайней мере, стоять в том, до чего достигли, на той степени, до которой дошли, в том образе мыслей, в каком установились, и в тех правилах жизни, в каких утвердились. Как будто снисходительная уступка: если для вас этого слишком много, чтобы всё вперед и вперед,— и конца не видно, не подавайтесь, по крайней мере, назад, — пребудьте таковы, какими сформировались, не уклоняясь ни на десно ни на шуе, будьте верны себе.— Или такая в этом мысль: мы должны в образе мыслей и правилах жизни сообразоваться с тем, как что постигли и поняли, как в чем убедились. Это похоже на то правило, что совести во всем должно следовать и, как она что признает истинным или обязательным, с тем и должно согласовать свои дела и жизнь. Апостол говорит как бы им: хоть я и сказал вам, что если иначе что разумеете, то Бог вразумит вас; но и без этого — ведь вам, конечно, известно правило, что должно следовать тому, что сознано истинным и добрым; а я вам внятно разъяснил, что не должно считать себя совершенными, а все стремиться лишь вперед, как не достигшим еще должного. Следовательно, нечего вам дожидаться и особенных вразумлений от Господа; примите на

совесть, что я вам ясно преподавал и внушил, и сообразно с тем действуйте. – Или и так: будем жить и мудрствовать, как постигли, как дело христианства раскрылось в нашем сознании, ни в чем не оскорбляя своей совести, которая всегда стоит за познанное добро. – Что из этого следует, Апостол умалчивает. Но из этого будет следовать то же, что он внушил: жизнь, верная познанному добру, все более и более будет раскрывать пред сознанием область добра и тем расширять деятельность и стремления, и, следовательно, всё мы будем гнать вперед и вперед.

На эти же мысли можно поворотить и славянский наш перевод: чего достигли, "тоже" – то самое, – что постигли, – «да мудствуем, и темже» – тем самым, – как постигли, – «правилом да жительствуем».

Так Экумений: «пока Бог откроет, будем стоять в той мере, какой достигли, чтоб не потерять достигнутого уже» Он же приводит Фотия: «пока Бог откроет вам истину сию, да не погубим того, что постигли. Губится же это как? Если ослабеем в прежней ревности или уклонимся с пути правого. Но надобно по одному и тому же правилу жить, то есть тем же подвигом подвизаться, тот же показывать нрав, то же мудрствовать и о жизни, и о догматах. Ибо как тот, кто что-либо изменяет в догматах, разрушает все свое прежнее правоверие; так и тот, кто изменяется в правилах жизни и не хранит той же верности заповедям, отнимает цену у всего предшествовавшего».

Флп.3:17. Подобными бывайте, братие, и смотрите тако ходящия, якоже имате образ нас.

«Чтоб не показалось, что он заповедует нечто неисполнимое и трудное, уча всю жизнь подвизаться в добродетелях и благочестии, говорит: «подобии ми бывайте, и смотрите тако ходящия, якоже имате образ нас». Ходить здесь значит – жить. Пред вами, говорит, много родов жизни. Чтоб вам различить, кто право ходит и кто нет, смотрите, какие ходят тем образом, каким ходили мы, тем и последуйте» (Фотий у Экумения).

"Подобни" – сподражатели им будьте. – «Хотя я и не с вами, но вы знаете образ моего хождения» (святой Златоуст).

Смотрите там и у себя, которые мне подражают, и вместе с ними сподражатели мне будьте. Не одних вас гоню все вперед и вперед, не на одних вас возлагаю бремя строгой жизни. Смотрите на меня, смотрите на других, которые тем же путем идут. Все одинаково текут: другого пути и образа шествия нет. Воодушевляйтесь и вы к тому же.

«Итак, Апостолы были образцом, сохраняя в себе некоторое первообразное изображение. Подумайте, как строга была жизнь их, когда они поставлены первообразом и примером и одушевленными законами! Ибо что говорило Писание, то самое они показывали всеми своими делами. Вот наилучший способ учения! Но если кто говорит и рассуждает хорошо, а делает худо, то он еще не учитель; ибо рассуждать на словах легко может и ученик; но потребно наставление, потребно руководство и делами. Это и учителя делает почтенным, и ученика располагает к послушанию. Каким образом? Когда ученик заметит, что учитель только рассуждает на словах, то скажет, что он требует невозможного; а что требует невозможного, то сие учитель сам первый доказывает своим неисполнением; но если ученик увидит, что добродетель совершается на деле, то не может этого сказать» (святой Златоуст).

Флп.3:18–19. Мнози бо ходят, ихже многажды глаголах вам, ныне же и плача глаголю, враги креста Христова, имже кончина погибель, имже бог чрево, и слава в студе их, иже земная мудрствуют.

Все, доселе сказанное, и свой пример, и пример других подражателей своих приводит святой Павел, чтобы внушить, сколь необходимо жить в строгом самоотвержении и самоумерщвлении, чтобы, приобщившись чрез то страстей Христовых, сделаться достойными и славного воскресения. Но как в картинах тени делают выдающимися светлые части предметов, так святой Павел, чтобы очевиднее было, как возвышает христиан крестная о Господе жизнь, выставляет позорность жизни утешной и плотоугодливой.

Живите, говорил святой Павел, как я и многие другие мне подобные; но никак не увлекайтесь примером тех, кои живут

только в свое удовольствие. Пример обаятелен: избирайте лучшее, вам подходящее по духу вашей веры. Будучи у вас, я не раз вам говорил, что многие живут так, что их надлежит называть врагами креста Христова. И ныне то же повторяю с плачем, потому что зло не умалется, а растет и многие из христиан увлекаются такого рода жизнью. Они враги креста Христова, потому что не только не несут никаких подвигов самоотвержения и самоумерщвления, но и слышать о том не могут, и поносят тех, кои строго, среди лишения и пртрудностей, живут под сим крестом Христовым. Кончина их погибель; ибо утешникам нет части со Христом Господом, страдавшим и распятым и всем ученикам Своим заповедавшим идти тесным путем; вне Христа Господа – пагуба. Широк путь их, но «последняя» его зрят во дно адово. Центр такой плотоугодливой жизни – чрево. Ему все приносится в жертву; и оно у них как бог какой; только и заботы, что о том, как бы его удовлетворить И они такой низкой жизни не только не стыдятся, но еще в славу себе ее вменяют. Или слава в студе их, потому что таковые если славны бывают, то лишь студными делами. Ибо чрево, пространно питаемое, разжигает подчревные части; и отсюда срамные дела, о которых не леть есть и глаголати. «Иже земная мудрствуют». Заключительная черта, что их все цели и надежды ограничиваются землею Блага выше земли им неведомы. Как без рая нельзя обойтись человеку, то они чают устроить свой – на земле.

Вот что говорит святой Златоуст о таком роде жизни? «Всего неприличнее и не свойственное христианину искать праздности и покоя (разгульной и многоутешной жизни): ничто столько не противно призванию нашему, как сильная привязанность к настоящей жизни. Твой Господь был распят, а ты ищешь покоя? Твой Владыка был пригвожден, а ты предаешься удовольствиям? Это ли дело благодарного воина (Христа Царя)? Потому и Павел говорит: «мнози ходят, ихже многожды глаголах вам, ныне же плача глаголю, враги креста Христова». Так как были люди, которые лицемерно держались христианства, а жили в праздности и неге, что противно кресту; посему Апостол и говорит таким образом. Крест составляет

принадлежность души, ставшей в борьбу, готовой на смерть и вовсе не ищущей покоя, а они живут совсем напротив. Итак, хоть они называют себя Христовыми, впрочем, они враги креста: иначе если бы они любили крест, то старались бы проводить и жизнь, свойственную Распятому. Не распят ли был твой Господь? Если ты не можешь так же распяться, как Господь, можешь другим образом подражать Ему. Распинай себя, хотя бы и никто не распинал тебя: распинай, говорю, себя, впрочем, не для того и не так, чтобы умертвить себя ибо это незаконно; но распинай себя по слову Павла: «мне мир распяся и аз миру» (Гал. 6, 14). Если ты любишь твоего Владыку, умри Его смертью. Познай, сколь велика сила креста, сколь благотворные производил он и производит действия – Христос крестом обыкновенно называет страдания, когда говорит: «иже не примет креста своего, и в след Мене грядет» (ср: Мф. 10, 38), то есть если кто не готов на смерть. А люди чувственные, любящие жизнь и плоть, суть враги креста; да и всякий, преданный удовольствиям и земному спокойствию, есть враг креста, которым Павел хвалится, который объемлет и с которым он старается тесно соединиться, как это видно из слов его- «мне мир распяся и аз миру». – "Ныне же", говорит, «и плача глаголю». Почему? Потому что зло усилилось, потому что таковые люди достойны слез. В самом деле достойны слез те, которые проводят жизнь в удовольствиях, которые одежду своей души, то есть тело, утучняют и вовсе не помышляют о наказаниях в будущей жизни. Вот ты живешь в удовольствии, вот упиваешься сегодня, и завтра, и 10, и 20, и 30, и 50, и 100 лет, что, впрочем, невозможно; однако допустим и это, если угодно. Какой же конец? Какая польза? Никакой. А посему не достойна ли слез и плача такая жизнь? Бог поставил нас на сие поприще, чтобы увенчать нас, а мы сходим с него, не сделавши ничего доблестного. Итак, Павел плачет о том, чему другие смеются, чем другие услаждаются – «Имже бог чрево». Посему бог у них: «да ямы и прием» (1Кор. 15, 32). Видишь ли, как худо удовольствие? У одних бог – деньги, а у других – чрево. Таковые не идолопоклонники ли, даже не хуже ли их? «И слава в студе их». Некоторые говорят, что сими словами указывается

на обрезание; а я говорю совсем другое, именно вот что они величаются тем, чего бы надлежало им стыдиться. То же говорит Апостол в другом месте: «кий убо тогда имеете плод, о нихже ныне стыдитесь» (Рим. 6, 21)? Делать постыдное тяжкий грех; впрочем, грех вполонину уменьшается, если делающий стыдится: а когда кто еще хвалится постыдным,— то это верх бесчувствия.— Но об них ли одних сказано сие? Не подлежит ли кто и из нас сему обвинению? Или никто из нас не заслуживает этого? Не почитает чрева богом? Не поставляет славы своей в студе? Желаю, сильно желаю, дабы подобного ничего нельзя было приложить к нам, желал бы даже не знать такого, кому бы сказанное можно было поставить в упрек: но боюсь, не к нам ли более, нежели к своим современникам, говорит Павел. Ибо если кто всю жизнь иждивает в питии и ядении и нищим уделяет мало, а больше издерживает на чрево, то не прилично ли и к нему отнести сказанное? Ничто не может более возбудить стыд и быть поразительнее сего изречения: «имже бог чрево, и слава в студе их». Кто это такие? Те, «имже земная мудрствуют», которые говорят: мы построим дома. Где? На земле. Купим поля,— опять на земле; получим власть,— на земле, достигнем славы,— на земле; разбогатеет,— всё на земле.— Вот те, «имже бог чрево»! Ибо те, которые не думают о духовном, которых все заботы и помышления ограничиваются землею, поистине чрево имеют богом, говоря: «да ямы и прием, утре бо умрем» (1Кор. 15, 32).— Ты смеешься и забавляешься, а душу удовольствиями низводишь до праха. Какое прощение получишь ты, повергнув себя в такую бесчувственность, тогда как и самое тело должно сделать духовным? Ибо это возможно, если бы ты пожелал. Тебе дано чрево для того, чтобы питать, а не расширять его; чтобы управлять им, а не подчиняться ему; чтобы оно тебе служило для питания прочих частей, а не ты ему служил; не для того, чтобы ты выходил из границ. Не столько зол причиняет выступившее из берегов море, сколько чрево вредит телу и вместе душе. Море потопляет всю землю, а чрево все тело. Положи ему пределом довольство, как Бог оградил море песком. И если оно волнуется, если свирепеет, запрети ему властью, тебе данною. Смотри, как Бог почтил тебя разумом,

дабы ты подражал Ему, а ты не хочешь! Но, видя чрево переполненным, и расстраивающим всю твою природу, и обращающимся в болото,— не смеешь воздержать его и сделать умеренным».

Флп.3:20–21. Наше бо житие на небесех есть, отонудуже и Спасителя ждем, Господа нашего Иисуса Христа, Иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его, по действию еже возмогати Ему и покорити Себе всяческая.

Мне, говорит, подражайте в шествии тесным крестным путем, а этим чувственным утешникам, которым бог – чрево и которые только и думают, что о земном, не подражайте. Нам жить так, как они живут, не пристало. «Наше бо житие на небесех есть». «Не будем же искать покоя здесь, на земле; пожелаем сделаться славными там, где и житие наше» (святой Златоуст)

"Житие", πολιτεία,— гражданство, отечество, наш город вышний Иерусалим. Туда стремиться надо, туда готовиться, к тамошним законам и нравам привыкать, а не о земном мудрствовать. Πολιτεία – значит еще и образ жизни и занятий, как говорят: его вся жизнь в том-то или том-то, чтоб означить, что он тем только и занят. Небом надо нам быть занятым, там сердцем быть, там мыслями; там да будет сокровище наше, там и все надежды наши. Мы стоим в совершенной противоположности с теми, кои не поднимаются выше земли.

«Отонудуже и Спасителя ждем». Сводит к концу начатую в начале сего отделения речь, что желает достигнуть славного воскресения, чрез общение со страстями Христовыми. Всесторонне он объяснял необходимость этого общения и возбуждал к тому ревность. Теперь хочет всех поставить в напряженное и непрерывное пребывание в сем общении чрез шествие крестным, самоотверженным путем, тем, что, возведши наш взор на небо, где наше жительство, располагает ждать Спасителя оттуда. Когда он говорит, что мы ждем; то этим всех возводит в состояние ждущих и, следовательно, готовящихся сретить. Тут та же мысль, что в притче о приставнике.

«Ждем Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа». Мы ждем Судию живых и мертвых. Но Апостол, по цели речи своей, именует ожидаемого только Спасителем и Господом и целию Его пришествия поставляет лишь воскресение. После воскресения суд. Говоря так, Апостол хочет, чтоб так хорошо всегда себя держали, чтоб, когда придет Господь, суд Его не коснулся нас, а только одна слава воскресения облистала нас.

«Иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его». В этом цель всей речи.— Тело Христово прославлено; но оно предварительно страдало. Войдем в спострадание ему произвольными подвигами и лишениями и непроизвольными скорбями. И Господь, пришедши, преобразит тело наше, уподоблявшееся на земле телу Его в страданиях, в тело славное, как славно Его прославленное тело. «Преобразит» – не новый ему даст образ, а новыми свойствами облечет, из тленного сделает нетленным, из немощного крепким, из грубого и мрачного тонким и светоносным. Оно станет таково, каково тело воскресшего Господа. Ах, сие тело будет сообразно тому телу, которое сидит одесную Отца; которому поклоняются Ангелы, которому предстоят бесплотные силы, которое превышает всякого начальства, власти и силы, сему будет сообразно. Но что ты говоришь, Павле? Тому ли сообразно будет?! Да, говорит, тому. Итак, если вселенная будет слезно оплакивать потерявших сию надежду; оплатит ли она достойно то, что и при данном нам обещании: быти сему сообразну телу Христову – тело наше отходит вместе с демонами?! (святой Златоуст).

«По действию еже возмогати Ему и покорити Себе всяческая». По той власти, о которой Господь Сам сказал по воскресении: «дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли» (Мф. 28, 18) – и в силу которой «подобает Ему царствовать, дондеже положит вся враги под ноги Своя» (1Кор. 15, 25). Апостол поминает о сем не затем, чтобы доказывать, что Господь, яко Богочеловек, облеченный всемогуществом Божеским, может сие сделать, а чтобы напомнить, что это будет тогда же, как все враги креста Христова испразднятся. Ибо мысль о кресте и необходимости крестоношения

спасаемым и чающим славного воскресения проходит у него сквозь все сие отделение

«Итак, хотя вы видите миролюбцев в радости, хотя видите в славе; стойте, не соблазняйте их примером и не страшитесь. Надежда на славное воскресение сильна возбудить самого ленивого и сонливого. – Текущие, стремящиеся и сообразующиеся смерти Господа, как сказал Павел, могут сподобиться его, а спящие отнюдь не могут. Спящие вовсе не могут совершать и мирских дел, тем паче духовных; спящие никогда ничего не могут получить от друзей, тем паче от Бога Спящих и отцы не почитают, тем паче Бог. Потрудимся немного, дабы всегда наслаждаться покоем. Скорбеть совершенно необходимо; и если не поскорбим здесь, то будем скорбеть там. Почто не решаемся скорбеть здесь, дабы там успокоиться?» (святой Златоуст).

Флп.4:1. Темже, братие моя возлюбленная и вожденная, радости и венче мой, тако стойте о Господе, возлюбленный.

"Темже", – отъе,-заключительная и выводная частица. Заключает Апостол сказанное пред сим о преуспейнии в христианской жизни, которая должна состоять в том, чтобы, взявши крест Господень, идти вслед Его, в надежде чрез приобщение страстям Его улучшить и славное воскресение во второе Его пришествие.

«Тако стойте о Господе». Так стойте, как я вам изъяснил, будьте тверды в вере и жизни по вере, какими знал вас доселе. Стойте так "о Господе", в надежде на Господа, в угодность Господу, в деле Господнем, Господа моля о том.

Какими нежными именами обставляет Апостол это увещание! Не: "братие" – только, но: «братие возлюбленная», – и не: «возлюбленная» – только, но и: «вожденная», – то есть такая, к которой влечется душа неудержимо, с которою всегда хотел бы быть вместе и жить неразлучно в обиманиях любви. "Радосте", – потому что радовали его искренностию веры и чистотою нравов; венче, – потому что они украшали его Апостольское служение своим совершенством в христианстве. Эти два титула представляют великую похвалу филиппийцам. В конце опять: возлюбленные, – как будто душа его ненасытна в

выражениях теплой и сладостной любви. Ни в одном Послании не делаются так часто такие изъявления сердечного союза с теми, к кому пишет.

Г) Краткое внушение некоторым лицам с приложением общего всем наставления (Флп. 4, 2–9)

В-четвертых святой Павел пишет 1) краткое внушение некоторым лицам (Флп. 4, 2–3), – с присовокуплением: 2) общего и всем филиппийцам наставления являть в своей жизни характеристические черты жизни христианской (Флп. 4, 4–9).

1) Краткое внушение некоторым (Флп. 4, 2–3)

Флп.4:2. Еводию молю, и Синтихию молю тожде мудрствовать, о Господе.

Еводия и Синтихия, как видно, были очень важные особы в Церкви Филиппийской (святой Златоуст), и по внешнему состоянию, и по влиянию на веру. Но что-то было в них такое, почему к ним надлежало обратиться с словом: «молю тожде мудрствовати о Господе». Убеждение к единомудрию о Господе не на житейский разлад указывает, а на какое-нибудь разногласие в вере, не их двоих между собою, а их обоих со всеми, с началами веры, Апостолом проповеданными. Не на то ли это указывает, что Еводия и Синтихия подпали влиянию иудействующих, в Филиппах ли или где-либо вне; и если не склонились на их ложное учение, то подумали, и не подумали только, но и пред другими выразили мысль: да не в самом ли деле так? Дальше, может быть, дело и не шло; почему святой Павел счел нужным намекнуть только о том, много же об этом не распространялся. Потом выяснив, на чем должны основываться надежды христианские, в заключении предлагает убеждение краткое только сим женам, выделяя их из всей массы. Не распространяется и здесь, а довольствуется одним словом: «молю тожде мудрствовати о Господе»; потому что у них мысль та не далеко зашла, а только проскользнула будто на конце языка. Помянул, однако ж: ибо ложь заразительна; и не

им только напомянул, но и еще кого-то просил помочь им, если б дело пошло у них дальше.— Всем этим выражается, впрочем, крайняя заботливость святого Павла, а не особенная опасность для веры тех жен или для веры филиппийцев.

Слова: «тожде мудрствовать о Господе» — значат: одинаково со всеми понимать дело спасения в Господе Иисусе Христе; то же мудрствовать, что все,— или чему он повсюду учил; ибо и все если мудрствуют так, то мудрствуют потому, что научены святым Павлом.

Флп.4:3. Ей молю и тебе, супружнике присный, споспешествуй им, яже во благовествовании сподвизашася со мною, и с Климентом, и с прочими споспешники моими, ихже имена в книгах животных.

Увещание к единомудрию в Господе, которое жены те должны были выслушать пред целою Церковию: ибо Послание было ко всем и всеми вместе должно было быть читано,— такое увещание и само по себе было уже очень сильно и убедительно. Но святой Павел любит доводить дело всякое до конца, чтоб иметь удостоверение, что он сделал все нужное и что сомневаться в успехе уже нет основания, потому что не оставлено никакого прохода для лжи и заблуждения. Почему молит еще кого-то споспешествовать им. Споспешествуй, *συλλαμβανου*, — возьми, как бы за руки, и ту и другую и приведи их к единомудрию, если б это потребовалось, если бы оказалось нужным, к моему слову приложить и твое содействие, — войди в их положение религиозное и помоги им.

Кто такой, к кому обращается святой Павел? «Супружник присный. — Супружник» — одно ярмо влекущий. Иго Апостола было — проповедь Евангелия и устройство Церквей. В каждом месте, где он основывал Церкви, первые верующие, как первенцы, были его содействователями в дальнейшем распространении Евангелия. Им он поручал юные Церкви, когда выходил из их мест. Кто-нибудь из таковых был и этот искренний супружник, к которому обращается теперь святой Павел. Не именует его; потому что и ему, и всем было понятно, к кому идет речь. Может быть, это был темничный сторож (блаженный Феофилакт). Святой Златоуст говорит о нем: «мне

кажется, что оные жены были важны в Церкви Филиппийской,— и Апостол препоручает их мужу, конечно,— достойному удивления, которого и называет сотрудником; которому, быть может, он обыкновенно поручал, как споспешнику, соучастнику и брату (тамошнюю Церковь)».— О других же мнениях о сем святой Златоуст говорит: «нет нужды со всею точностию изыскивать, кто он таков». Довольно знать: «искренний брат, истинный муж».

Приведем, однако ж, одно мнение, опровергаемое Феодоритом и другими, и самим святым Златоустом. «Под словом: «супружнике» — иные несмысленно разумели жену Апостола, не обратив внимания на написанное в Послании к Коринфянам, а именно что Апостол соприсчисляет себя к безбрачным; ибо говорит: «глаголю же безбрачным и вдовицам, добро им есть, аще пребудут, якоже аз» (ср 1Кор 7,8). И явно,— что был ли он безбрачен или вдов, но жены не имел, и вернее то, что был безбрачен, потому что призван, когда был еще юношею. Посему супружником называет Апостол того, кто влечет с ним одно и то же иго благочестия, и просит его сделаться споспешником доблестных жен и устроить в них единомудрие».

Самых же жен Апостол превозносит великими похвалами, показывая как бы, что стоит потрудиться ради них и что достойно сожаления, если такие лица останутся с таким пятном или подвергнут недоумению даже записание их в книге животной

«Яже сподвизашася во благовествовании со мною». «Что ты говоришь? Жены подвизались вместе с тобою? Да, говорит, немало и они по могли. Хотя у него и много было сотрудников, но в числе многих содействовали и жены — То, что такую честию пользовались славные, и мужи, и жены, производило много добра. Во-первых, потому, что и прочие возбуждались к равной ревности, во-вторых, чрез почтение они (почитавшие) получали пользу; в-третьих, и сами они (хвалимые сотрудники) делались ревностнее и усерднее. Посему ты видишь, что святой Павел везде старается поставлять таковых на вид»

Где и как они сподвизались с Апостолом, не видно. Может быть, в самых Филиппах, или около, и в первое там пребывание

Апостола, и в неоднократное посещение им сего города. – Но сопоставление их с Климентом и другими сотрудниками наводит на догадку, – что они или были в Риме временно и оттуда воротились теперь в Филиппы, или сами были римлянки, теперь только переселившиеся в этот город. Бывши в Риме, они содействовали Апостолу вместе с Климентом и другими лицами в распространении веры по Риму. Ибо Апостол, находясь в узах, у себя мог принимать приходящих, а сам выходить не мог Его заменяли в этом рассылаемые им помощники – Климент и другие. В числе их потрудились и эти жены. «Так ли, или иначе», – самая высокая похвала для сих жен та, что Апостол называет их соучастницами в перенесении опасностей ради Евангелия (блаженный Феодорит). Если принять высказанное предположение, то под Климентом разуметь святого Климента Римского не будет представлять никакого затруднения

«Ихже имена в книгах животных». Не записываю, говорит, здесь их имен они записаны в лучшей книге, откуда не изглядятся их славные имена в вечные веки, – имена не Климента только и других сотрудников, но и самых жен. Потому-то особенно и жалко, если они подвергнутся опасности потерять это превысокое преимущество. Потеря будет ничем не вознаградимая. Слушали это жены, – и что могло сильнее покорить их единомудрию о Господе, если б еще оставался у них какой след неединомудрия?! «Видишь ли, как он свидетельствует об их добродетели? Что Христос сказал Апостолам: «не радуйтесь, яко дуси вам повинуются, но яко имена ваша написана суть на небесех» (Лк. 10, 20); то же свидетельство дает и святой Павел означенным лицам, словами: «их же имена в книгах животных» (святой Златоуст). – То есть они все отселе еще соприсчислены к несомненным наследникам Царства Небесного. Так высоко пред лицом Господа содействие распространению святой веры христианской.

2) Общее всем наставление (Флп. 4, 4–9)

Высказав это, будто случайно вспавшее на ум, а между тем имеющее, вероятно, и свое особое значение, внушение частным

лицам, святой Павел обращается ко всем филиппийцам, научая их следовать таким правилам, в каких выражаются характеристические черты жизни христианской (Флп. 4, 4 – 9).

Флп.4:4. Радуйтесь всегда о Господе, и паки реку, радуйтесь.

Чему радоваться? Тому, что вы христиане, что грехи ваши прощены, что имеете благодать Святаго Духа, что живете свято силою Его, что входите в спострадание с Господом и несомненную ради того имеете надежду сподобиться и славного воскресения. Вот о чем радоваться! Избавлены от зла, и всяким благом исполнены, и еще питают надежду верную, что получают такие блага, которых и вообразить нельзя. Как не радоваться? Радость в духе – всегдашняя спутница христиан, и среди лишений произвольных, и среди страданий невольных. Почему Апостол не удовольствовался однажды сказать: «радуйтесь», – но: "и паки", приложил, «радуйтесь». – Как обличительно для вас отсутствие радости духовной! Ибо это несомненный знак: что наше христианство очень недостаточно, много в нем недостает. Больше всего радость сию подсекают земные надежды, и земные вкусы, – и то, что нет усердия на делание всякого встречающего добра: вяла жизнь, живем кое-как, переваливаемся с ноги на ногу.

Святой Златоуст говорит на сие место: «Господь говорит: «блажени плачущии» – и: «горе смеющимся» (Мф. 5, 4; ср.: Лк. 6, 25)! Почему же Павел говорит: «радуйтесь всегда о Господе»? Апостол не противоречит Христу; нимало. Ибо «горе смеющимся», – сказал Господь, разумея смех мира сего, бывающий в отношении к делам настоящим; и назвал блаженными плачущих не тех, которые оплакивают только потерю собственности, но тех, которые скорбят и плачут о своих неправдах, размышляя о грехах своих или чужих. Этому плачу не только не противна та радость, но даже от сего плача и происходит она. Ибо оплакивающий и исповедующий свои грехи и неправды – радуется. Иначе сказать, можно плакать о грехах своих, а радоваться о Господе».

«Радуйтесь о Господе». «Слова сии вот что значат: живите так, чтобы радоваться. Посему радуйтесь, когда дела для Бога

совершаются у вас беспрепятственно. «И паки реку, радуйтесь». Так говорить свойственно крепко уверенному и показывающему, что человек, пребывающий в Боге, всегда радуется. Скорбит ли такой, терпит ли что, всегда радуется. Ибо слушай, что повествует Лука об Апостолах: «идяху радуящиеся от лица собора, яко за имя Его сподобишася безчестие прияти» (Деян. 5, 41). Если бичи и узы, которые по видимому всего тягостнее, производят радость, то что другое может причинить нам печаль?» (святой Златоуст).

Флп.4:5. Кротость ваша разумна да будет всем человеком. Господь близ.

Кротость – добродетель, противоположная раздражительности и гневливости. Кто стяжал ее, тот изгнал целую половину страстей. Кротость с чистотою – ограда бесстрастия полного и совершенного. Почему и ублажил ее Господь (Мф. 5, 5). Святой Лествичник определяет ее так: «кротость есть недвижимое устроение души, когда она в бесчестиях и похвалах пребывает одинаковою» (святой Иоанн Лествичник. Лествица, слово 8, 3). «Признак кротости состоит в том, чтобы к раздражающему, и в присутствии его, сохранить залог любви в тихом сердце» (там же, слово 8, 13) – и «чисто о нем молиться» (там же, слово 24, 3). «В кротких сердцах почивает Господь» (там же, слово 24, 7); «кроткая душа – престол простоты» (там же, слово 24, 9).

Святой Златоуст наставление сие поставляет в связи с сказанным прежде об их страданиях Господа ради. Он полагает, что из опасения, как бы филиппийцы не стали неприязненно относиться к причиняющим им скорби, «Апостол увещевает их, чтоб они общего с такими ничего не имели и ненавистию их не преследовали, но с великою кротостию обходились бы, не только с братьями, но даже с врагами и неприятелями». То же пишет и Феодорит: «нападения сопротив-ников переносите мужественно, не воздавайте злом за зло». – Экумений же и Феофилакт поводом к сему уроку считают сильно выраженный Апостолом укор плотоугодникам, тоже из опасения, не стали бы неповинные сему греху во враждебное к ним отношение. – «Но можно и другим образом поставить в связь настоящий урок с

тем укором. Тем укором отвратил Апостол филиппийцев от похоти, которая есть первый источник страстей; а сим уроком отвращает их от раздражительности и гневливости – второго источника страстей. Тем и другим ведет их к бесстрастию». Враг обычно борет нас то гневом, то похотью, – чем когда удобнее. Но кого не тревожат ни гнев, ни похоть, кто стяжал против первого кротость и против второй чистоту; к тому для врага доступа нет.

«Разумна да будет кротость всем человекам» – не с тем, чтобы являть ее напоказ только людям, но в том смысле так говорится, чтобы все люди испытывали вашу кротость в отношении к себе. Это то же, что сказать: будьте кротки ко всем человекам, и своим и чужим, и большим и малым.

«Господь близ». Изречение сие можно относить и к предыдущему, и к последующему. Оно подает две мысли, – и что Господь присущ и близ есть всем призывающим Его, – и ту, что второе Господне пришествие близко, – Уверенность в том и другом одинаково способствует к прогнанию гнева и водворению кротости, если поставлять сие изречение в ближайшей связи с предыдущим уроком. Одинаково же та и другая мысль способствует и к исполнению того, что заповедует Апостол вслед за сим, то есть чтоб ни о чем не пещись.

Как мысль о вседеприсутствии Божиим укрощает гнев, о сем Василий Великий пишет: «каким образом можно не приходить в гнев? Если всегда будешь в той мысли, что ты пред очами зрителя Бога и близ тебя сущего Господа. Ибо какой подданный в глазах государя отважится на что-нибудь ему неугодное?» (святитель Василий Великий. Краткие правила, 29). В другом еще месте пишет он: «если взор человека, по природе с нами равночестного, по превосходству его сана удерживает от страсти (гнева); то не тем ли паче удержится тот, кто несомненно уверен, что Бога имеем зрителем собственных своих движений; потому что Бог, испытующий сердца и утробы, гораздо больше видит душевные движения, нежели человек – изменения в лице» (там же, 127).

Как мысль о близости второго пришествия и суда укрощает гнев и мстительность, это оправдывает повсюдный опыт. Ибо что обыкновенно говорит обижаемый в утешение себя? Есть Бог

Судия; Он воздаст. Если приложить к сему убеждение, что Судия Сей – вот явится: то лучшего средства к успокоению встревоженного сердца и быть не может.

Флп.4:6. Ни о чемже пецытесь, но во всем молитвою и молением, со благодарением прошения ваша да сказуются Богу.

«Ни о чемже пецытесь». Святой Златоуст, соединяя сие наставление с предыдущим: «Господь близ», – при мысли о скорбях, претерпеваемых верующими в Филиппах, такое выводит из слов Апостола им утешение: «Господь близ. Ни о чемже пецытесь». Ибо скажите мне, отчего вы унываете? От того ли, что восстают против вас? «Ни о чемже пецытесь». Уже настал суд: скоро они дадут ответ в делах своих. Пусть вы в скорби: это скоро кончится. Пусть те коварствуют и угрожают: но и сие недолго будет им попущено; уже близок суд, уже настало время воздаяния, когда все будет напротив. «Ни о чемже пецытесь».

Но можно видеть в сих словах урок, – не при скорбях только, но и во всех обстоятельствах жизни своей, – всю печаль свою возвергнуть на Господа, яко Той печется о нас. Апостол внушает – совершенную преданность в волю Божию и отсекает пагубную многозаботливость, которая обычно так томит душу и отнимает всякий покой у сердца. Он предлагает здесь то же, что и Господь, когда говорил: «не пецытесь душею и телом... не пецытесь на утрей» (Мф. 6, 25, 34). Ибо есть Отец Небесный, как здесь у Апостола: «Господь близ».

Этим не бездействие поощряется, а отсекается злая забота, которая ничего не прибавляет к делам и успеху в них, а только душу томит и сердце точит. Спаситель эту именно страсть и обличал, когда говорил, что как возраста себе не прибавишь заботою, так и в делах – благопоспешения. Трудиться – трудись; а что будет из труда, то Господу предай определить и прими то, что подаст. Ибо хоть трудишься, но плод труда Господь подает. На Него и возверзи всю печаль. – И опять потому, что Он близ.

Принявши эту мысль, будем иметь в словах Апостола полное руководство, как достигнуть мирного устройства сердца и обезопасить успех в духовной жизни. Уже отсекаем он, как видели,

похоть укором плотоугодникам, гнев – заповедию о кротости, – теперь отсекает заботу злую, одушевляемую любоиманием. Кто отсек сии три вещи, тот отсек все узы и вступил в область духовной свободы. А в ком еще имеют они определяющую силу, тот, в какой бы малой степени они ни обладали им, еще не знает, что есть свобода в Господе (святой Исаак Сирин. Слова подвижнические, слово 90).

Предавшись во всем в волю Господа, Который близ есть, возымей бодренную и внимательную к Господу мысль. Господь близ. Войди сознанием в сию истину Когда же войдешь, то, помышляя о величии сущего близ, можешь ли не благоговеинствовать? А, помышляя о том, что Он есть Отец щедрот, можешь ли не молиться? В молитву и вводит нас теперь Апостол. «Но во всем молитвою и молением, со благодарением прошения ваша да скажутся Богу». Господь близ; оставь свои заботы – и Ему сказывай, в чем имеешь нужду. Вот и условия успеха в молитве!

Первое – молись "во всем", то есть во всяком случае, при всякой потребности, нужде, и внешней и внутренней, и духовной, и житейской. Не думай, – в одном сам успеть, а другое у Господа испросить. Это двоедушие, – неустроенность духа отличающее. Всё от Господа, и большое и малое. Во всем к Нему и прибегай; все и принимай как от руки Его, хоть бы и сам трудился. В этом существо преданности Богу, – в этом же и первое условие успеха в молитве.

Второе – молись «молитвою и молением», то есть из глубины души, а не концом языка произноси молитвенное слово. О чем ни молишься, надо иметь чувство нужды в том и сознание, что только от Господа получить то можешь. Если все от Господа, то относительно всего и должно так себя настраивать. Молитва всегда и будет с чувством из глубины души. В основе здесь лежит вера и упование.

Третье – молись «со благодарением». Святитель Василий Великий советует всякую молитву начинать благодарением. Возблагодари за полученное; потом проси нового. Святой Златоуст говорит: «Апостол желает, чтобы в молитвах не только просили, но и благодарили за то, что имеем. Ибо, как станет

просить о будущем тот, кто не умеет благодарить за прошедшее? Так должно благодарить за все, даже и за то, что кажется прискорбным. Ибо это свойство истинно благородного (человека). Первого (благодарения за все, что имеем) требует самое существо вещей; а последнее (благодарение и за прискорбное) происходит от души благоустроенной и совершенно преданной Богу».

Четвертое – молись, "сказывая" сам свои "прошения". Чувствуешь нужду, веруешь и уповаешь, что получить то можешь только от Господа, – скажи Ему это, как знаешь и как умеешь. Не требуются многие и красные слова. Говори как чувствуешь, говори своим словом. Говорение молитвы и доказывает веру твою в то, что Господь близ и внимлет. Да сказуются, $\gamma\upsilon\omega\rho\iota\zeta\epsilon\sigma\upsilon\omega$, – Да доводится до сведения Божия. Давай Богу знать о своих нуждах.

Пятое – молись, – «пред Богом» сказывая прошения свои. Если сознаешь, что есть Бог, то, молясь пред Богом, не посмеешь произнести прошения о том, о чем знаешь, что оно Богу не угодно. Молись о предметах, Бога достойных. «Такие молитвы приятны Богу, а другим Он не внимлет. Посему молитесь о том, что Ему угодно» (св. Златоуст). Или «пред Богом» означает: нерассеянную мыслью, благоговейно, – сознавая, что ты пред Богом и Богу в уши передаешь свои прошения.

Флп.4:7. И мир Божий, превосходяй всяк ум, да соблюдет сердца ваша и разумения ваша о Христе Иисусе.

"Мир Божий" – или мир с Богом, который Бог устроил с человеками, не пощадив Единородного Сына Своего, дабы примириться с нами, или мир Божеский, Божественный, тот, которым мирствует Бог в Себе и который ниспосылает Он в души искренно верующих и верно живущих по вере, как сказал и Спаситель: «мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27). (То и другое св. Златоуст и другие наши.) Они – оба – одно и то же, или в одном сходятся. Мир в сердцах верующих создается чрез посредство примирения с Богом в Господе Иисусе Христе. В лице Господа примирение совершено для всех и навсегда; но каждый усваивает его себе под особыми

условиями. Когда исполнит он сии условия, мир Божий чрез Господа Иисуса Христа осеняет его и преисполняет все его внутреннее. Есть путь к сему миру, который надо пройти, чтобы вкусить его.— Как не всякий верующий проходит его или не прошел еще весь, то не всякий и вкушает сей мир. Потому Апостол и желает, чтобы все вкусили его, чтоб он всех осенил,— чтобы все сподобились сего неизъяснимого блага, исполнив все для сего потребное.

«Да соблюдет», — соблюдет, охранит, будет стражем. Это подает и ту мысль, что у Апостола здесь выражается не благожелание, а следствие предыдущего, как бы так: сделайте все прописанное, и мир Божий оградит вас и будет стражем вашим.— Если мир — следствие; то предыдущее все средство к нему. Что же? Когда вы, преодолев всякое самоугодие, вступите в крестный путь самоотвержения безжалостного, когда погасите в себе всякую раздражительность и облечетесь в кротость, когда, отбросив злую многозаботливость, предадите души свои и телеса, и всю участь свою временную и вечную предадите в руки Господу, близ вас и в вас сущему, и во всем, — и во всякое время, во всяком месте, во всяком случае, — будете к Богу возноситься в теплой, благоговейной и неразвлеченной молитве: тогда Божий мир осенит вас и будет блюсти сердца ваши и разумения ваши. Другими словами это так: изгони самоугодие, раздражительность и злую заботу,— и изгонишь все смущающее; предайся Господу и предстой Ему в молитве,— и будешь воспринимать все успокоивающее и умиротворяющее. — Следствие очевидно: и мир Божий будет охранять тебя. Пока страсти не преодолены, пока душа не успокоилась в Боге; мира Божия не жди. По временам разве он будет заходить,— чтобы сладостию своею мануть тебя всё — вперед и вперед на добром пути твоём.

Мир Божий, пришедши, будет блюсти "сердца" и «разумения». «Разумения», — понятия, мысли, помышления. "Сердца" — чувства и расположения. В обычном нашем состоянии мысли толкутся, как порошинки инея, и сердце беспрерывно волнуется то под влиянием мыслей, то от требований самоугодия, раздражительности и заботы. Чем

больше укрощаются сии враги наши, тем спокойнее становится сердце и тем меньше бурлят мысли. Когда совсем они прогнаны будут, тогда сердце совсем успокоивается и помыслы улегаются. – Но это не иначе бывает, как так, чтобы, от одного отставая, приставать к другому. Ни мысли без действия, ни сердце без чувств быть не могут. Отучая их от одного, в то же время надо приучать их к другому, противоположному. Сие приучение производит то отучение. – Чему именно приучать, – изъясняет Апостол в следующем стихе. Здесь скажем ко всему Божескому. Божеское, и в непрестанном действии находясь, – пребывает в мире.

Мир сей – превосходит всякий ум, и, потому что неизъясним, нельзя его ввести в обычные понятия и изобразить его другому так, чтобы он понял. Его только вкушать можно; и вкушающий понимает его, но сравнить его ни с чем не может, чтоб изъяснить. И потому еще он превосходит всякий ум, что находит помимо ума; ум не умеет достигнуть его; он дается, а как и почему, это непостижимо.

Дается «о Христе Иисусе». – Только истинные христиане иметь его могут. Путь к нему единственный – истинная христианская вера. Кто осуществляет ее в себе, с Господом Иисусом Христом во един дух бывает; а чрез Него едино с Божеством. Вкушение мира Божия есть то же, что вкушение богообщения. Когда Бог сообщается с духом человека, тогда и миром осеняется он. Бог есть Бог мира. – Общение же с Богом бывает только в Господе Иисусе Христе; путем, который содержит одна православная вера.

Флп.4:8. Прочее же, братие моя, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродетель, и аще кая похвала, сия помышляйте.

"Прочее же" – значит или: не стану более перечислять в подробности, каких правил вам должно держаться; вообще скажу вам, о чем помышляйте и вот что делайте! Или: впрочем, услышав о мире, не подумайте, что это значит – пребывать в бездействии. Нет, этот мир требует деятельности усиленной, только в другом роде. Вот о чем помышляйте, и не помышляйте

только, но и делайте то. Если будете так поступать, мир Божий не отступит от вас; ибо тогда неотступно будет с вами Бог мира.

«Елика истинна». Истинно все, что Богу угодно было открыть нам. Изучайте сии истины и исполняйте ими ум свой так, чтобы он, как только станет умствовать, не иначе умствовал, как по сим истинам. Тогда если и говорить о чем станете, всё будете говорить сообразно с ними же. «Прошу вас украшать слова истиною» (блаженный Феодорит).— В деятельном отношении: все, что в мире, призрачно; манит, но не дает, следовательно, обманывает, ложь есть. Христианство и обещает истинное благо, и дает; оно истинно. Иначе это сказать: в грехе и страстях ложь и обман, а в христианской жизни и добродетели — истина. Так святой Златоуст: «совершенно истинное то же, что добродетель, а ложь то же, что порок; поелику и удовольствие порока ложь, и слава одного ложь, и все, что в мире, ложь есть».

«Честна, праведна, пречиста» — честность, справедливость, чистота сердца. Тут градация деятельности: честность и праведность обнимают внешнее поведение, чистота — внутренние расположения и намерения. «Честным означает внешнее, а пречистым душевное достоинство» (святой Златоуст). «Жизнь осиявайте честностию и справедливостию» (блаженный Феодорит). Честность и справедливость хотя во внешнем поведении обнаруживаются; но в христианине они исходят из внутренних требований, а не по внешним уважениям наблюдаются. Поелику совесть у него очищается и просвещается заповедями и благодатию, то у него не дела только честны и справедливы, но честен и справедлив самый нрав. Эти качества не образованию и происхождению принадлежат, а христианскому роду. Христианин, как бы низко ни стоял в обществе по внешнему быту, всегда честен и справедлив: сии добродетели на челе его светятся; и ничем вы не собьете его, чтоб он поступил бесчестно и несправедливо, пока он истинно христианин.

Таков он в делах; но не инаков в намерениях и чувствах: ибо пред Богом ходит, то есть не отступает от Бога сознанием, почему не в делах только, но и внутренних движениях не

допускает ничего Богу неугодного. «Елика пречиста» – сказано в противоположность выражению: «иже земная мудрствуют» (святой Златоуст). Этим внушает Апостол «делать то, что благоугодно Богу» (блаженный Феодорит). Главное здесь намерения и цели: ничего для себя, все для Бога; ничего пред людьми только, но все как пред очами Божиими. Ничего для себя, или в свое удовольствие, или для выгоды какой, или для славы и чести. Ничего пред людьми только, – не из тщеславия и человекоугодия. В ком все так идет, в том качествуют самоотвержение и любовь к Богу и ближним: две существеннейшие стихии, из коих слагается чистота, или две основы, на которых она стоит

«Елика прелюбезна, елика доброхвальна» – будто, что нравится людям и что у них заслуживает похвалу, следовательно, человекоугодие и тщеславие. Но как от Апостола нельзя ожидать снисхождения к таким побуждениям, то надо полагать, что можно помышлять и делать прелюбезное без человекоугодия и прехвальное – без тщеславия Святой Апостол о себе говорил, что он нигде не позволял себе жить на чужой счет, а сам своими трудами себя содержал, – никак не допускал, чтоб сия слава его и похвала или сия доброхвальность была упразднена. Но чего ради он так делал? Чтоб не положить препятствия Евангелию, чтоб не хулилась проповедь. Подражает ему тот, кто делает прехвальное не для похвалы себе, а для того, чтобы никто не посмел похулить христианства, – да хвалится христианство, или род христианский, яко род Христов. Сколько силы и вместе самоотвержения в том, кто на все готов, да хвалится имя христианское! Такой один не живет, а живет в целом теле Церкви и, все имея от нее, ей всем жертвует. И в Господе он живет: ибо слава Церкви, Его слава, и слава рода христианского есть Христова слава.

Равно и: «елика прелюбезна» – ничего человекоугодливого не допускает: напротив, идет и наперекор другим и правду всем режет, но все это любезно принимается. Прелюбезность означает нежность христианской любви, по которой она, не делая никакого снисхождения порокам и страстям других, не

отталкивает, однако ж, никого, умея под негорькою формою пройти до сердца их и положить там исправительные позывы. Она имеет в виду не себя, а истинное благо других и болезнует о них; но по глубокому сочувствию с ними не позволяет себе, образом действия своего на них, произвешь в сердце их что-либо болезненное, а так действует, как пластырь, который хотя и щиплет иногда немного, но в то же время дает ощущать и приятность целительности. Образец прелюбезности – действия матери, нежно любящей детей.– Тут указывается только та сторона прелюбезности, когда она действует на исправление других. В обыкновенном же порядке описать нельзя, как прелюбезно лицо, исполненное истинного духа христианского. Одно появление его водворяет сладкий мир и всех к нему привлекает. Определить правила для прелюбезности нельзя. Она сама собою исходит из духа и жизни о Христе Иисусе, как запах розы из цветка розового.

«Аще кая добродетель, и аще кая похвала». Опять вообще сказать,— или,— и еще короче сказать – только добродетельное и похвальное да будет предметом ваших помышлений, начинаний и трудов. Похвальное, как выше сказано, значит – не позволять себе ничего, чем может умаляться слава имени христианского. Добродетель означает всякое доброе дело и всякое доброе расположение, требуемое заповедями Божиими. Одно слово сие все обнимает: стань пред Господом в сердце и во славу Его, в угодность Ему, твори всякое добро, к которому тебя обязывают, как сознаешь, сочетания окружающих тебя случайностей, без всякого саможаления и себя щадения. Этим определяются будто частности, но они исходят из одного всеобъемлющего духа ревности о безупречном богоугождении.

«Сия помышляйте». «Видишь ли, что он хочет изгнать из душ наших всякое злое помышление? Ибо от злых помыслов происходят злые дела» (святой Златоуст). Благоустройство мыслей – важное дело в нравственной жизни. Ум наш быстродвижен и без дела быть не может; почему непрестанно плодит помыслы. Материал для того доставляют ему все части нашего естества и весь круг деятельности. Потому, каков весь человек, таковы и мысли его; и, наоборот, каковы мысли, таков

и человек. Когда обращается человек от греха и страстей к добродетели и чистоте; тогда намерение его хотя и решительно, но не все в нем вдруг тому повинует. То, чем прежде он питал в себе страсти и грех, долго еще возбуждает в нем сочувствие к себе и вызывает желания. Хотя, положив не работать греху, он и не склоняется на то, но беспокойства, тревоги и опасений из-за того не может не иметь. И в этом-то помыслы первые его враги. Ибо от них все начинается. Предметы греха и страстей уже удалены, но воспоминание об них все толпится в сознании. Память с воображением целые истории составляют на соблазн; к ним подседает враг; и от этого устрояется целое полчище, противоборствующее добрым целям исправляющего и преуспеть ревнующего. – Первое, ему по сей причине, дело – разогнать это вражеское полчище, возобладать помыслами и сделать их не врагами, а споспешниками себе. Средство к тому – занимать ум добрыми помышлениями. Ибо как от худых мыслей рождаются худые желания, так от добрых добрые. И вот это-то советует теперь Апостол. Среди добрых помышлений будут составляться добрые начинания, за начинаниями последуют дела. И жизнь богоугодная будет преуспевать и совершенствоваться.

Но – «помышляйте», λογίζεσθε, – может иметь и другое значение, именно: берите в счет, считайте ценным, достойным внимания и попечения Святой Златоуст и такой дает сему слову смысл, говоря: «Апостол желает, чтобы непрестанно в сих пребывали, о сих старались, такие дела загадывали». – Хотя и это значит тоже помышлять; но помышлять с тем, чтоб тотчас и творить; помышление тут обдумывание, как лучше сделать. Впрочем, то и другое значение недалеко одно от другого; и можно не напрягаться на то, чтобы строго различать их и проводить между ними черту разделения, или бы сказать, что это значение идет в настоящем месте, а то нейдет: оба идут; ибо оба сходятся в одном ревнителе добра.

Флп.4:9. Имже и научистесь, и прияете, и слышасте, и увидите во мне, сия творите: и Бог мира будет с вами.

Не так, что о том, что пред сим сказал, помышляйте, а на что теперь указывает, то творите. Но и там «помышляйте» и

здесь "творите",— все одно и то же, о чем там сказал. Здесь прибавляет только: этому-то я вас учил словом и делом,— это-то вы и приняли. Ну — и творите то: и Бог мира будет с вами.

Апостол всячески заботится облегчить их голову, чтоб не ломали ее, обдумывая, что же такое делать,— что такое истинное, честное, чистое, что всякая добродетель. Делайте так, как слышали от меня и как видели во мне. Я не новое что говорю, а то же, чему вы уже научились и что приняли; если слов моих не припомните, на дела смотрите, которые труднее забываются. «И словами сему вас учил я, и в делах это же вам показывал» (блаженный Феодорит). «Вот прекрасное наставление! При всех увещаниях Апостол представляет в образец самого себя. Как и выше говорит: «яко имате образ нас» (Флп. 3, 17),— так говорит и здесь: «и слышасте, и видесте во мне»,— и из слов, и из действий, и образа жизни научились вы.— Поелику невозможно было подробно говорить о всем, потому кратко и вообще он сказал: «слышасте, и видесте во мне»,— то есть когда я бывал у вас; как бы так сказал: я руководствовал вас и словами, и делами. Так и делайте» (святой Златоуст).

«И Бог мира будет с вами». Бог всюду есть; не не со всеми и не во всех есть; потому что не все с Ним бывают. Самоугодие и страсти отдаляют нас от Бога,— до того, что мы совсем забываем Его. Но коль скоро вместо самоугодия избираем богоугождение и вместо страстей — добродетели, тогда мы начинаем быть с Богом. А Бог давно уже с нами. Грехи только разлучали. Коль скоро устранены грехи, Он тут и есть. Чрез покаяние и обещание угождать Богу мы примиряемся с Ним. Он принимает нас, обращающихся к Нему, благоволительно покрывает нас Своею любовью и исполняет всякою силою. «Когда мы имеем мир с Богом, то тем паче Он пребудет с нами. Если Он щадил нас,— отдалявшихся от Него, то не гораздо ли паче покажет к нам любовь Свою, увидев нас обращающихся к Нему?» (святой Златоуст).

Д) Апостол благодарно вспоминает о присланном (Флп. 4, 10–20)

В-пятых, наконец, святой Павел благодарно воспоминает о присланном пособии, указывая особенно на то, в каком духе оно принято (Флп. 4, 10–20).

Прежде поминал уже он об этом, называя то служением потребе своей и делом Божиим (Флп. 2, 25–30). Теперь снова возвращается к тому же предмету, подробнее изъясняя значение их даяния и своего приятия.

Флп.4:10. Возрадовахся же о Господе весьма, яко уже когда воспомянусте пещися о мне: понеже и печастесь, но непогодным временем обдержастесь.

Приступая к беседе о сем месте, святой Златоуст говорит: «часто я говорил, что милостыня введена не для принимающих, а для подающих. Ибо сии-то последние и приобретают весьма великую пользу. Это самое и здесь показывает Павел. Каким образом? Филиппийцы, спустя много времени (после прежних посылок), послали ему (и в Рим) нечто, поручив то Епафродиту. Посему Апостол, намереваясь отправить его обратно с сим Посланием, смотри, как хвалит их и показывает, что присланное принесло пользу не ему, принявшему, а им – давшим. – Сие же делает для того, чтобы благодетельствующие не надмевались и были ревностны к благотворению, так как чрез это они приносят более пользы себе самим, а принимающие благодеяния не без страха бы спешили принимать, чтобы не подвергнуться осуждению. Ибо сказано: «блаженнее есть паче даяти, нежели приимати» (Деян. 20, 35). Итак, что показывает он словами: «возрадовахся же о Господе вельми» (весьма)! Я возрадовался, говорит, не тому, чему радуются в мире и в настоящей жизни, но о Господе; не тому, что я успокоился, но тому, что вы преуспели: ибо в этом состоит мое спокойствие. Посему-то и сказал: "вельми"; ибо и не о покое своем радовался он, а об их преуспеянии».

Слова: «яко уже когда воспомянусте пещися о мне» – в нашем славянском переводе отзываются упреком; но в подлиннике этого не видно. «Воспомянусте» – там: ἀνευαλετε – что значит: опять распустились, опять дали побег, отпрыск. Святой Апостол добродетель или благотворительность филиппийцев представляет деревом, которое, после зимы, в

весеннее время, под благоприятным веянием солнца и согретого воздуха, опять одевается листьями, дает отпрыски и новые побеги. Филиппийцы помогали ему; потом обстоятельства мешали им это делать. Как только открылась возможность, они снова послали ему пособие. Апостол и говорит им: рад я очень, что после зимы, неблагоприятных обстоятельств, вы опять дали отпрыск заботы о мне.

«Понеже и печастесь». Чтоб не показалось им, что он укоряет их в том, что был забыт, Апостол устраняет это, говоря: я не в том смысле говорю; ибо знаю, что хоть помогать мне не могли, но думать обо мне думали, εφρονεῖτε. Вы и помышляли о мне, не просто думали, но придумывали, как бы помочь; но: ηκαίρεισθε, – безвременствовали, что у нас переведено: «непогодным временем обдержастесь». Безвременье можно понимать и как указание на оскудение средств: нечем было поделиться. Так святой Златоуст: «что значит – ηκαίρεισθε? Это зависело, говорит, не от вашего нерадения, но от необходимости. Вы не имели в руках, сами были небогаты. Вот что значит: безвременствовали, – безвременьем обдержались. Это заимствовано от общего обыкновения; ибо так говорит большая часть людей, когда житейские потребности текут к ним не обильно, а скудно». Но здесь прямее будет видеть указание на неудобство времени. Так блаженный Феодорит: «давно хотели вы позаботиться об услужении мне, но не имели удобного времени».

Флп.4:11. Не яко по скудости глаголю: аз бо навыкох, в нихже есмь, доволен быти.

Что "глаголю"? Изъявляю такую радость. Не потому так радуюсь, что недостатки меня сокрушали, а вы их устранили. К этому я уже привык, уже научился довольствоваться тем, что есть, что случится иметь. Не говорит, что скудости не было, – но изъявляет, что она не тяготила его, что он не чувствовал ее, не была она для него горе сокрушающее. "Навыкох", – научился опытами жизни и разумным пониманием течения ее, в преданности Богу, устрояющему пути наши. «В них же есмь», – в каких ни бываю обстоятельствах, скудно ли у меня все или

всего вдоволь, все то принимаю как от руки Господа и всем тем доволен бываю. Все – слава Богу.

Флп.4:12. Вем и смириться, вем и избыточествовати: во всем и во всех навыках, и насыщаться и алкати, и избыточествовати и лишаться.

«Смириться» – сказал вместо: "лишаться". Ибо нужда смиряет. – "Я умею, говорит, и малым пользоваться, сносить голод и бедность и избыточествовать. – Он не веселился и не радовался о своем избытке, но был одинаков и в скудости, и в изобилии, – и первую не стеснялся, и последним не надмевался. «И насыщаться вем и алкати». Многие не умеют быть в сытости, как израильтяне, потому что они «ядоша... и отвергошася» (Втор. 32, 15). Но я, говорит Апостол, всегда в том же расположении духа. Сим показывает, что он и теперь не веселился, и прежде не печалился. "Во всем", говорит, «и во всех навыках», – то есть в течение столь долгого времени я испытал все и во всем усовершенся» (святой Златоуст). – Это значит: он совсем забыл о телесной жизни, и никакая забота о ней не впадала ему на сердце. Об одном заботился он – о деле проповеди, об успехе Евангелия: все другое – будь не будь, все равно. – Благодатное настроение духа! Посему и прибавляет Апостол:

Флп.4:13. Вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе.

«Это, говорит, не мое совершенство, но Давшего крепость» (святой Златоуст). Благодать Божия делала то, что я и не евши не голодал; и ничего не имея был, как богач. Моисей, и 40 дней пробывши без пищи, не изнемогал. Не тот же ли и Апостолов Господь, который был и Моисеев?! Где сила Божия, там исчезают немощи. Мучеников огонь часто не жег, и вода не топила, и строгание не уязвляло. Велико ли содержать всегда утоленным голод Апостола, чтоб давать ему свободу все попечение обращать на Евангелие? Немощи естества и у них те же были, как и у нас, но сила духа не та.

Флп.4:14. Обаче добре сотвористе, сприобщившеся печали моей.

Могло показаться, судя по предыдущим словам, что святой Павел не дорожит, пренебрегает пособием. Нет, говорит, я

говорил так не в этом смысле, а хотел только утешить вас, чтоб вы не горевали, воображая, будто все время, как вам не удавалось помогать мне, я был подавлен горем. Нет, – я благодумствовал, будучи укрепляем Господом моим.– Вот, что я хотел высказать вам. А то, что вы прислали теперь пособие, хорошо сделали, потому что чрез это приобщились вы печали моей. Как "приемлющий пророка во имя пророка мзду пророчу приимет» (Мф. 10, 41): так и они, имея в намерении облегчить печаль Апостола, хотя ее не было, получают мзду облегчивших печаль. Апостол имеет дело с душою их, с тем, что было у них на сердце. Они полагали, что Апостол печалится, и послали помощь. Это печалование дает цену их пособию. Апостол говорит как бы: вы получите мзду такую же, какая следует мне за терпение нужды по поводу проповеди Евангелия (святой Златоуст). Дело ваше для вас очень полезно и спасительно.

Флп.4:15. Весте же и вы, Филипписиане, яко в начале благовествования, егда изыдох от Македонии, ни единая церковь общевася в слово даяния и приятия, точию вы едины.

«О, какая похвала! Ибо и коринфяне, и римляне затрагиваются тем, что слышат теперь от Апостола. Филиппийцы, тогда как ни одна Церковь не начиналась (в Европе, в самом начале благовествования здесь Евангелия), показали столько усердия к сему святому, что, не имея вовсе примера, сами первые начали такое плодоношение. И нельзя сказать, будто они так делали потому, что Павел (долго) пребывал у них, или потому, что получили от него какое-нибудь благодеяние» (святой Златоуст).

Они делали это по особой доброте своей, потому что видели, что Апостол в нужде. Потому и готовы были всем делиться с ним, чем Бог послал.

Выражение: «общевася в слово даяния и приятия» – взято из торговых оборотов или сделок. Там торговец и покупатель оба взаимно дают и принимают. Один дает товар и получает деньги, а другой дает деньги и получает товар. Это есть общение между ними в торговле в смысле даяния и приятия. Апостол прилагает это к себе с филиппийцами и говорит, что они с самого начала вступили с ним в общение в смысле торга,

«в слово даяния и приятия», выражая тем, что они не давали только, но и принимали. Подавали телесное, а получали духовное, как бы между ними происходил торг, в коем посредством телесного покупалось духовное, посредством земного небесное. «Видишь ли, как они имели общение? Подаянием телесного, а приятием духовного Ибо как продающие и покупающие взаимно сообщаются, друг от друга получая и друг другу отдавая,— вот общение: так точно и здесь. И нет ничего полезнее сей купли и сего торга; он производится на земле, а прекращается на небе. Купующие находятся на земле, а покупают и заключают условия о небесном, полагая цену земную – Впрочем, ты не осуждай меня: не за деньги продаются блага небесные: не деньгами покупают их, а произволением раздающего деньги, любомудрием, возвышением над вещами житейскими, человеколюбием и милостынею. Ибо если бы на серебро покупались оные блага, то жена, положившая две лепты, не много получила бы: но поелику не серебро, а произволение имело силу, то она, показавши всю готовность, получила все» (святой Златоуст).

Флп.4:16. Яко и в Солунь и единою и дващи в требование мое посласте ми.

Объясняет, что точно в самом начале благовествования – там, в их странах,— они вступили с Апостолом в общение даяния и приятия. Ибо от них перешел он к солунянам, и, лишь перешел, они послали ему на нужды,— а потом и в другой раз послали. Они видели, что у него ничего нет и он пошел от них ни с чем. Их сердоболие не стерпело, чтобы оставить его в таком беспомощном положении: ибо не знали еще, примут ли его солуняне, как они.— И послали.— В этом великая похвала их добросердечию.— «В требование мое», εἰς τὴν χρείαν – на нужды. Не Апостол требовал, а они сами, предполагая его в нужде, послали. "Мое" – нет в подлиннике. Святой апостол Павел и здесь выдерживает прежде сказанное, что он и в нужде не чувствовал нужды, а имел себя довольным. Почему и не говорит: на мои нужды; а что они сами, представляя его нуждающимся, поспешили избавить его от сей тяготы (святой Златоуст).

Флп.4:17. Не яко ищу даяния, но ищу плода, множащегося в слово ваше.

Я это говорю не потому, чтоб искал от обращенных мною подач себе и чтобы восхищался, когда они дают что: но потому, что этим означает их плодоношение. Из этого видно, что семя слова моего пало на добрую землю, возросло уже в дерево и стало приносить плоды. Такого плода, говорит, я ищу и радуюсь, когда вижу его; но он не для меня, а для вас. Любя вас, радуюсь, что вы доброплодны. «Видишь ли, что плод произрастает для них? Не для себя, говорит, я сказываю это, но для вас, для вашего спасения. Ибо, принимая от вас, я ничего не приобретаю: благодать принадлежит дающим; ибо дающим сохраняется там награда, а принимающим расточается здесь даемое. Этим Апостол выражает свое участие в их внутреннем состоянии» (святой Златоуст).

Флп.4:18. Приях же вся, и избыточествую: исполнился, прием от Епафродита посланная от вас, воню благоухания, жертву приятну, благоугодну Богу.

«Приях же вся» – не как удостоверение, что Епафродит ничего не утаил, но выражает, что он принял то с открытым, радостным сердцем. Это затем сказал, чтобы, услышав: «не ищу даяния», – они не подумали, что навязываются к нему с даянием и тяготят его. Потому же говорит: «исполнился, избыточествую». И в этих словах всё их же он имеет в виду. «Вы не только восполнили то, что было опущено в прошедшее время, но еще сделали больше» (святой Златоуст). Слава Богу! Всего теперь вдоволь. Но радует это меня не потому, что мне отраду доставляет, а потому, что посланное вами есть жертва, Богу угодная, и принята Им, как воня благоухания. Какие тонкие переливы чувств Апостольских? Как он учит на все смотреть, как оно есть пред Богом, и вместе всякое дело к Нему относить?! «Ах, как он превознес дар их! Не я, говорит, приях, не я, но чрез меня Бог. Посему, хотя я не терплю нужды, впрочем, вы на это не смотрите; поелику и Бог не имел нужды, однако же принял, так что Божественное Писание не отреклось сказать: "обоня Бог воню благоухания» (Быт. 8, 21), – это значит, что Ему приятно было. – Не запах и не дым были приятны, но

произволение приносившего» (святой Златоуст). То же и здесь выражает Апостол. Бог видит вашу душу, ваше доброе расположение и готовность подать, и благоволительно принимает то, как благовонную Ему жертву.— Таково и всякое благотворение, когда оно делается с настоящим расположением сердца, не из тщеславия, а по Богу.

Флп.4:19. Бог же мой да исполнит всякое требование ваше по богатству Своему в славе, о Христе Иисусе.

"Бог мой", — Которому служу, к Которому отношу все, что бывает со мною, от Которого всегда получаю просимое. Бог, меня содержащий в деснице Своей, сей «Бог мой да исполнит всякое требование ваше». Требование, *χρεία* — нужды, житейская потребность. «Поелику прежде он сказал: «непогодным временем обдержастесь» (были в безвременье — сами в скудости); то здесь присовокупляет то же, что и в Послании к Коринфянам, говоря: «даяй семя сеющему, и хлеб в снедь да подаст, и умножит семя ваше» (2Кор. 9, 10). Ибо молится о них, дабы они были в изобилии и имели, что сеять. И молится не просто о том, чтоб они имели изобилие, но по богатству Божию. И это сделал он применительно к их состоянию Ибо если бы они были подобны Павлу, столько же любомудры и столько же распяты миру, то он не сделал бы сего. Но так как они были ремесленные, бедные, имели жен, воспитывали детей, управляли домами, и из малого давали ему, и притом имели еще некоторую привязанность и к вещам настоящим; посему он молится так, снисходя к их состоянию. Ибо нет ничего неуместного молиться о том, чтобы люди, так пользовавшиеся достоянием своим, имели довольство и обилие. Итак, смотри же, о чем он молится; не сказал, — Бог да соделает вас богатыми и пребогатыми, но что? «Да исполнит всякое требование ваше»,— так, чтобы вам не быть в нужде, но иметь все потребное. Ибо просить об этом заповедал и Христос в данной от Него молитве, научая нас говорить: «хлеб наш насущный даждь нам днесь» (Мф. 6, 11)» (святой Златоуст).

«По богатству Своему» — означает: или богато, обильно, так, чтобы у вас было всего вдоволь и вы все жили в довольстве, как было в Церкви Иерусалимской, где не было ни

одного нищего (Деян. 4, 34). Или, «по щедродательности, поколику, то есть, для Него все удобно и возможно сделать, и притом в скором времени» (то и другое святого Златоуста).– "В славе" – или славно, то есть богато или в славу имени Своего, потому что слава имени Его требовала, чтобы Он ущедрил довольством таких, каковы они, умеющие в славу имени Его обращать достояние свое, или "в славу", чтобы вы, обогатившись щедротами Его, еще более прославили Его делами своими, по слову Господа: «такое да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят добрая дела ваша и прославят Отца вашего, Иже есть на Небесех» (Мф. 5, 16).

«О Христе Иисусе» – ради Иисуса Христа, ради того, что они верили Христу Господу, к Нему прилепились и в заповедях Его ходят. Ибо у упорных неверов и благотворения ничего не стоят пред Богом.

Из всего этого вот какой урок выводит святой Златоуст: «если Павел молится о дающих, то тем более мы, принимая (благодаяния), не должны стыдиться поступать таким образом. Мы не должны принимать, как будто сами имеем нужду, должны и радоваться не о себе, но о дающих. Таким образом нам будет награда и тогда, когда принимаем, если мы радуемся о них. Равным образом не будем негодовать, когда и не дают, но лучше будем скорбеть о них. Таким образом сделаем и их усерднее, вразумив, что мы делаем это не для себя (то есть принимаем, если скорбим не получив)».

Флп.4:20. Богу же и Отцу нашему слава во веки веков. Аминь.

Это заключение не предыдущей только мысли, но и всего Послания.– "Богу же" нашему,– не великому только, и неисследованному, и неприступному, но и «Отцу нашему» благоприступному, к нам приблизившемуся в Сыне Своем воплощенном и нас к Себе приблизившему в том же Сыне, в качестве благодатных сынов, Духом Святым порождаемых, таковому Богу и Отцу "слава" за все и от всех, «во веки веков», не теперь только, но и во всю вечность. "Аминь" – да будет так, да сознают все щедроты Его и да славят Его устами и сердцем и в этой жизни, и за гробом.

Послесловие (Флп. 4, 21–23)

Заканчивает святой Павел Послание свое приветствиями в общих чертах (Флп. 4, 21–22) и обычным своим подписанием (Флп. 4, 23).

Флп.4:21. Целуйте всякого свята о Христе Иисусе. Целуют вы сущая со мною братия.

"Целуйте" – приветствуйте, мой поклон, мои благожелания передайте. «Всякого свята» – всякого верующего, освященного в водах крещальных, давшего обет жить свято и ради того благодать Святого Духа получившего, чтобы мочь исполнить добросовестно сей обет, во всю жизнь свою не допуская не только дел, но и слов и мыслей, неугодных Богу и святости Его и нашей противных.

«О Христе Иисусе». Никому и нельзя быть святу иначе, как во Христе Иисусе. Ради веры в Него отпущение грехов подается; чрез крещение в смерть Его новая жизнь зарождается; и благодать Святого Духа Им подается, и вся жизнь, за тем святая, есть плод Его в нас дейстования, когда предаемся Ему всецело, ничего от себя самих, без Его содействия и вседействия, не ожидая и на себя ни в чем не полагаясь.

Общее выражает им благожелание; но «немаловажно и это; ибо и таким образом приветствовать их есть знак великой любви» (святой Златоуст).

«Целуют вы сущая со мною братия». Кто такие, не именует, вероятно потому, что они не были известны филиппийцам. Из прежнего отзыва видно, что известнейших спутников при нем не было, кроме святого Тимофея; какие же были из вновь обращенных, те еще далеко не совершенны в деле самоотвержения. Это, однако ж, не мешало быть им братьями всех христиан, и братьями искренними, расположенными ко всем христианам и готовыми быть с ними в общении. Освоившись с Епафродитом, они освоились и с соотечественниками его. Потому могли нелестно желать засвидетельствовать свои благожелания филиппийцам: что

святой Апостол и делает. Ибо не от себя пишет, как бы только для формы, а по их желанию и прошению.

Флп.4:22. Целуют вы святии вси, паче же иже от кесарева дому.

Там сказал привет от тех, которые при нем всегда находились, а здесь посылает привет от всех верующих, по всему городу. Тогда общение верующих было самое искреннее. Сходясь к святому Павлу на молитву, для святого причащения: ибо оно всегда было первым делом, и все старались причащаться каждый день, если была возможность, – и для слушания поучений от Апостола Господня, они познакомились все с Епафродитом, а чрез него также и со всеми филиппийцами, и изъявили Апостолу желание, чтобы он приветствовал их от их лица, когда услышали, что Епафродит возвращается. И не только все верующие привет им посылали, но и те, которые были из дома кесарева. И эти последние еще "паче". Почему паче? Потому что, верно, больше других полюбили филиппийцев за их доброхотство святому Павлу, или потому, что больше, чем другие, слышали от Апостола похвал филиппийцам, или еще почему. Видно, они настойчивее выразили свое желание приветствовать филиппийцев и теплейшее изъявили к ним свое благорасположение. Апостол и прибавил: паче. Кто были от кесарева дома? Может быть, кто из родных кесаревых, может быть, кто из живущих только в его доме. Но видно, они были таковы, что о них стоило упомянуть особо.

Святой Златоуст говорит на это: «ободрил и одушевил филиппийцев Апостол, показав, что учение дошло и до царского дома. Ибо если находившиеся в царском дворце всё презрели для небесного, то гораздо более надлежало сие сделать им. И то было доказательством любви Павловой, что он повествует и говорит о них многое и важное, чем и в царедворцах возбудил желание приветствовать тех, которых они никогда не видали. Поелику и верующие тогда были в угнетении, то между ними была великая любовь. Каким образом? Так, что находившиеся в отдалении друг от друга были взаимно соединены; и бывшие в отдаленности, как близко жившие, приветствовали друг друга;

каждый был расположен к другим, как к членам своим. Бедный был расположен к богатому, так же как и богатый к бедному; и никакого не было преимущества, потому что все равно были ненавидимы и гонимы, и за то же. Ибо как вышедшие из различных городов какие-либо пленники, собравшись в один город, тесно между собою сдружаются, потому что общее бедствие соединяет их: так точно и верующие в то время, когда их соединяли общие бедствия и скорби, имели великую друг к Другу любовь».

Флп.4:23. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

«В конце Апостол присовокупил обычное благословение. Да улучим оное и мы предстательством написавшего сие и содействием Владыки Христа.

С Ним слава Отцу со Святым Духом, ныне и всегда и во веки веков» (блаженный Феодорит).